

АННА КАРЖИНА

НЯНЯ *моя*
СЕСТРЫ

Трагедия вынудила Натали переехать к бабушке в Лос-Анджелес. Не привыкшая сидеть у кого-то на шее, по наводке подруги она находит работу няней в состоятельной семье. *** — Мам, а это кто? Наконец я увидела кудрявую макушку Бренды, которая с интересом меня осматривала. — Да, кто же это? Я не знаю, у кого из них были более хитрые глаза. У девочки или у этого громилы с ослепительно белозубой улыбкой. Я замерла. Боже, да в нём больше 2-х метров... От меня ускользнул весь их диалог кроме одной фразы: — Я ведь говорил, что смогу найти няню с отличным знанием французского. Натали практически бриллиант. Я вздрогнула, когда он прошёл рядом, окутывая меня свежим ароматом мандарина и морской соли. Он? Ничего не понимаю... — Эй, пара минут в обществе моего брата, и ты уже пропала? В реальность меня вернул толчок бедром от этой маленькой занозы.

Глава 1

Международный аэропорт Лос-Анджелес встретил меня суматохой. Которая впрочем не отзывалась во мне никак.

Я, кажется, даже не заметила длительного перелета через океан, мать его.

С трудом удерживая внимание на ленте, старалась не пропустить свой чемодан. Зачем-то оглянулась за своё плечо, будто мой багаж мог покинуть помещение самостоятельно. Благодаря этому чуть действительно не упустила то розовое недоразумение, в котором прилетела моя одежда. Не была здесь с тех самых пор, когда цвет фуксии казался достаточно привлекательным.

На выходе мне оставалось поймать жёлтый автомобиль, который довезёт до пункта назначения.

Моя жизнь больше не будет прежней никогда — сожалением отметила я, вытаскивая из здания старенький чемодан.

Преступно было не рассматривать сменяющийся горный пейзаж за окном, пока такси везло меня к новому постоянному месту жительства в Долине Сан-Фернандо. Но мне сейчас было не до этого.

Здравствуй, новый милый дом. Уютный. С цветами по периметру, каким я его и помню. Только бабушка не встречает на крыльце. Кстати, почему?

Не успела я задать себе этот вопрос, как входная дверь скрипнула и на пороге появилась она. Как всегда свежая Мэри.

— Натали, ты приехала!

Она развела руки в стороны и я бросилась к ней в объятия, оставив чемодан посреди дорожки. Уткнувшись лицом в родного человека и почувствовав её руки на своей спине, наконец сдалась чувствам.

— Как ты, моя девочка?

Ничего не смогла ответить, только заплакала.

— Тише, тише... Всё образуется как-нибудь.

На несколько секунд я забыла, что папа был её сыном, и ей не менее больно.

— Мы справимся.

Прохрипела между всхлипами, обнимая бабушку сильнее.

Дома пахло чистотой, розами и... лекарствами. Новый запах проник в нос буквально через пару шагов вглубь комнаты.

— Как ты себя чувствуешь?

— Прекрасно, красавица. Будешь чай?

— Твой с травами? Конечно, буду.

Ничего, всё выясним постепенно, бабуль. Мы выпили по 2 добрые узорчатые чашки ароматного чая, пока обсудили всё, что накопилось.

— Знала, что нужно было уговорить их переехать сюда.

Под конец разговора с отчаянием вырвалось из уст моей сдержанной бабушки.

Я понимала, о чем она. Несколько раз уговаривала папу перевезти семью сюда в Тарзану. Подыскивала продающиеся дома поблизости. Но ведь у папы работа, у мамы любимые дети в её детском доме.

— А теперь... Что теперь?

Разложив вещи в своей комнате, решила прогуляться по дому. Заглянув в бабушкину спальню увидела, что она дремлет. И мой цепкий взгляд остановился на комод. Уж больно знакомые лекарства лежали на нём. Я увидела их у папы, когда дела с суставами стали совсем плохи.

Видимо я слишком громко вздохнула, потому что Мэри зашевелилась на кровати. Я подошла и, присев на краешек, и взяла её руку.

— Давно?

— 3 года, Нат. Не переживай, ухудшение медленное, мы ещё на твоей свадьбе станцуем.

— Не сомневаюсь.

Я слабо улыбнулась. Но точно для себя решила: сидеть на её шее я не буду. Нужно устраиваться на новом месте.

Вечером мне понадобился воздух. Накинув куртку, я тихо спустилась. Я сидела на крыльце, вдыхая ни с чем не сравнимый аромат горной растительности. Чувствовала себя, будто в заповеднике.

— Наталии и, ты приехала!

Сначала послышался визг, который ни с чем не перепутаешь, а затем рядом со мной плюхнулась и обняла Розали. Это внучка наших соседей, с которой я подружилась, приезжая каждое лето.

— Роз, ты меня почти напугала.

Обнимаю её в ответ, стараясь не выдавать своего состояния. Увы, говорить не хотелось даже с ней.

— Я думала, что русскую девчонку ничем не напугать.

Она смотрела на меня своими задорными карими глазами и широко улыбалась, как умеет, а мне хотелось выть. А ведь я испугалась всего, что сейчас со мной происходит. Но Розали права. Пора взять себя в руки.

— Почти не считается, значит. Случаем не знаешь, где можно работу найти?

— А тебе зачем?

У подруги глаза полезли на лоб от удивления. На каникулах я ни разу не работала, даже не заикалась, денег было в достатке.

— Нужно, милая, нужно.

— На самом деле да. Богатеньким постоянно нужны то няньки, то репетиторы. А ты отлично знаешь 3 языка, можешь совместить.

Отличная новость, а то я думала, что мой иняз мне так и не пригодится.

Утром я уже стояла на пороге современного дома, хозяевам которого требовалась няня со знанием французского для дочери. Стояла я в своём самом лучшем костюме и ждала, когда дверь откроют.

За преградой послышались шаги, и передо мной появилась женщина приятной внешности в накрахмаленном костюме. Точно не хозяйка дома. Хотя, конечно, хозяйка, но в более приземленном плане.

— Мисс Леви?

— Да, это я. На должность няни.

— Проходите.

Очень сдержанно, по-деловому. Я последовала за женщиной, попутно озираясь по сторонам и оценивая, в какой атмосфере предстоит работать.

— Меня зовут Элен Сингер, я служу экономкой в этом доме уже 15 лет.

Ого, и не наскучило же — подумала я, но вслух произнесла:

— Очень приятно познакомится.

— У вас прекрасный английский. Я думала, что вы из России?

— Всё верно. Я окончила факультет иностранных языков с отличием. К тому же моя бабушка больше 30-ти лет живёт тут, в Лос-Анджелесе. Каждое лето я проводила у неё.

— Приятно знать, что вы всё же частично местная.

Она с невероятным усилием выдавила из себя подобие улыбки. А может я себе всё надумываю от волнения.

После 10-минутной экскурсии я сидела в небольшой комнате, которая напоминала то ли кабинет, то ли библиотеку, ожидая мать семейства, которая и должна была стать окончательным звеном моего приёма на работу.

— Здравствуйте, Натали.

Я автоматически подорвалась с места для приветствия.

— Нет, сидите.

Я успела только кивнуть. Красивая ухоженная женщина подошла ближе, стуча шпильками по паркету, и плавно опустилась на соседнее кресло.

— Я изучила ваши рекомендации, и они мне подходят.

Вот почему-то ни капли не сомневалась, что подходить они должны именно ей. Впрочем, слава богу, что её всё устроило. Чтобы выбить рекомендации, мне пришлось напрямь половину университета за один день. Благо, отличница и любимица многих учителей. Тем более, почти все были в курсе моей ситуации. Тем временем она продолжила.

— Бренде нужна хорошая няня, но ещё больше ей нужен отличный преподаватель французского, с которым она найдёт общий язык.

Я осознала, что не произнесла всё ещё ни звука. Откашлялась, чтобы выровнять голос.

— Сколько лет Бренде и для чего ей французский?

— Нашему сокровищу десять. А французский нужен для перспективы обучения во Франции, конечно.

— Думаю, вы сделали правильный выбор, и мы найдём общий язык.

В этом я не сомневалась. Мама работала в детском доме, я часто бывала у неё на работе. Хоть у меня и не было своих братьев и сестёр, ладить я научилась даже со сложными ребятами.

— Вот и замечательно. Не заставляйте меня жалеть о нём в будущем, Натали.

То ли угроза, то ли мне всего лишь показалось. От улыбки уже сводило скулы, но нужно было казаться с перебором милой.

— Я хочу вас с ней познакомить, а к работе вы сможете приступить уже завтра.

Она встала со стула и пошла к двери. А я всё же сообразив, что должна проследовать за ней, схватила сумочку и практически побежала следом, чуть не смахнув со стола стопку пыльных журналов. Кажется, Элен успевает уследить не за всем в этом доме.

Женщина неслась на этих шпильках, как трепетная лань по горным склонам. Я едва поспевала.

Вот это талант, надо признать.

Почти запыхавшись я догнала её на нижней ступеньке, стараясь держать лицо.

— Мам, а это кто?

Наконец я увидела кудрявую макушку Бренды, которая с интересом меня осматривала.

Я шагнула ближе в их сторону, когда из-за спины послышалось:

— Да, кто же это?

Я не знаю, у кого из них были более хитрые глаза. У кудрявой малышки или у этого громилы с ослепительно белозубой улыбкой. Я замерла. Боже, да в нём больше 2-х метров... Или я преувеличиваю?

Я потеряла связь с реальностью, смотря на него. От меня ускользнул весь их диалог кроме одной фразы:

— Я ведь говорил, что смогу найти няню с отличным знанием французского. Натали практически бриллиант.

Я вздрогнула, когда он прошёл рядом, окутывая меня свежим ароматом мандарина и морской соли.

Он? Ничего не понимаю..

Только позже от Розали я узнала, что няню для сестры искал именно он.

— Эй, пара минут в обществе моего брата, и ты уже пропала?

В реальность меня вернул толчок бедром от этой маленькой занозы.

— Ничего подобного. Просто голова кругом от событий. Это твой брат?

— Ну не отец же. Он вообще дома редко появляется.

К нам вернулась Джина, вероятно успела отойти. А я даже не заметила. Хорошее начало для няни.

— Рада, что вы уже общаетесь.

Она строго посмотрела на дочь.

— Натали, вы можете ещё остаться, наш водитель довезёт вас домой в любой момент. Подробные условия обсудим завтра. Ждём вас в 8 утра.

В душе я поморщилась от такого времени, но делать нечего. Я осталась ещё на полчаса, чтобы лучше познакомиться с подопечной. И очень обрадовалась, когда она оказалась открытой, хоть и невероятно хитрой девочкой.

Её брата я больше не увидела, похоже, он уехал.

Натали, ты устроилась на работу, а не глазеть на наглых красавчиков. Хотя... будем считать, что это приятное дополнение.

Придя на следующее утро на работу, я обнаружила две вещи. Первая — у меня будет специфическая форма. Вторая — у меня будет своя комната, и по желанию я смогу оставаться ночевать тут. Пару раз в неделю я точно не упущу эту возможность, потому что ежедневные подъемы в 6 утра могут натурально меня убить.

Подписав договор, я пошла завтракать, ведь это тоже было включено. Элен, кажется, потеплела ко мне. Когда я тихонечко протиснулась на кухню, она улыбнулась, доставая из духовки слишком ароматные булочки.

— Голодная?

— Только если совсем чуть-чуть... Немного волнуюсь.

— Вот держи. Выпей кофе, только что сварила.

Она подтолкнула в мою сторону чашку, от которой всё ещё шёл пар и умопомрачительный аромат. Даже не успев попробовать, почувствовала себя бодрее.

— Спасибо. Лучше в жизни не пробовала.

— Секретный рецепт.

Загадочная улыбка тронула её губы. Главное, чтобы она туда не плюнула, остальное меня устроит.

— Всем доброе утро!

В дверном проёме стояла загорелая грудa мышц. Спортивные штаны безвольно болтались на бедрах, того и гляди рухнут вниз, являя миру остальные прелести. А как он улыбался, вкушая мою невербальную реакцию на представление.

Играет, как кот с мышкой. Интересно, когда таким как он надоедает выпендриваться. И надоедает ли вообще?

— Доброе утро.

Назвала бы его по имени, но он всё ещё не представился. Через несколько секунд нас осчастливили своим появлением Брендa.

— Bonjour!

**Bonjour — Доброе утро (Франц.)*

— Отличное произношение, Брендa.

В ответ на мою похвалу она изобразила реверанс. А потом развернулась к своему брату и сказала.

— Обычно люди одеваются к завтраку, а у тебя будто нет одежды. Хотя я видела в твоей комнате целый отдельный шкаф с рубашками.

— А что ты делала в моей комнате?

Ехидно ответил брат.

— Тебя искала!

Невольно сидела и анализировала отношения этой парочки. Они близки, очень. Не смотря на разницу в возрасте. А она точно больше 10 лет. Я рассуждала, допивая свой кофе и поглядывая в их сторону.

— Поешь нормально, Натали, этот торнадо выпьет из тебя все соки.

Старший брат Брендy сел со мной рядом, двигая ближе ко мне блюдо с омлетом. Сейчас уже без намёка на издёвку, совершенно серьёзно.

— Спасибо.

Я слабо улыбнулась и приняла тарелку, зашарив по столу глазами в поисках вилки, которую через пару секунд он выудил из металлической подставки и передал мне. Сам он тоже принялся за завтрак.

— Я думала, что вы завтракаете всей семьёй за большим столом в столовой.

От этого он почему-то рассмеялся.

— Ты совершенно не знаешь нашу семью.

Решив, что эта фраза не требует пояснений, он продолжил завтрак. К этому моменту Бренда уже убежала со своей тарелкой в неизвестном направлении. Несколько минут мы ели в полной тишине вдвоём в большой кухне. Элен тоже куда-то испарилась.

К моему удивлению, закончив, это загорелое изваяние, взяв тарелку, шагнуло к раковине, и, открыв воду, ополоснуло её. Мне кажется, в моих глазах сейчас было столько вопросов.

— Кстати, меня зовут Брендан.

От услышанного моя бровь автоматически поднялась от удивления.

— Брендан?

— Да. Брендан и Бренда. А знаешь, как зовут обоих моих родителей? — Я помотала головой, ведь отца я в глаза не видела, хотя пришла сегодня в 7:30. — Джина и Джон. Как тебе?

Я не знала, как на это отреагировал, но он и не ждал.

— Это тебе для затравки на размышления о том, в какую семью ты попала. Не сбежишь через месяц, считай, ты лучше 99 % нянь, которые пытались тут работать.

На этом он ушёл. А я осталась действительно думать о том, а зачем вообще называть детей настолько одинаково, если они даже не близнецы.

Будем решать проблемы по мере их поступления. А сейчас нужно найти Бренду, чтобы распланировать день. Как и предполагала, обнаружила её в гостиной перед огромным телевизором. Такой, пожалуй, даже не влезет в бабушкин домик.

— Ну что, ты позавтракала?

Я посмотрела на пустую тарелку, которую она, в отличие от брата, убирать самостоятельно не планировала. Проследив за моим взглядом, она пояснила.

— Её уберут. Мне не трудно, но у нас так много людей в доме, которым платят, им ведь тоже нужно чем-то заняться. — Сделав паузу, она добавила. — Брендан порой слишком самостоятельный. Даже рубашки сам гладит. Я видела.

Я постаралась не реагировать на этот интересный факт. Ведь выстраивать отношения мне нужно именно с ней, а не с её братом, который видимо сложнее любого среднестатистического парня его возраста. Я села на диван рядом с ней.

— Зачем ты хочешь изучать французский?

— Я хочу уехать во Францию. Изучать там искусство. — Она понизила голос. — Только родители думают, что учиться на юриста. Еле уговорили хотя бы на это, спасибо Брендану.

Удивилась, но не подала вида. Понятно, что семья не простая, но это не моё дело.

— До поступления ещё не один год. Почему ты решила заняться так рано?

— Ну ты смешная, очевидно же... Чем дольше я занимаюсь, тем лучше язык. А иначе кто же меня потом возьмёт экскурсоводом в Лувр с недостаточно идеальным произношением?

— Хорошо, согласна, уделала аргументами. Как ты смотришь на то, что в бытовых вопросах мы будем общаться на французском?

Бренда с любопытством посмотрела на меня. Я была уверена, что идея ей понравится. И не ошиблась.

— Идёт. Будешь мне подсказывать, если что?

— Обязательно.

Я протянула ей руку для пущей убедительности, она её незамедлительно пожала. Так началось наше продуктивное сотрудничество.

К вечеру безжалостная жара и влажность заставили меня сидеть на диване, обмахиваясь модным журналом, и вливать в себя воду с большим количеством льда. Привычная к такому Бренда сидела на полу, делая зарисовки пейзажа за окном. Оказалось, что у неё неплохо получается.

— *C'est très beau.**

****C'est très beau — Очень красиво (Франц.)***

Я с интересом посмотрела на её рисунок.

— *Merci!**

****Merci — Спасибо (Франц.)***

Ввести изучаемый язык в повседневную жизнь — отличный способ запомнить основную лексику. Для углубления, конечно, важны носители языка, его среда и культура.

— *Comment s'est passée la journée?*

****Comment s'est passée la journée? — Как прошёл день?***

Пружины дивана просели рядом со мной, когда на них опустился Брендан. Я думала, что он спрашивает это у сестры, но заметила, что смотрит на меня.

— *Parfaitement. Tu parles français?*

****Parfaitement. Tu parles français? — Отлично. Ты говоришь по-французски?***

— Не настолько хорошо.

Он перевёл взгляд на Бренду.

— Знаешь, мне очень понравилось говорить так почти весь день. Не хочешь подтянуть свой французский?

— Возможно как-нибудь потом.

Отвечал ей, но смотрел на меня. Наглый, заносчивый, но любит сестру. Станный он, не могу раскусить. Бренда убежала за новым листком, а мы снова остались одни.

— Серьёзно, как тебе первый день?

Спрашивал так, будто ему важно услышать ответ.

— Мы провели весь день с твоей сестрой. С ней хорошо, она способная. С вашими родителями я так и не встретила больше.

— И это прекрасно.

— Почему?

— Возможность изучать французский для Бренды выбил я. Отец не особо занимается детьми. Зато мама... Ей нужно, чтобы всё было так, как она скажет. Бренни во Франции — для неё кошмар, ведь так она упустил весь свой контроль. Согласилась только на юридический факультет в Париже.

— Понятно. У неё талант к языкам и к рисованию.

— Рисование отдельная история. Как красная тряпка для мамы. И слышать не хочет про изучение искусства. Но не будем об этом. Мне важно будущее сестры. Ты должна знать это.

Он почти встал, чтобы уйти, но остановился.

— Не хочешь вечером съездить в местный клуб?

— Нет, спасибо, я поеду домой.

— Скучная ты.

Сделав свои выводы он покинул гостиную, оставив меня одну.

Следующий день выдался для меня выходным. В доме моих работодателей планировался какой-то званый ужин. А я была рада этому.

Моя занятость способствует разгону лишних мыслей из головы. Но общаться с бабушкой и Розали тоже для меня важно.

— Бабуль, как вкусно пахнет.

Я вдохнула полными лёгкими аромат выпечки, сидя за большим деревянным столом.

— Решила порадовать тебя, раз сегодня ты дома.

Она внимательно посмотрела мне в глаза и поставила передо мной тарелку с пирожками.

— Ты так скоро устроилась туда. Не понимаю, к чему такая срочность. Мы не нуждаемся в деньгах.

Она эмоционально всплеснула руками, от чего в мою сторону прилетело несколько капель воды.

— Я ведь сказала, что не буду сидеть на твоей шее. Лекарства совсем не дешёвые, я то знаю. Фред был золотым человеком, но он оставил тебе не миллионы. — Я старалась привести логичные доводы. Меньше всего хочется, чтобы она нервничала. — Ну и в конце концов мне нужно тут устраиваться, а эта работа станет отличной рекомендацией в будущем.

— Хорошо, только если тебе нравится.

Поставив рядом со мной кружку чая, она погладила меня по волосам. Позавтракав в бабушкиной компании, пошла на встречу с Розали. Мы договорились позагорать, пока солнце ещё не такое ядрёное.

Со вчерашнего вечера мне не давала покоя одна единственная брошенная в мой адрес фраза — *Скучная ты*.

А какая я? Никогда не считала себя скучной. То, что не сплю со всеми подряд в клубах, наоборот считаю своим достоинством.

Даже сейчас мы идём на безлюдный пляж, где я планирую загорать без верхней части купальника. Во-первых, Розали обещала, что это ооочень укромное место. Во-вторых, ну люблю я ровный загар по всему телу, что вы мне за это сделаете?

— Ты не представляешь, как там красиво.

— Уже не терпится увидеть, но главное, чтобы мы там будем одни.

— В этом не сомневайся, никто кроме меня не увидит твои прелести.

Подруга многозначительно поиграла бровями. А место и правда оказалась абсолютно неземной красоты. Там был водопад. В сочетании с голубизной неба это отвал всего.

— Вау.

Расстелив полотенца и скинув одежду, как в поликлинике, до нижней части купального костюма, сдались на милость солнцу. Вокруг действительно не было ни души. Шум воды, жужжание насекомых и слабый ветерок, иногда пробегающий по коже.

— Как тебе Брендан?

Как неожиданно она это спросила, я даже растерялась.

— Как работодатель?

— Нет, как мужчина.

— Я его не рассматривала с этой точки зрения.

— Вот загорим сегодня хорошенько, и ты рассмотри.

— Розали, я не поняла... Ты на что намекаешь?

Я даже приподнялась на локтях от изумления.

— На нормального парня намекаю. К тому же богатого.

— Дело не в деньгах. Или ты совсем меня не знаешь?

— Знаю, поэтому рекомендую. Он не такой, он как ты.

— И что это значит, интересно...

Я перевернулась на живот, чтобы загар лёг и на мою спину. Да и вообще, в этом деле полезно крутиться. Прилично понежившись на солнышке, Розали поднялась и накинула своё лёгкое платье.

— Мне срочно нужно в кустики... напилась лимонада с утра.

— Давай, иди, водохлёб.

Сейчас я снова лежала на спине, вытянув руки вверх, слегка щурясь от солнца. Ведь солнечные очки я привычно забыла.

Услышав шаги я уже было подумала, что Розали вернулась, но...

— Кхм, кхм... Не такая уж ты и скучная.

Я вздрогнула, но узнала этот голос. Нужно было именно ему появиться? Хотя... разве лучше было бы, чтобы кто-то другой явился?

Пока я рассуждала, Брендан продолжал водить по мне взглядом и останавливаться не собиравшись. А я чувствовала его как прикосновения. Соски затвердели, как я убеждала себя, от ветра. Но нет.

Я не открывала глаза, выражением лица делая вид, что вовсе не смутилась.

— Так и будешь глазеть?

Я наконец открыла свои глаза, чтобы посмотреть в его ухмыляющееся лицо.

— Прости. Это правда завораживает.

Он задержался на моей груди. Так, хватит с него.

Я спокойно встала и натянула на себя майку, которую могу позволить себе носить без бюстгалтера. Настырные вершины продолжали привлекать к себе внимание уже через ткань.

— Так не менее привлекательно.

— Прекрати, ты будто голых женщин не видел.

Я злилась, чем только ухудшала своё положение. А он лишь любовался.

— Не всем идёт их нагота.

Когда я натянула шорты, из кустов к нам вернулась Розали.

— Нас прервали. А говорила, что тут ни души.

Недовольно кивнула в сторону Брендана.

— О, привет.

Они обменялись любезностями.

— Пойдём, дел ещё куча.

Проворчала я, хотя дел никаких, конечно, не было. Просто вся ситуация была достаточно неловкой, чтобы мне хотелось уйти.

— Приятно знать, что вы такие деловые.

Брендан улыбался, не сводя с меня заинтересованного взгляда. Что ты нашёл во мне,

золотой мальчик?

— И вообще, я думала, что ты на этом... — даже слово забыла со злости, — семейном ужине.

— Побыл там час, могу позволить себе более избежать этого скопления неприятных мне лиц. А в клуб со мной вчера не поехала. Зря.

— Ты её в клуб приглашал?

Влезла подруга.

— Познакомиться ближе хотел, но мне отказали.

Розали хихикнула. Прекрасно её понимаю, ведь ничего другого она от меня не ожидала.

— Пойдём уже.

Я начала буквально выталкивать подругу с облюбованного места.

— Откуда вы вообще знакомы?

Не унималась я на обратном пути, доканивая Розали.

— Учились вместе. Ну как, в одном универе, он же старше. Кстати, и место это от него узнала.

— От него? У вас что-то было?

— Нет, конечно.

Розали заливисто рассмеялась, а я поняла, что слишком остро реагирую на него и его жизнь.

— Компаниями пересекались, ничего такого. — Немного помедлила. — Всё-таки зацепил, да?

— Мне просто интересно, Роз.

Отмахнулась от неё и поправила причёску. Дальше мы пошли молча. Уже на крыльце она предложила.

— Натали, пойдём всё же сходим в тот клуб. В пятницу, конечно. Сегодня не предлагаю, ты ведь ни за что не согласишься.

— Пойдём.

Сдаюсь я просто потому, что мне нужно влиться в местную тусовку, ведь я останусь здесь. Из-за моего ответа Розали просияла и мы разошлись.

Остаток недели прошёл быстро, но от этого не менее продуктивно. С Брендой мы подбирали наряд на день рождения её одноклассницы, на который я должна её отвезти. Дальше я свободна, как ветер, её заберут уже родители.

— Я не знаю, какое выбрать.

Перед нами лежала куча платьев. Я бы тоже, наверное, не смогла.

— Выбери то, в котором чувствуешь себя уверенно. Я всегда так делаю.

Я видела, как на сосредоточенном лице девочки сменялись эмоции серьёзных раздумий.

— Ты умная... И красивая.

Серьёзное замечание моей подопечной заставило меня подавить смешок.

— Спасибо.

— Такую девушку я бы хотела для Брендана. Но разве он будет меня слушать?!

От такого продолжения мне чуть не пришлось придерживать свою челюсть, которая так и норовила отвалиться.

— А что не так с его девушками?

— Всё, абсолютно всё.

Не удостоив меня более подробного ответа, она стала надевать платье.

А они похожи, да — пронеслось в моей голове.

Пока Бренни рылась в комод в поисках чего-то мне не известного, оттуда выпал рисунок, плавно планируя по воздуху. На нём был её портрет в карандаше. Невероятно красивый.

— Это ты нарисовала?

А почему бы нет? Она талант. Хотя, рисунок очень профессиональный.

— Нет, не я... Она стушеввалась, покраснела до кончиков ушей и почти шёпотом

добавила.

— Это Брендан.

Я молча смотрела на неё, не веря ушам. Брендан? Тот самый белозубый надменный Адонис? Чёрт, когда я начала причислять его к греческим богам... Видимо, заметив моё замешательство, она поспешила добавить:

— Я проболталась... Я не должна была рассказывать тебе. Никто не знает, что он всё ещё этим занимается. Никто, кроме меня.

— Ты можешь на меня рассчитывать, милая.

Я не могла оторвать взгляд от рисунка в моих руках. Чёткие линии, невероятная схожесть и притягательность.

Ты всё непонятнее и непонятнее...

Рисунок отправился обратно в комод, а мы на день рождения Менди. Надо сказать, платье Бренни выбрала очаровательное. Оно было белым с ажурным воротничком и пышной юбкой. Настоящая принцесса.

— Бабуль, привет! Я ненадолго.

На мой крик Мэри выглянула из кухни.

— Куда ты? А как же поужинать?

— Хорошо, успею перехватить ужин.

Пошла сразу на кухню. Есть мне не хотелось, но для Мэри это важно.

— Я иду в клуб с Розали.

Села на стул за большим столом, наслаждаясь сочными ароматами. А ведь даже они были сытными. Я никогда не ела много. А уж какой у меня опыт в имитации мгновенного потребления ужина... ммм...

— Я знаю, что ты большая девочка, но будь аккуратнее.

— Я буду аккуратна, Мэри. И буду держать тебя в курсе.

Яркая вывеска ночного клуба одновременно призывала внутрь и отпугивала.

— Ну что, пойдём в ваше расхваленное место.

— Оно не просто так пользуется популярностью.

Пудобнее подцепив меня под локоть, Розали пошла в сторону входа, где нас пропустили без особого фейс-контроля. Внутри гремела музыка, разноцветные огни, хаотично бегали по помещению, то и дело натыкаясь на полуголые тела в движении. Мы держали прямой курс на бар.

— Привет, Лиии!

Подруга буквально взвизгнула от восторга, когда увидела бармена, видимо знакомого. Перегнувшись через стойку, она поцеловала его в щёку. А я так и топталась позади неё, не зная, куда себя деть. Нет-нет, я не боюсь и не избегаю таких мест. Но в новом окружении мне всегда некомфортно, особенно сейчас, когда я всё ещё не готова веселиться.

— Не стой, как не родная, присаживайся.

Роз положила руку на барный стул, стоящий рядом с тем, который она уже согревала своей пятой точкой.

— Что ты будешь пить?

— Малиновый мохито, пожалуйста.

Я знала, что мне нельзя пить. Однажды я позволила себе лишнего на вечеринке у моей

подруги ещё дома, так мне потом долго вспоминали мои танцы на барной стойке. Тогда я, видимо, недавно посмотрела фильм “Бар гадкий койот” и возомнила себя то ли Тайрой Бэнкс, то ли Пайпер Перабо. Ни на ту, ни на другую похожа я, конечно, не была.

Без лишних слов официант удалился творить магию с напитком. Розали уже потягивала свою Кровавую Мэри.

— И откуда же такая любовь к водке?

— Оттуда же, откуда и к тебе. Притягивает меня всё русское, дорогая. Вы все такие загадочные... Я засмеялась, рассматривая подругу.

— Нужно было откопать и привезти для тебя мужчину, чтобы ты прочувствовала всю загадочность русской души.

— Вот именно. Совсем о подруге не подумала. Я вот о тебе думаю всегда.

Сегодня был хороший день, даже коктейль казался вкуснее и танцевать хотелось. Поэтому, когда мы расправились с напитками, пошли покорять танцпол.

— Только не бросай меня тут, договорились?

Мне пришлось прокричать это на ухо Розали, потому что мы подобралась слишком близко к источнику музыки. В ответ она утвердительно кивнула. Когда я выключила голову и начала получать удовольствие от танца, ощутила на себе чей-то взгляд. Но никак не могла уловить, откуда он. Танцующие рядом парни старались подвинуться поближе, иногда даже невзначай облапать, но я ловко уворачивалась.

Это было не то. Взгляд чувствовался откуда-то... Сверху? Наконец подняла голову. И сразу встретилась глазами с ним. Этот взгляд я чувствовала на себе минут 10 точно.

Хм, интересно...

Легко качнула пальчиками в приветственном жесте и послала ему едва заметную улыбку. Ну смешно же его игнорировать, когда он точно знает, куда я смотрю. Он отсалютовал мне бокалом с виски и такой же улыбкой. Я отвела взгляд, продолжив танцевать, а его так и остался изучать меня. Розали порхала где-то рядом и кажется ничего не заметила.

— Пойдём отдохнём и промочим горло?

Роз подхватила меня, увлекая за собой к стойке. Я шла с намерением заказать безалкогольный коктейль. Только я взяла карту напитков, как рядом с Роз опустилась чья-то рука и за её спиной раздался голос.

— А ты говорил, ничего интересного. Вот же, всё самое интересное тут.

Парень прошёлся по мне скользким взглядом, от чего меня передёрнуло. Ну вот только этого не хватало. Я не понимала, кто стоял передо мной, до тех пор, пока не почувствовала на своей талии руку притягивающую меня к твёрдому телу. Где-то над головой, как гром, разразился знакомый голос.

— Познакомься, Рэй, это моя... няня. — Между последними словами вклинилась какая-то непонятная для меня пауза, заставляя мозг работать усерднее обычного. — А это Розали, мы между прочим учились вместе.

Она повернула голову к Рэю, чтобы лучезарно улыбнуться. Хитрая лисичка моя подруга.

— Розали, дорогая, прости, не узнал тебя сзади.

Слегка наклонившись, он взял её руку и притянув к губам, поцеловал.

— Что странно, кстати, обычно сзади он всех дам запоминает особенно хорошо.

Прошептал мне на ухо Брендан, вызвав мурашки и заставив улыбнуться.

— Пойдёмте к нам за столик.

— Натали, пойдём, уже ноги гудят, а там диванчики такие удобные, мм...

Она стрельнула глазками в сторону Рэя, и я поняла, спорить бесполезно. Брендан взял меня за руку и увлёк за собой, будто предполагал, что я передумаю и убегу. А я не собиралась, но едва успевала перебирать ногами.

— Стой, подожди, притормози...

Он резко остановился и обернулся, от чего я врезалась в него, вцепившись свободной рукой в его плечо. На ощупь ещё невероятнее, чем на вид.

— Я не могу так быстро.

— Не самая твоя любимая обувь, да?

— неужели так заметно? Это мои единственные туфли на высоком каблуке.

— Танцевать у тебя получалось хорошо.

— Ну ты сравнил, это разные вещи. Бегать, как ваша мама, я не умею

Сразу вспомнился её забег в нашу первую встречу.

— Пойдём, как тебе удобно.

Он согнул руку в локте, предоставив мне опору.

— Спасибо.

Нас встретила просторная индивидуальная кабинка, в которой Розали уже облюбовала белый диван, обшитый велюром.

Совсем непрактично — непрошенная мысль пронеслась в голове.

Я хотела сесть рядом с ней, но Брендан перехватил мою руку, потянув меня в сторону второго диванчика.

— Составь мне компанию.

Не ответив я просто села рядом с ним, стараясь оставить между нами расстояние. Получилось так себе. Он налил себе виски и обратился ко мне.

— А со мной не согласилась идти.

— Конечно, я не согласилась в первый же рабочий день идти сюда с работодателем. Ты ожидал какого-то иного ответа? Если да, ты нанял не ту няню.

— Да нет, именно ту. Брэнни в восторге от тебя.

— Рада слышать, ведь она мне тоже нравится.

Я видела в его глазах теплые чувства к сестре. Он был искренне обеспокоен её будущим. Не удивительно, что это подкупило меня. В этом я призналась себе в первый же день. Но если он хочет развлечься с няней, ему придётся поменять свои планы.

Компания парней оказалась невероятно веселой и располагающей. Мои щёки уже начинали болеть, когда Брендан рассказывал очередную шутку. А я между тем пила уже третий коктейль.

Натали, что-то ты расслабилась..

Но мне было весело. Впервые за последний месяц.

Рэй увёл Розали танцевать, а ей только это и нужно было. Я же сидела и рассматривала руки своего собеседника, которыми он держал рокс и временами активно жестикулировал, поддерживая свой рассказ.

— Да ладно, он правда ничего не заметил?

С нескрываемым восторгом реагировала на его рассказы из детства. Весельчак этот Брендан. И руки такие красивые.

— Представь себе, огромную дыру от утюга он обнаружил, только когда снял пиджак на работе. С тех пор я преуспел в вопросе глажки.

— Какой хозяйственный.

Ответила, не отрывая взгляд от длинных пальцев, лежащих на его бедре. Алкоголь был движущей силой моей неосторожности.

— Почему ты так смотришь?

— Что? Куда?

Я растерялась, потому что моя последняя мысль была о том, что я представляла, как он этими самыми руками держит кисть, палитру, смешивает цвета, определяет их место на холсте.

— Ты смотришь на мои руки.

— Ты правда рисуешь?

Неожиданно выдала тайну, которую обещала хранить. Мысленно отругала себя за свой порыв, на чём свет стоит.

А Брендан лишь улыбнулся, увидев мою растерянность и расцепил мои руки, которыми я нервно теребила друг дружку.

— Малышка проболталась?

— Я виновато кивнула.

Я не видела выражение его лица, но слышала, что он продолжил с улыбкой.

— Я был уверен, что рано или поздно это случится. Перед тобой невозможно устоять.

Он закашлялся и перевёл тему, отпуская мои руки, которые до сих пор держал.

— Не говори ей, пожалуйста. Просто мы выбирали платье, а рисунок выпал и я увидела... Кстати, очень красиво.

— Спасибо.

Его улыбка осветила если не весь зал, то нашу кабинку точно.

— Только почему никто об этом не должен знать?

— Тут всё просто. Родители приходят в бешенство, когда слышат о нём. Я думал, ты это уже поняла.

— Но ты так красиво рисуешь. Как можно этого не замечать?!

Я возмущенно распахнула глаза, уставившись на него.

— Рисование для них даже на хобби не тянет. Может как-нибудь покажу тебе больше, чем тот рисунок, что ты видела.

— Заманчиво.

Наш душевный разговор прервала появившаяся рядом парочка. Точнее я подумала, что они парочка. Эффектная высокая блондинка на не менее высоких шпильках с идеально уложенными волосами. Мечта любого. Она прошлась плотоядным собственническим взглядом по Брендану. Злобно оглядев меня, она почему-то остановилась на декольте.

Да, до твоих бидонов мне далеко. Но меня всё устраивает.

Хотелось сказать это вслух. Но сейчас я была рада тому, что он больше не держит меня за руку, хотя минуту назад я по этому поводу слегка расстроилась.

— Брендан, милый, не ожидала, тебя увидеть.

Милый.. Я еле слышно хмыкнула. Не ожидала, ну как же. Моё очарование рассеивалось на глазах.

Пока я хмыкала, этот секс на ножках подошёл ближе, пачкая помадой щеку Брендана. Я наблюдала картину бесстыдно вываливающейся груди из её декольте, когда раздался голос её спутника.

— Бренд, не представишь нас?

— Я смотрю, у тебя даже времени не было переодеться, с работы сразу сюда... В костюме.

— Твоя правда, дел по горло. Так познакомишь?

Мельком взглянув на меня снова, дамочка наконец выпрямилась и села на противоположный диван, переплетая свои длинные ноги в какой-то замысловатый узел. По крайней мере так мне показалось.

— Конечно, это моя... няня.

Всё та же пауза, но напряжения в голосе больше. Как хищник, на чью добычу положил глаз соперник. Красиво, волнующе, но я им не добыча на водопое.

— Няня? Мне казалось, ты пока не нуждаешься... Или пора уже?

— Дурацкие шутки, Джеймс. Натали няня моей сестры, ты отлично знаешь, что я искал её почти месяц.

— Натали, очень приятно.

Как-то неожиданно быстро он оказался около меня, упав на свободное место рядом. Захватил мою руку и поднёс к губам, а я даже опомниться не успела.

— И мне.

Честно сказать, я растерялась. Следующие 10 минут я сидела между двумя мужчинам, обсуждаемыми какие-то акции, машины, планы. Две сильные энергии давили на меня с двух сторон. А третья сверлила меня непроницаемым взглядом голубых глаз, то ли выискивая изъяны, то ли пытаюсь заморозить насмерть.

Между тем, я допивала уже четвертый коктейль, надеясь, что скоро к нам вернётся Розали. Но ей вероятно было невероятно хорошо с Рэем.

Устав чувствовать себя не в своей тарелке, я резко встала с твёрдым намерением найти Роз. Мгновение. Рука Брендана легко перехватила моё запястье.

— Ты куда?

— Пойду потанцую, Розали найду.

— Возможно, она не хочет, чтобы её искали.

— Тогда не буду её искать.

Я многозначительно посмотрела на наши руки, после чего Брендан разомкнул пальцы.

— Прошу меня извинить.

Натянула на лицо улыбку и пошла к лестнице, вложив всю уверенность и сосредоточенность в свою походку. Не хватало ещё рухнуть под пристальным взглядом этой королевской кобры.

— Я тоже пойду... потанцую.

Джеймс уже начал вставать с дивана, но его прервал голос Брендана.

— Нет, я пойду.

Я слышала обрывки диалога, от которого отдалялась на максимально возможной скорости. Но на ступеньках нужно было притормозить, 4 коктейля не позволяли мне ошибиться в порядке перестановки ног.

— Какой садист придумал эти шпильки!

Взмолилась я про себя скорчив страдальческое лицо и намертво вцепившись в деревянные перила. Этот путь показался мне вечностью. Конечно, меня догнал бы даже ленивец, так что Брендану это тоже удалось.

— Ты чего сорвалась?

— Змеиный яд моим организмом плохо переваривается. Интоксикация случилась.

— Не обращай внимания, это сестра Джеймса — Брианна.

— Ахахаха, о боже...

На меня напал неконтролируемый хохот.

— Ты чего?

Продолжая смеяться я еле выдавила.

— Говорю же, интоксикация. Ахахах.

Я не могла остановиться. Имя, чёрт возьми, уверена, что их мама уже детали свадьбы продумала. Я стояла всё ещё держась за перила и сотрясаясь от затухающего приступа смеха.

— Хочешь, я ещё что-нибудь смешное расскажу?

— Нееет, у меня тахикардия начнётся, и я умру от сердечного приступа.

Без задней мысли я положила правую руку на его ровно вздымающуюся под тонкой рубашкой грудь.

— Жаль, ты неописуемо красиво смеёшься, но я не хочу твоей смерти.

— Спасибо и на этом.

— Пойдём, ты танцевать хотела.

Он взял меня за руку и повёл в центр танцпола. А я чувствовала, что последние 3 коктейля на пробу были самыми лишними в моей жизни. И наконец это случилось — я запнулась о свою вторую ногу, которая внезапно показалась мне лишней.

— Ну твою же налево!

Выругалась я на чистом русском, падая вперёд. К счастью, Брендан крепко держал меня за руку и быстро среагировал, чтобы предотвратить моё позорное падение.

— Спасибо.

Я переключилась обратно в приличную американскую девушку, даря ему благодарную улыбку.

— Ты русская?

Удивление в его голосе и взгляде вызвало нешуточное удивление у меня.

— Ты не знал?

— Нет, знал только, что ты хороша во французском и живёшь в Тарзане с бабушкой. Документы, сама помнишь, смотрела мама.

— Ну ладно, теперь ты знаешь. Что-то изменилось?

— Стало ещё интереснее.

— Да ну тебя. Ты танцевать хотел, пошли.

Как по команде музыка заиграла более медленная музыка, а я как раз устала, чтобы энергично двигаться. Брендан притянул меня к себе, от чего я вновь убедилась, какая маленькая по сравнению с ним.

— И почему ты такой большой?

Я подняла глаза к его лицу, а мой разум уже поплыл. *Что ты несёшь, Натали...* Тут же краснею.

— Не знаю, в папу, наверное.

К моему удивлению, никаких издевательских пошлых шуточек.

— Я так и не видела мистера Блэка ни разу.

Руками я крепко держалась за его мощную шею, периодически поглаживая её и получая от этого удовольствие. Тактильное и эстетическое удовольствие от прикосновений к горячей упругой коже.

— Сколько ты выпила сегодня?

— Не знаю, коктейля 4, может...

Ответам мне послужил низких смех.

— Понятно.

Вдруг стало обидно, что он смеётся надо мной. А ведь я не обидчивая и весьма отходчивая.

— И чего ты смеёшься надо мной, позволь спросить?

Даже мои руки начали сползать с его шеи от возмущения.

— Ты забавная и довольно милая.

— Я не забавная.

— Хорошо, просто милая.

Мне некуда было отступать, ведь он не отпускал меня, проведя рукой по моей полуобнажённой спине. Угораздило же меня согласиться именно на это платье.

— Хорошо, просто милая можно.

Началась быстрая музыка и Брендан наконец выпустил меня из ставших душными объятий. Двигаясь под музыку, я начала улыбаться, смотря то на него, то по сторонам в поисках Розали. Чтобы открыть обзор позади себя, я развернулась, практически сразу почувствовав его тело близко к своей спине.

Роз нигде не было. Зато был он и непреодолимое притяжение. Рука коснулась моей шеи, проскользнула вниз, на мгновение задержавшись на ключице. Вторая ласкала мою талию иногда перебираясь на живот.

Нет, ничего лишнего он не позволял. Всё на грани до дрожи в теле, но с виду максимально прилично.

— Мне кажется, они ушли.

До моего уха донёсся шёпот, который я, к удивлению, услышала сквозь музыкальную завесу. Думаю, он был прав на 200 процентов.

— Ты такая красивая, Натали...

Брендан шептал это в мою шею, а я была только рада, как последняя дурочка, у которой подкашиваются от него коленки. Уверена, что каждая вторая в этом клубе хотела быть на моём месте.

Его обжигающая ладонь скользнула вокруг моей груди, танцуя на грани, не выходя за неё. Но я запротестовала.

— Ты переходишь все границы...

Почувствовала, как он улыбнулся, едва не касаясь губами чувствительной кожи у основания шеи. А затем легонько толкнул меня в сторону приглушённо светящегося коридора. Я понимала, что там находятся уборные.

Сделав несколько шагов по инерции, развернувшись, я уверенно остановилась.

— Ты меня с кем-то перепутал.

— С кем?

Пальцами Брендан пробежался по моей скуле.

Со шлюхой, которая приходит в такие места... — мне не хватало воздуха от возмущения, — непременно без нижнего белья, чтобы ничего не мешало трахаться в туалете с первым разбрасывающимся деньгами красавчиком, который на неё клюнул.

— Так вот каким ты меня считаешь?

Мы замерли в самом центре клубной жизни. Я сохраняла наше расстояние с помощью вытянутой руки, уверенно лежащей на его груди.

Слишком часто я трогаю его в районе сердца сегодня.

Он изменился в лице с похотливого на заботливо-адекватного мужчину.

— Напротив, я ни с кем тебя не путаю. Я ведь говорил. Подыграй мне, пожалуйста.

Он легонько кивнул в сторону второго этажа. А я аккуратно стрельнув туда глазами заметила знакомую фигуру Брианны. Держу пари, она прожигала в нас дыру.

— Так и знала, что ваши родители уже свадьбу спланировали.

— Радуюсь твоей проницательности. Так ты подыграешь мне.

— Ради такого дела...

Я сладко улыбнулась и прикоснулась к его щеке, получив ответную улыбку и собственный захват своей талии. Переместив руку на его шею, потянула за собой в сторону всё того же коридора.

— Каков план? Долго будем тут прятаться?

Спросила, когда мы скрылись с обзора королевской кобры.

— Во-первых, спасибо.

— Во-первых, пожалуйста. Она мне не понравилась.

— Во-вторых, может просто уедем сейчас вместе? Думаю, этого будет достаточно.

— Ну а что... Розали меня всё равно бросила. Поехали.

— Не обижайся на неё, Рэй обаятельный кобель.

Я вздохнула.

— Вот именно, кобель. А для подруги мне бы хотелось большего. Всё-таки проверила телефон, чтобы обнаружить там смс-ку от подруги: *“Нат, я уехала с Рэем, он обещал мне показать красивое место. Прости, я знаю, что обещала не бросать тебя. Но ты осталась в самых надёжных руках во всём Пасифик-Палисейдс;)”*

На последней фразе невольно улыбнулась.

— Что пишет?

— Пишет, что у тебя руки надёжные.

— Не врёт.

Он поймал мой взгляд и продолжил.

— Рэй не такой плохой и даже не настолько кобель. Правда.

— Не стоит его оправдывать. Розали большая девочка.

Он коротко кивнул мне в ответ и пошёл в зал. Догнав его на выходе я скользнула тонкой рукой в сгиб его локтя.

— Эй, ты легенду ломаешь.

— Иди сюда, моя легенда.

Неожиданно он подхватил меня на руки.

— Ай, я не имела в виду светить моей пятой точкой на весь клуб.

— У тебя не такое уж короткое платье, я знаю, что делаю.

Смирившись я устроилась поудобнее.

— Я чувствую её прожигающий взгляд.

Видимо для правдоподобности Брендан прикусил меня за шею. Я всерьёз испугалась, что пропаду в этом омуте, как и все остальные.

— Мы переигрываем, тебе не кажется?

— Нет, Натали, не переигрываем.

Я посмотрела вверх и встретилась с её взглядом, полным злобы. Без тени сомнения и страха послала ей свою лучшую улыбку.

Кроме неё там стояла ещё одна фигура, провожающая нас взглядом до самого выхода. Его мысли я точно не могла разобрать.

Брендан отпустил меня только на улице. Ночной прохладный воздух сразу наполнил лёгкие, от чего я чуть не задохнулась.

— Поехали.

Он щёлкнул сигнализацией, и я сразу увидела моргающие фары автомобиля.

— Ты разве не пил?

Мозг подкинул мне картинку виски, переливающегося в его руках в свете разноцветных прожекторов клуба.

— Нет, ни капли.

— Но как же?

— Парни постоянно пристают ко мне с дурацкими вопросами, когда я отказываюсь от выпивки, поэтому я создаю видимость.

— Ааа... Понятно... Значит пьяная тут только я.

Нервно хихикнула, заливаясь румянцем. Голова была действительно мутной. Чётко я видела, пожалуй, только его.

— Тебе идёт. К тому же, ты в надёжных руках.

Доверившись, я нырнула на переднее сидение, позволив густому аромату кожи и табака окутать меня. *Ох, мне- что-то жарко стало.*

Тишина в машине была такой уютной, что меня разморило. Однако, я успешно следила за тем, что происходило за окном. Я уже научилась ориентироваться на дороге от поместья Блэков до бабушкиного дома в Тарзане. И это была не она.

— Почему ты везёшь меня не домой?

В моём голосе не было испуга, я доверяла Брендану.

— У нас дома есть целая комната для тебя, так зачем же будить бабушку?

— То есть у вас дома мы никого не разбудим?

— Конечно, нет. Одно дело — небольшой дом, в котором слышно каждый шаг и чуткая бабушка, а с другой — огромный дом, в котором при желании можно жить и неделю не видеться с другими обитателями.

— Что ж, ты прав. Очень разумно.

Я достала телефон из сумки, чтобы набрать смску Мэри с успокоительной информацией.

— Предупредила?

Брендан чуть сбавил скорость и хитро посмотрел на меня.

— Да.

Следующим поступком он застал меня врасплох. Его правая рука опустилась на моё колено. Она была гораздо больше и уж точно горячее моей озябшей конечности.

Я многозначительно посмотрела в его глаза, беззвучно намекая, чтобы он отступил.

Вот только рука медленно начала скользить выше, заставляя меня резко свести ноги. Ох, лучше бы я этого не делала... если до этого я не признавала, до какого напряжения меня доводят его прикосновения, то сейчас меня пронзило тысячей иголок сильного возбуждения.

Я едва удержалась от стога. Но сгруппировав весь свой здравый смысл расцепила его пальцы своими и убрала руку.

— Её здесь больше нет.

Резко припечатала я.

— Извини, я вошёл во вкус.

— Не порти моё впечатление о тебе.

А у самой сердце в груди билось очень быстро.

Он резко остановился посреди пустынной трассы. На долю секунды промелькнула мысль, что он утащит меня в густую чашу, а потом заметет следы.

Спустя примерно 25 ударов моего сердца за 10 секунд, он резко крутанул руль и мы развернулись на 180 градусов.

— С ума сошёл?!

Я очень испугалась.

— Возникла острая необходимость кое-что показать тебе.

Он внимательно смотрел на дорогу, выстраивая новый маршрут. С набором скорости я вжималась в кожаное кресло всё сильнее.

— Сбавь скорость, пожалуйста.

— Не бойся, я хорошо вожу.

Он лишь приподнял бровь, но не замедлился.

— Да, я боюсь! Брендан, сбавь скорость!

Костяшки моих пальцев побелели, пока я намертво приклеивалась к дверной ручке. Видимо, впечатлившись моим состоянием он замедлил автомобиль. Коснувшись лба ладонью, ощутила холодную влагу и поспешила её стереть.

— Ты правда так сильно боишься?

— Я ведь просила тебя... Почему бы не сделать сразу то, о чем тебя просят, когда это ничего тебе не стоит!?

Почему он решил вывести меня каждым своим поступком, я мучительно не понимала. Не дожидаясь ответа, отвернулась к окну и громче, чем вообще хотела, я вздохнула. Скорость нашего автомобиля больше не превышала допустимую.

Через 10 минут мы подъехали к многоэтажному зданию. Молча Брендан вышел из машины и, обогнув её, открыл мою дверь, подал руку.

— Прошу.

— Где мы?

— Захотелось показать тебе это место.

С его помощью я встала на ноги и наконец пошла следом. Мы прошли холл, лифт, будто ждал только нас, и мгновенно доставил на последний этаж. Этаж, где в тишине нас ожидала святая святых Брендана — его студия.

Несколько минут я молча с интересом озиралась по сторонам, вдыхая ароматы красок, лаков и растворителей. Не понаслышке знала, чем пахнет искусство. Фред писал изумительные картины, у бабушки до сих пор хранятся его художественные принадлежности, а шедевры украшают стены некогда его дома.

Ей тяжело без любимого мужа. Боюсь, из-за этого болезни и удалось взять верх над ней.

— Почему ты расстроилась? Не нравится здесь?

Брендан заставил меня вспомнить о неумении контролировать эмоции, проступающие на лице, и о том, что он рядом, а мы в его студии.

— Очень нравится, просто вспомнила, кое-что.

Я прошла вглубь помещения, рассматривая всё вокруг. Картин было много, очень.

— Когда ты только успеваешь?

Проговорила, не оборачиваясь, рассматривая картину с изображением ночного города. Огни на ней переливались разными оттенками сквозь пелену дождя, смывающего всё на своём пути.

— С ума сойти...

Провела пальцами по насыщенным оттенкам, прекрасно зная, что холст уже покрыт лаком, и мои лёгкие прикосновения не испортят шедевра.

— Я просто часто сюда приезжаю. Когда дома бывает слишком душно, я ищу тут свежий воздух. А ещё чаще я этим живу.

Взгляд продолжил блуждать по полотнам, пока не наткнулся на изящно выведенные инициалы Ф. К.

— Фред Картер...

Вспомнились его рассказы о том, что подпись художника должна быть индивидуальной и всегда тем же материалом, которым написана картина.

— Ты знала Фреда?

— Он был мне, как родной дедушка... — И снова удивление в его глазах. — А ты? Откуда знал его ты?

Спросила на самом деле уже зная ответ, ведь Фред вёл художественные курсы, сколько его помню.

— Только он долгое время хвалил меня за это всё. — Он окинул взглядом своё богатство. — Когда родители запрещали рисовать, выбрасывали кисти, я сбегал к нему в студию. Он помог мне сохранить это в себе.

Он так тепло отзывался о Фреде, что я ощутила, что ему он не менее дорог, чем мне.

Он всегда был человеком, спасающим окружающих. Встретив мою бабушку, когда ей было 35, с 10-летним непоседливым ребенком в виде моего отца, он влюбился в неё по уши, и забрал сюда. Всегда только любил и поддерживал во всём. Впрочем, как и она его. По сути он и был мне родным, пусть и не кровным, дедушкой.

— И ты не знал? Seriously?

— Да, это сюрприз для меня. Хочешь чай?

— Боже, какое гостеприимство, Брендан.

— Я ведь всё-таки джентльмен.

На чай я согласилась, как, впрочем, и на конфеты. Брендан отказался от моей помощи, а посему мне оставалось лишь приземлиться на небольшой диванчик салатного цвета и ждать.

— Брендан и мятный чай с земляникой... — Задумчиво произнесла, краем глаза заметила его ожидающий взгляд. — Совсем не сочетается в моей голове.

— Почему же?

— Ты совсем не такое первое впечатление производишь. Ты будто слишком крутой для мятного чая, тем более, с земляникой.

— А мне он нравится.

Его глубокие теплые глаза встретились с моими.

Мы болтали об искусстве, вспоминали Фреда, смеялись. Я чувствовала себя в своей тарелке.

— Ого, уже 4 утра... — Брендан будто только сейчас вспомнил о времени. — Поехали домой, родители уедут рано, как и всегда, по воскресеньям с Бренни провожу время я.

— Ох, Бренни... у неё ведь день рождения, а подарок у меня дома!

— Заедем за ним завтра. Идём.

Брендан навёл порядок, и мы вышли на улицу, где на горизонте уже начал пробиваться рассвет. Казалось, будто от чая я опьянела ещё сильнее. Или я просто хотела спать. Или дело вовсе не в этом?

Войдя в тяжёлые двери, я сняла туфли, чтобы не привлекать внимание. Да и на улице начал накрапывать дождь. Брендан направлял меня в полумраке. Моя гостевая комната была весьма удачно рядом с его. А точнее, между его и комнатой Бренды.

Одна бы я этот путь точно не преодолела. Глаза слипались, ночной образ жизни — совершенно не моё. Уложите в мягкую кровать, ну пожалуйста.

Толкнув нужную дверь, Брендан пропустил меня вперёд. И только я повернулась, чтобы поблагодарить и попрощаться, он зашёл внутрь.

Неожиданно. А я даже не знаю, как реагировать. Работающие остатки мозга сгенерировали вопрос:

— Ты забыл, где твоя комната?

— Нет, прекрасно помню. Хочу проконтролировать, как ты доберешься до кровати.

— Не переживай, на полу не усну. — Но тут моё лицо вытянулось в глубокой

задумчивости. — Мне даже спать не в чем...

Я так и не провела ни одной ночи тут, мучила водителя. Хотя Ник совсем не был против. Как многие семейные водители, он был молчалив и хорошо выполнял свою работу.

В любом случае итог один — вещи я сюда не перевезла, а спать в платье — это ужасно. В том числе для самого платья, а оно у меня едва ли не одно.

— А ты не хотела, чтобы я заходил. Сейчас решу твою проблему. Один момент.

Он скрылся за дверью, а я смогла сделать несколько плотков воздуха полной грудью. Оказалось, рядом с ним дышала я как-то не так.

Вскоре он вернулся, протягивая мне большую футболку.

— Спасибо. Надеюсь, не утону.

— Пользуйся.

Я улыбнулась ещё раз и скрылась за дверью ванны, столь удачно прилегающей к гостевой спальне, с осознанием того, что сейчас он уйдет, и я вернусь в пустую комнату. Откуда-то нашла силы ополоснуться, почистить зубы, и даже немного подумать.

Для последнего я уже перетащила банкетку из угла ванной, присела и упёрлась руками в подбородок, рассматривая себя в зеркало.

— Понимаешь ли ты, Натали, что нажила себе огромного такого врага в лице этой самоуверенной Брианны?

А вот кого я нажила в лице её брата, я пока не осознавала.

Разглядывая своё измученное, но вполне счастливое лицо в отражении, упустила тот момент, когда веки потяжелели, а голова опустилась на мраморную столешницу.

Раннее утро. Я понимаю это по цифрам на телефоне, к которому я по привычке потянулась и нашла на тумбочке. На тумбочке перед кроватью.

6 утра.

И что-то не так. Что-то кроме того, что я проснулась от раската грома.

Дополнительная тяжесть не позволяет мне в полной мере приподняться на кровати. Да и дышать в принципе тоже не помогает. Аккуратно заглядываю под одеяло и вижу мужскую руку со знакомыми татуировками на красивых длинных пальцах, обнимающую мою талию.

Подумать о ситуации мне не позволяет скрипнувшая дверь и маленький сонный ангел, появившийся на пороге с испугом на лице.

— Там гром... можно к тебе?

— конечно!

Я напрочь забываю про Брендана, когда вижу её глаза, и открываю одеяло, чтобы она забралась.

Устраиваясь поудобнее, малышка удивленно заявляет:

— Брендан тоже испугался?

Как же, испугался... Спит себе спокойно, а мне отдувайся.

— Да, очень испугался.

А он даже не пошевелился. Но видимо обнимающая меня рука не так сильно смутила его сестру.

Так я лежала между Бренданом и Брендой, которая тут же уснула в моих объятиях.

Надо желание загадать — это последняя мысль, мелькнувшая в моей голове перед тем, как я снова уснула.

Второй раз я проснулась уже утром. Проснулась, чтобы убедиться, что всё это не было

сном. По левую руку лежала Бренда, пуская слюни на футболку своего брата. Справа лежал он, уткнувшись носом мне в шею, отчего я слышала его утреннее сопение.

Это какой-то капкан Блэков, из которого мне не выбраться.

Пока я мотала головой, рассматривая окружение, признаки жизни подал Брендан. Лениво потянулся, наконец, освобождая мою талию от своих объятий. А затем удивлённо посмотрел на меня сонными глазами.

— Я что уснул?

Жестом я намекнула ему говорить потише. А следом бросила в него свой фирменный взгляд под названием "Какого черта?!".

— Ты вчера уснула в ванной...

Мне пришлось выслушивать его объяснения вовсе не в том формате, к которому я была готова. Его шёпот на моё ухо в этой ужасно узкой кровати для нас троих погружал меня в отчаяние.

— Я донёс тебя до кровати и честно хотел уйти. Но ты сама попросила остаться.

— Я?!

Я вскрикнула и едва не подпрыгнула на кровати.

— Ты. Только не кричи, прошу, разбудишь именинницу.

Последний аргумент подействовал, чтобы я попридержала коней. А ведь кони рвались и били копытом по пыльному грунту. Кстати о засухе, как же я хочу пить.

— Может водички принести?

Предугадывает наш проницательный человек-загадка.

Не удивлюсь, если даже мои губы потрескались. Сколько же я вчера выпила... что просила его остаться. Одна рука непроизвольно легла на лицо, медленно сползая по нему вниз.

Надеюсь, я просила ТОЛЬКО остаться

Когда Брендан скрылся за дверью под мои скромные взгляды на его обнаженную загорелую спину, зашевелилась и Бренни. Когда она открыла глаза и улыбнулась, мне нестерпимо захотелось поздравить её первой.

— С твоим днём! Будь всегда счастлива.

Я обняла малышку, потрепав по волосам, поцеловала в макушку.

— Спасибо. Какое сегодня замечательное утро.

Она обняла меня в ответ. И как же мне сейчас было хорошо.

— Подождёшь свой подарок ещё пару часов?

— Конечно!

Ещё ярче просияла Бренда.

— Я рада, что ты сегодня ночевала здесь... Я плохо спала из-за этой погоды и услышала, как вы пришли.

— Ох... я думала, это было тихо...

Я неловко заёрзала на месте. Позор-то какой.

— Не очень. — Бренни засмеялась, но поспешила успокоить моё смущение. — Но в соседнем родительском крыле точно никто ничего не слышал, не бойся.

— Да я и не боюсь. — Вру маленькой девочке, нехорошо. — Мы просто встретились с твоим братом в клубе, когда я была там с подругой. Было поздно, он предложил меня подвезти, и мы решили, что сюда будет ближе.

Зачем-то я начала оправдываться и тараторить, хотя ничего такого мы не сделали. Кроме того... вдруг я осознала.

Кроме того, что он отвёз меня в свою мастерскую, о которой никто не знает.

Почему?

— Зачем мне твои оправдания? Натали, я ведь наоборот радуюсь! К кому бы ещё я могла прибежать ночью из-за этой дурацкой грозы? Я так её боюсь. Можно я всегда так буду делать?

— Малыш, конечно, я сама её побаиваюсь. А вместе не страшно.

— Так это Брендан тебя успокаивал, а не наоборот?

Заставила меня покраснеть, засранка. Что я там у него просила-то ночью?

Я ещё раз прижала эту хитрую особу к себе, когда вернулся Брендан со стаканом в руках.

— Кто это у нас проснулся?

Вовремя поставив воду на комод, он раскинул руки, в которые тут же влетела счастливая именинница.

Милее картины и представить сложно.

Выпроводив всех из своей комнаты завтракать, я начала одеваться. Пришлось натянуть вчерашнее платье, которое вовсе не подходило случаю. В нём мне было некомфортно в этом доме. Будто меня даже стены осуждали.

Масла в огонь моей паники подлила Элен, которая как-то неодобрительно осмотрела мой наряд.

Вот серьёзно... Человек не определился, как ко мне относиться.

Или нет... это же биполярное расстройство! Или она мне завидует?

Оба варианта тут подходят. Как меня учила мама, главное, самой понимать, какая ты. Мнение окружающих всегда вторично. А зачастую предвзято.

Закидывая в себя очередной блинчик, Брендан торжественно спросил.

— Все готовы ехать в парк?

— Да!

— Вы ведь завезёте меня? Я наконец подарю подарок.

— Завезём, обязательно возьмёшь подарок, переоденешься и поедешь с нами.

Я с удивлением посмотрела на Брендана. Не отводя от меня глаз, он спросил у сестры.

— Именинница ведь не против?

— Конечно! Колесо обозрения! Мы будем смотреть на океан!

Бренда так обрадовалась, что ей нельзя было отказать, даже смертельно боясь высоты.

После этой новости мы позавтракали ещё быстрее, а после поехали к Мэри. Мне предстояло переодеться и объяснить ей, где же меня сегодня ночью носило, потому что уверена, смска успокоила её не в полной мере.

Уже настроившись на беспокойство и просьбы так больше не делать, я удивилась её реакции на имя Брендана.

— Так бы сразу и написала. А то я полночи переживала, где ты. Ты ведь просто сказала, что не приедешь. А так... так я бы хоть успокоилась.

— Прости, я думала наоборот.

— Брендан кажется хорошим парнем. Честно говоря, я видела его пару раз в студии Фреда.

При упоминании о нём в глазах бабушки плещется безутешная грусть.

— И ты мне не рассказывала?

— Да как-то к слову не пришлось. Тем более тебя дома не бывает. И сейчас убегаешь.

— Обижаешься?

Я обняла сидящую на диване бабушку со спины, надеясь, что теплотой сглажу свои постоянные отсутствия.

— Да нет, конечно! У ребёнка праздник. Лети уже за подарком, не заставляй себя ждать. И вообще, приглашала бы их в дом пока, а то сидят там в машине.

Последнее предложение донеслось мне уже в след, когда я бежала по лестнице.

Что надеть то? В недоумении я заглянула в шкаф. К счастью вся оставшаяся одежда прилетела несколько дней назад, и я смогла найти любимое летнее платье в цветочек.

Через 10 минут мы уже мчались в сторону Пирса Санта-Моника. Живописнейшее место на берегу океана.

— Я хочу на колесо!

Радостно закричала Бренда, когда мы вышли из машины, и побежала в сторону касс.

— Её никак не притормозить, да?

— Ты ведь это уже поняла, зачем спрашиваешь?

Брендан положил руку на мою поясницу, чтобы тихонько подтолкнуть в нужном направлении.

В очереди на единственное в мире колесо обозрения, работающее на солнечной энергии, я пыталась отогреть замерзшие пальцы и успокоить трясущиеся коленки. Ведь я действительно до смерти боюсь высоты.

— А оно точно хорошо держится?

Тихо сказала я, повернувшись к Брендану.

— Точно. Мы уже не раз катались.

Я громко вздохнула в попытках всё-таки собраться. Ведь возражения именинница не принимала.

— Ты боишься высоты?

Он сказал это, наклонившись к самому моему уху, а я кивнула. Боже, зачем природа наградила его таким голосом, от которого мой мозг отключается. Зато на несколько секунд я забыла о предстоящей экзекуции.

— Хочешь остаться тут?

— Нет, я обещала.

К сожалению, мы всё же оказались в кабинке, стремящейся, как мне казалось, к самому небу. Я изо всех сил старалась не смотреть вокруг и в особенности вниз.

— Натали, ты так всё интересное пропустишь.

Возмущалась Бренни, крутясь, как юла.

— Милая, я не сильно от этого страдаю.

Надеюсь, я хотя бы не позеленела.

Я всё-таки робко взглянула вперед, от чего моё зрение сузилось до малюсенького угла, градусов в 20. Трусиха, конечно.

Я быстро вернула взгляд куда-то на дно кабинки, а от представления, сколько метров сейчас там внизу, стало дурно. Всегда совершаю эту ошибку в лифте.

А тут ещё Бренда заёрзала активнее, от чего наше временное пристанище слегка дёрнулось.

Мамочки..

Рядом я услышала смешок, после которого руки Брендана закрыли мои глаза, а я прижалась спиной к его груди.

— Так лучше?

— Брендан, она же так ничего не увидит!

Возмутился ничего не понимающий ребёнок.

Я замерла, согреваясь теплом его груди. Даже смогла начать наслаждаться моментом. Почувствовала аромат океана, перебиваемый сахарной ватой. Услышала крик чаек. В общем, всё то, что я не могла слышать из-за бьющегося в ушах адреналина.

— Мы уже спускаемся, расслабься.

Он протяжно выдохнул мне в самую шею. А я задрожала, как молодые листья берёзы на ветру, а он это точно почувствовал.

— Мы уже достаточно низко, я уберу руки, хорошо?

Когда он отпустил меня, я обернулась к нему и увидела... Смущение?

Бог знает, как мы всё-таки оказались на земле. Блэки сжалились надо мной, купив сахарную вату и не взяв меня на Американские горки.

Большая благодарность им за понимание. Больше, конечно, Брендану, который уговорил свою сестру оставить меня в покое. И теперь я стояла в смешанных чувствах, задрав голову к аттракциону.

Что я чувствую к тебе, Брендан Блэк, если моё сердце вытворяет такие кульбиты от твоих прикосновений?

Вечером на пирсе стало ещё живописнее. Колесо переливалось разными цветами, волны ударялись о стойки и берег. Картину дополняло присутствие людей, ставших мне близкими за столь короткий срок.

— Кажется, ты устала, сестрёнка.

Обоснованно подметил Брендан, когда подтаявший шарик мороженого выпал из её рожка.

— Ну блиин.

Раздосадованный возглас тронул меня за живое.

— Хочешь новую куплю?

Приложив свободную руку к подбородку, она задумалась.

— Нет, не нужно... Доем рожок, хотя немного обидно.

— Вот когда я был чуть меньше тебя, ронять рожок действительно было обидно, потому что мне его не покупали снова.

— С тобой хотя бы родители в парк ходили...

По глазам поняла, что слова задели её за живое. Невольно задалась вопросом, что за трагедия произошла в этой семье?

— Ладно, извини... Не сегодня заводить такие темы. Так что, куда-то ещё пойдём?

— У меня в планах была карусель!

— Сама справишься?

— Обижает!

Принцесса упорхнула к карусели с резными лошадками, а мы стояли у ограждения. Я смотрела вдаль на огни города, гоняя свои мысли по кругу. Из-за погруженности в себя, я вздрогнула от вопроса, прозвучавшего со всем рядом.

— Ты не замёрзла? Вечерами тут ветрено.

— Н-нет... Брендан, всё хорошо. Я просто задумалась.

— Не жалеешь, что согласилась? И прости за колесо обозрения. Сказала бы раньше...

— Я пыталась... Но я в любом случае бы пошла, не хочу её расстраивать.

Мотнула головой в сторону Брендан, улыбающейся во весь рот на ярких каруселях, получив в ответ от него благодарную улыбку.

— Ей не хватает внимания...

— Поверь, от тебя она его получает, я это вижу. Ты... очень заботливый.

На несколько секунд его взгляд задержался на моём лице, а потом стал искать что-то на горизонте.

— Ей не хватает женского внимания... Материнского, если хочешь. Скоро начнутся ваши девичьи проблемы, в которых я буду ей просто бесполезен. Причём, одежда, даже страшно подумать, парни. Что я ей расскажу о них, являясь столь ярким отрицательным примером?

Я смотрела на его лицо, не моргая, чувствуя, как улыбка расплывается на собственном лице, и я не мола её сдерживать. На каждом предложении его лицо меняет выражение — такой спектр разных живых эмоций. Не знаю, почему он решил взять на себя все родительские заботы, но он точно не самый отрицательный пример. Хотя с виду он парень-проблема, конечно.

— Кто же виноват, что вместо матери у неё пустое место!

Он продолжал говорить, выбрасывая слова в океан. Это всерьёз задевало его.

— Брендан.

Я окликнула его и положила свою руку на его, сжимающую ограждение. Зачем? Как-то вышло само. Нужно было перехватить немного его рвущейся энергии, которая была способна вызвать целую бурю.

— Ты не отрицательный пример. Ты просто не видишь со стороны, какой ты с ней. А с мальчиками... она разберётся в конце концов. Для такого есть подруги. Тебе не нужно вывозить всё.

— Я так не могу. Мне нужно быть во всём уверенным.

— Мужчины. Вы любите контроль. Но он не всегда обязателен.

Кажется, единственным мужчиной на моей памяти, который мог расслабиться, довериться и быть счастливым, это Фред.

Вот мой папа не мог...

— Вы видели? Видели меня?

В наше уединение ворвался звонкий вихрь с красивым именем Бренда. А я всё ещё держала её брата за руку, не думая отпустить.

— А вы что тут делаете?

От пристального взгляда, направленного именно на ограждение, я опомнилась.

— Ничего, просто разговариваем!

И если бы я не так бурно отреагировала, возможно и не спалилась бы перед Бренданом, что это прикосновение значило для меня больше, чем просто поддержку.

— Видели, мартышка. Ты готова ехать домой?

— Теперь да!

Абсолютно довольная именинница стояла перед нами и улыбалась. Собственно, этого мы и добивались.

— Тогда идём.

Брендан правой рукой подхватил её, а левой взял меня за талию, увлекая за собой к выходу.

В машине Бренда уснула на заднем сиденье, в обнимку с плюшевым медведем, которого я ей подарила. Предварительно она уговорила меня снова поехать к ним.

Это становится традицией.

Заносить в дом её пришлось на руках, потому что на наши уговоры проснуться она не реагировала. А я и не надеялась, что её в принципе можно утомить.

Подоткнув одеяло, я задержалась у кровати, рассматривая её лицо. Никогда не укладывала спать детей. Как-то не приходилось.

Пожалуй, впервые в жизни, я задумалась о своих собственных.

— Ты идёшь?

Обернувшись кивнула ему и пошла к выходу. Выключив свет, мы покинули её спальню вместе.

Остановившись перед своей дверью я замялась... Но совершенно уверенно произнесла.

— Зайдёшь ко мне?

Сейчас я точно прошу его зайти. Прошу, потому что хочу узнать, почему в их семье всё так. Почему-то мне жизненно необходимы ответы на мои вопросы. Однако он расценивает мой порыв иначе. Красиво очерченная длинная бровь Брендана приподнимается, а с губ

слетает вопрос.

— Просишь меня остаться вторую ночь подряд. Я польщён.

— Как я могла просить прошлой ночью? Я ничего такого не помню!

— Но сейчас точно просишь...

Он наступал на меня, вжимающуюся в деревянную дверь. И мне некуда было бежать. Когда он опустил ручку за моей спиной, по всем законам физики я бы полетела на пол своей комнаты. Только он не позволил. Перехватив свободной рукой за талию, вернул меня в вертикальное положение.

Вот только в процессе его тело было так близко, что я чувствовала его дыхание, аромат цитруса, исходящий от его горячей кожи, смогла рассмотреть его глаза, цвета горького шоколада. При желании могла бы даже коснуться его губ... Стоило только податься вперёд на каких-то пару сантиметров.

— Ты чуть меня не уронил...

Промурлыкала с придыханием, отводя взгляд в сторону, не зная, куда деть свои руки.

— Но я всё ещё тебя держу. Крепко. Ты точно не упадешь.

Продолжая держать, он развернул мой подбородок к себе. Воздух сгушался между нами от обоюдного желания коснуться губ собеседника.

Хотя, откуда мне знать, что это не только лишь моя фантазия, подкреплённая сегодняшними впечатлениями.

Да, так и есть. Выброси из головы, Натали. Ты просто няня его сестры, ничего больше.

С этими мыслями я испортила волшебство момента, отвернув голову в сторону. Брендан прокашлялся и наконец отпустил меня.

— Проходи.

Он закрыл дверь и, проследовав за мной, сел на кровать.

Я села напротив, подогнув под себя ногу и столкнулась с его вопросительным взглядом.

— Что?

— Это ты просила меня зайти. Я просто жду.

— Ах, да...

Я не знала, с чего начать. Заметив моё замешательство, первым заговорил Брендан.

— Устала? Может хочешь чего-нибудь?

— Нет, не уходи никуда.

Второй раз за день, я не подумав сама взяла его за руку. Сейчас просто для того, чтобы он не сорвался с места за очередным стаканом воды с кухни.

— Расскажи мне о вашей жизни. Почему всё так?

Я не могла подобрать слова, но всё же решилась этот вопрос. И не встретила сопротивления. Он был открыт для меня.

— Когда я был маленьким, всё было несколько иначе, но и мы не были богаты. Ты уверена, что хочешь погрузиться в мои воспоминания?

— Хочу.

— Отлично, моя совесть чиста, я спросил.

Чувствую, что за его шутивым настроением скрывается нечто более глубокое. Улыбаюсь в ответ.

— Мне было 10 лет, когда мы вступили в такую жизнь. До этого такой дом был голубой мечтой моих родителей.

— Наверное, как и у многих.

— Ты права. Вот только до этого моя мама была нормальным человеком, даже воскресные завтраки мне готовила. Да что уж там... Она в музыкальную школу меня отдала, на ударные представляешь?

— Ты ещё и играешь?

Я представила палочки в его руках, без труда ловящих ритм. Завораживающе.

— Я не успел её окончить.

— Ну и чудесно, иначе это был бы перебор...

Пробубнила себе под нос, но он, конечно же, всё чётко услышал, судя по его довольному выражению.

— Как ты относишься к музыкантам?

— Мне нравятся музыканты.

— А художники?

Его вопросы были однозначно двусмысленны, но мы отходили от темы на какую-то очень скользкую дорожку.

— Против художников я тоже ничего не имею.

Увиливаю, как могу. Неумело, угловато. А он просто играет со мной, я ведь вижу эти озорные огоньки в его глазах. Ему нравится загонять меня в тупик, прижимать к стене до сладостной боли, а потом отпускать.

Ах о чём это я... Кажется, уже о своих фантазиях.

— Мы отходим от темы, Брендан. Так что было дальше? Почему ты не стал любовью всех девчонок в какой-нибудь популярной рок-группе?

— Ах, Натали...

Действительно, Натали, что ты несёшь!

— Если вкратце, мама устала от жизни среднестатистической семьи, способной свести лишь концы с концами, и задействовав все свои дружеские ресурсы, устроила папу на престижную должность. После она с головой ушла в его мотивацию, забыв про то, что пыталась быть образцовой матерью. Я не заметил, как на главенствующее место в нашей семье вышли деньги и престиж профессии. Я надеялся, что с появлением Бренни всё вернётся, вот только стало ещё хуже.

— А отец?

— Под гнётом мамы и работы мне кажется у него просто нет сил.

— Не думаю, что от этого они стали любить вас меньше... просто... — Я пыталась подобрать слова. — Просто сбились с пути... но любят они вас всё так же и хотят вам счастливой жизни без своего печального опыта.

— Не знаю, когда они поймут, что это их печальный опыт, который не обязательно повторять нам. Знаешь, а я ведь уже заработал неплохие деньги своими бездарными картинами.

— Бездарными?!

Чуть не задохнулась я от возмущения.

— Это мамино любимое определение моих работ. Наверное, думала меня так задеть, чтобы я бросил. Но... меня не трогает. Боюсь только, что она такое завернёт в адрес Бренни. Она раннее меня.

— Поэтому ты так её оберегаешь. Я поняла.

— Мы оберегаем друг друга. Малышка хочет стать искусствоведом, чтобы выставлять

мои картины. А я думаю, что у неё больше шансов быть счастливой подалее от наших родителей.

Мне стало интересно, какая же у них разница в возрасте, а потому я просто спросила в лоб.

— Сколько тебе было, когда она родилась?

— Мне было 13, уж не знаю, как мама решилась, ведь она сама тогда думала только о работе. Не исключено, что в их тусовке просто модно иметь двоих детей. наших золотых брата и сестру ты уже видела в клубе.

Меня передёрнуло от воспоминаний об этой склизкой Брианне, видимо, предназначенной "судьбой" для Брендана. И сейчас я определенно чувствую нечто большее, чем простая неприязнь. Я чувствую ревность.

— Не самая приятная мадам.

— А Джеймс произвел на тебя впечатление?

— Что?

Я не ожидала такого вопроса. Что на него отвечают?

— Он понравился тебе? Обычно так бывает.

— Я даже не думала о нём.

Ответила чистую правду.

— После этого ответа ты стала ещё интереснее.

— Это ещё почему?

— Он даже Розали понравился.

— Да ей каждый второй нравится, нашел аргумент.

— Хорошо, он нравится каждой первой.

— Ладно, я похоже сломала эту стройную статистику.

— Я ведь говорю. Интересная.

Мы разговаривали ещё примерно час, хотя минуты с ним считать было лишним. Говорили о Франции, моей учёбе, Фреде, Бренде. Но я так и не поделилась главной историей, которая стала причиной того, что я всё же оказалась тут.

— Спасибо, что поговорил со мной.

— Спасибо, что выслушала, Натали. Не помню, чтобы я вообще с кем-то об этом говорил. А тебе хочется открывать душу.

Вместо того, чтобы встать и уйти, он потянулся ко мне и невинно поцеловал в щёку.

— А это отдельное спасибо за твой героизм на колесе обозрения.

Я лишь улыбалась ему в ответ, пока он вставал и направлялся к двери, а махнув рукой, вовсе скрылся за ней. Упав на кровать, я закрыла глаза руками, тихо простонав от переполняющих меня непонятных чувств.

— Свалился на меня весь такой идеальный и обаятельный...

Полночи не сомкнула глаз. Размышляла о родителях Брендана, о своих, о бабушке, Фреде и о хитросплетениях в моей жизни. Может кому-то нужно было, чтобы я оказалась в этом доме? Но что от меня зависит? Может я смогу сделать их жизнь чуточку лучше? И я даже не догадывалась, что совсем скоро события примут непредсказуемый характер. К началу рабочего дня я едва разомкнула глаза. Так. Собираем себя в кучку и идём работать.

Умывшись пару раз холодной водой и нанеся лёгкий макияж, почувствовала себя человеком. И точно решила, что для полноты картины мне нужно надеть хотя бы красивое бельё под это бесформенное недоразумение, которое мне выдали в качестве формы.

Уже бодрее выпорхнув из своей спальни, я толкнула ручку соседней комнаты.

— Проснись и пой, птичка моя!

Я раскрыла шторы и умилилась скорчившейся рожице этого милого ребёнка.

— Наталиии, ну почему ты такая энергичная с утра?

— А вот и нет, я тоже не выспалась, но от этого день не менее прекрасен.

— Мммм...

Она страдальчески застонала, прячась под одеяло.

— Бренда, сегодня очень насыщенный день, нужно зарядиться завтраком! —

Отодвинула одеяло с её лица. — Котик мой, ну пойдём.

— Ладно, ты мёртвого разбудишь.

Достигнув взаимопонимания, мы наконец вместе пошли в сторону кухни.

Вот только несмотря на все мои усилия... *Как там говорят, мы сами творцы своего настроения?* Так вот, несмотря на все мои усилия, утро не желало становиться добрым.

За столом сидела она. Омерзительно идеальная блондинка с маленькой чашкой крепкого кофе.

— А вот и няня.

Её губы изогнулись в победной улыбке. Уж не знаю, в чём мы с ней соревновались. Но чувствую, что главный приз — Брендан.

Рядом стояла миссис Блэк с выражением лица, не предвещающим ничего позитивного.

— Мисс Леви, зайдите ко мне после завтрака. Я буду в кабинете.

И звонко ударяя о пол каблуками, она покинула кухню.

Когда Джина покинула кухню, расслабляться было некогда. Даже беззаботная Бренда напряглась при виде этой королевской кобры. Иначе назвать её у меня не поворачивался язык.

— Нууу-ну... не смотри так на меня. Кто-то должен был рассказать хозяйке дома, что прислуга не знает своего места. Это мог быть кто угодно, но оказалась я.

Кто бы сомневался, что это могла быть ты — съязвило ей в ответ моё сознание, — *но кто же знал, что ты такая мелочная стерва.*

Я удостоила её ответа только в своей голове. Мне, конечно, уже кусок не лез в горло, но портить аппетит Бренде не хотелось. Поэтому я заварила себе кофе и села рядом.

Брианна, как любой мелкий пакостник, сразу потеряла интерес, когда я отказалась продолжать диалог. Она вышла из кухни, но я понимала, что дальше меня ждёт тяжёлый разговор. Разговор с указанием моего места и возможно с намеками на увольнение за малейший проступок.

Но я бы не была лучшей студенткой, если бы не умела выстраивать отношения с людьми. Поэтому, спровадив Бренду выбирать наряд, я отправилась их выстраивать. Правда шла я с чётким ощущением, что получу выговор.

Нужно принимать такие ситуации с высоко поднятой головой. Произнеся поддерживающую речь для самой себя, я постучала в дверь.

— Проходите, Натали.

Я аккуратно зашла встала перед ней в ожидании дальнейших действий.

— Хотела у вас спросить, почему вы сегодня оказались на работе? Насколько я помню, мы говорили, что сегодня отмечаем день рождения Бренды в загородном клубе.

— Я помню, миссис Блэк. Просто вчера Бренда позвала меня в парк вместе со своим братом. А после попросила остаться. Я не могла отказать. К тому же, это была хорошая возможность познакомиться с ней поближе. И раз уж я осталась тут в СВОЕЙ комнате, с утра я решила разбудить Бренду и отвести на завтрак.

Я сознательно выделила слово “своей”, ведь не знала, что эта королева зла напела обо мне... о нас. Я прекрасно помню наш уход из клуба каждой клеточкой своей кожи, куда он касался не только руками. Главное, сейчас собраться и выкинуть это из головы.

— Хорошо.

Она изучала меня с ног до головы, ловила каждую мою мимическую оплошность. Но и я не так проста.

— Натали, вы ведь помните, зачем тут?

— Конечно, присматривать за Брендой и учить её французскому языку.

— Не забывайте об этом. Я настоятельно не советую вам сближаться с моим сыном. Мне это не нужно.

Неприятный удар, но я его ожидала, поэтому выражение моего лица было под полным контролем.

— Я помню. Я не охотница за состоятельными мужчинами. Я на работе, которую выполняю добросовестно.

Долгий изучающий взгляд, направленный мне прямо в душу, и кивок головы. Я справилась.

— Вы выглядите, как приличная девушка. Возможно, Брианна что-то не так поняла. Она сказала, что вы были в клубе вместе.

Видимо она описала ситуацию без подробностей.

— Мы действительно встретились в клубе, но я пришла туда с подругой. Брендан всего лишь любезно отвёз меня домой, потому что Розали было со мной не по пути. Ничего больше не было и не будет.

Сознательно даю ей чуть больше информации, чтобы она понимала, что я открыта. Умение аргументированно лавировать — один из важных навыков, приобретенных мной в универе.

— Уверена, мы слышали друг друга. На сегодня можешь идти.

— Всего доброго.

Сдержанно улыбнувшись в ответ, я развернулась и вышла из кабинета.

Я правда не собиралась заводить с ним отношений. Но почему мне сейчас так неприятно? Я шла погруженная в свои мысли, пока на встречу мне не попался мужчина, черты лица которого мне кого-то напомнили.

— Здравствуйте.

Слегка улыбнувшись, он сказал это в мою сторону и прошёл мимо. Шагая в свою комнату, чтобы переодеться, я пыталась вспомнить, где видела эти черты. И уже у своей комнаты, взглянув на соседнюю дверь, я поняла. Это их отец. Джон, кажется.

Они очень похожи с Бренданом. Красивые острые скулы, пронзительный взгляд, ямочки на щеках.

— *Натали... ты забыла про данные 5 минут назад обещания?*

— *Да.* Немой диалог с самой собой. Тихо застонав, я вошла в комнату. Мне придётся выстроить дистанцию, иначе меня загрызут и не подавятся.

Я решила переодеться, попрощаться с Брендой а потом быстро уйти, не попадаясь никому на глаза. Постучалась в её комнату, прежде чем войти.

— Зайчик, я поехала домой.

Но, подняв глаза, я увидела вовсе не маленькую девочку.

— Тут нет зайчика, только я.

— Извини, я хотела попрощаться с Брендой и уехать домой.

— А со мной?

— Пока, Брендан. Он начал подходить ко мне ближе, но остановился, когда дверь открылась.

— Можешь больше тут не прятаться, твоя ненаглядная ушла.

В комнату вошла Бренни, хитро улыбаясь. Вылитая лисичка. Я снова перевела взгляд на её брата и не удержалась от этой издёвки.

— Ты так и будешь от неё бегать?

— Натали, я спрашиваю у него то же самое.

Он оставил нас без ответа, лишь закатил глаза.

— Желаю тебе удачно отметить сегодня.

Потрепала эту мордашку по голове.

— Удачно мы отметили вчера, а сегодня я всего лишь получу подарки от малознакомых людей.

— Подарки это тоже хорошо.

Подмигнув ей на прощанье и махнув рукой Брендану, я вышла.

Несясь вниз по ступенькам, я давала себе обещание больше никогда и никого не называть зайкой, пока не проверю, кто стоит передо мной. А позже в машине я ломала голову над тем, как мне удастся избежать Брендана. Хоть этот дом и велик, но даже наши комнаты отделены одной тоненькой стеной.

— Какая-то ты тихая сегодня.

Заметил Ник, когда мы остановились около дома, хотя это определение обычно больше подходило к нему самому.

— Слишком много проблем навалилось.

— Понятно. Заехать завтра за тобой?

— Да зачем тебе в такую рань. Я доберусь.

Действительно не хочу его утруждать, ведь живёт он гораздо ближе к работе, чем я.

— Мне не трудно. Всё, возражения я не принимаю, буду завтра в 7 утра.

Очень по-доброму он улыбнулся мне, и на его медвежьем лице не было никакого намека на корысть. Просто хороший человек предложил свою помощь.

— Спасибо.

Он заставил улыбнуться и меня, терзающую себя всю дорогу непростыми размышлениями.

Всю следующую неделю я изо всех сил старалась выполнить данное мной обещания по поводу дистанции. И у меня получалось. Почти. Если не считать того, что он уже начал что-то подозревать. И если не брать во внимание то, что каждый день я ловила кайф от его аромата, то и дело появляющегося в нашем коридорчике, ведь он заходил в свою комнату. Он почему-то сводил меня с ума, заставляя мечтать о том, как мы снова танцуем.

Каждый вечер я старалась провести дома. К счастью, с Ником мне было комфортно. Он никогда не злился из-за того, что ему приходится меня подвозить. На вид он был лет на 10 старше меня. Я никогда не интересовалась конкретнее. Знала только, что у него жена и две дочери-близнецы 3-х лет.

— Мэри, ты свободна?

Она сидела в гостиной и что-то вязала.

— Да, милая.

— Ты обещала мне расплести косички.

Моя бабушка отличный парикмахер, к слову говоря. Я приехала из дома с мелкими афрокосичками. Это был первый мой эксперимент над волосами и сразу такой удачный.

— Давно пора, нельзя скрывать твои шикарные волосы.

Мои волосы достались мне от мамы. А от кого они достались ей, я не знаю. Её оставили в детском доме, когда она ещё даже себя запомнить не могла. Отсюда её тяга к таким же детям во взрослом возрасте. Сколько её помню, она работала в детском доме.

Я села на пол перед диваном, чтобы бабушке было удобно расплести эту конструкцию. И, честно говоря, я сама от неё устала. Хочется что-то поменять.

В две руки мы управились быстро, и я почувствовала расслабляющую лёгкость.

Возможно эффект по большей части психологический, ведь я заплела их за день до той аварии. Помню, как папа жалел мои красивые волосы, а мама сказала, что это прикольно. Это был наш последний семейный ужин.

— Какие у тебя планы на сегодня?

— Я буду дома. Может выйду во двор поболтать с Розали.

— Это даже странно, но я рада.

После мы поужинали, и я закрылась в комнате, чтобы вздремнуть. Укрываясь одеялом, услышала звук входящего смс. Читать его не было никакого желания.

Вечером ароматы бабушкиного сада кружат головы неискушенным городским жителям. Розали лежит рядом на травке, пытаюсь надышаться этим великолепием. Будто это вообще возможно.

— Роз...

Вкрадчиво зову подругу, которая, кажется, куда-то мысленно улетела.

— Ммм?

— Ты никому не давала мой номер?

Начинаю задавать вопросы издали.

— Да нет, никому не давала... я бы спросила сначала.

— Хм, странно-то как...

— А что случилось? Поклонники одолели?

Любопытство у этой девочки сильнее всех чувств и желаний.

— Не знаю, поклонники или нет...

Я разблокировала телефон и открыла последние смски. Протянула его подруге. Она с интересом пару минут скролила страничку.

“Привет. Это Джеймс. Не хочу показаться навязчивым, но может сходим куда-нибудь? Если ты всё же захочешь узнать меня лучше, ответь;”

— Вот это номер...

— Да, номер, Роз, у него откуда-то мой номер. Как хорошо ты его знаешь?

— Ну он красавчик.

— Девочка моя, ты можешь мыслить не только такими категориями? Зачем я ему?

— Дай подумать... Ты красивая, умная, интересная, обаятельная... Мне продолжать?

— Отлично! От одного набегаться не могу, теперь ещё один.

— Что значит не могу набегаться?!

От неожиданности Розали приподнялась на локтях и уставилась на меня своими большими выразительными глазами. А я крайне жалела, что не смогла промолчать.

— Ну же, почему ты бегаешь от Брендана?

— Скажем так, у меня с миссис Блэк был серьёзный разговор, в котором она дала мне понять, что лучше бы я не приближалась к её сыну.

— И ты отступила? Так просто?

— От чего было отступать? Между нами ничего нет. А эту работу я ценю и не хочу рисковать.

В разговоре о Брендане совсем позабылся второй объект, пишущий мне сообщения. В один момент над головой у Розали загорелась лампочка. Не буквально, конечно.

— Собирайся, Натали, поехали!

— Куда это?

— По моему любимому маршруту в клуб. Тебе нужно отдохнуть.

— Но завтра рабочий день...

Тихонечко простонала я, осознавая, что эту битву мне не выиграть.

— Натали, ну пожалуйста, там будет Рэй...

На меня смотрели большие глаза, полные неисчерпаемой надежды и веры в моё согласие.

— Ты просто невозможная! — Я встала и пошла в сторону дома. — Я спущусь через 10

минут!

Ничем хорошим эта поездка не закончится. Я чувствую.

— Она ведь это специально!

Я продолжала ругать подругу, подбирая платье, но никак не могла ей отказать. Ей вообще отказать невозможно, видели бы эти глаза и подрагивающие пухлые губы.

— Знает, что там будет он... — Махнула рукой куда-то в сторону дома Блэков, как я думала. — ..и он... — Вторым жестом указала на телефон, мирно валяющийся на диване. — Что вообще нужно от меня Джеймсу?

Я не хотела узнавать. Я даже ни на одну смску не ответила. Он звонил ровно 2 раза, я проигнорировала в надежде, что он подумает, что ошибся номером.

— Интересно, кто его ему дал...

Взглянув на часы, поняла, что опаздываю. Чертовка уговорила меня всё-таки купить это платье в один из забегов по магазинам. Надо признать, мне идёт чёрное с золотом. Бархат очерчивал талию и бёдра, а в вырезе декольте переливались блестящие золотые цепочки.

Себя Розали тоже не обидела.

— Ты красива, как никогда.

Восхищаюсь её красным платьем оригинального кроя, когда выхожу во двор.

— Я всегда красивая. На подъездной дорожке остановилось такси, чтобы доставить нас по месту назначения. Отчего-то всю дорогу меня мучал мандраж. Я даже начала сомневаться, правильно ли я сделала, что всё же согласилась поехать.

Или я согласилась по вполне конкретной причине?

Мне нужно увидеть его.

— Розали, а ты не пробовала знакомиться с мужчинами в других местах?

Я осматривала неоновую вывеску, оповещающую нас, что перед нами модный ночной клуб.

— А где? В библиотеке?

— Ну я не знаю... В парке? На пляже в конце концов?

— Сегодня я не буду ни с кем знакомиться.

Я даже растерялась от такого заявления.

— Ты часом не заболела? Или постой... Неужели?

Ну нет, моя подруга решила на ком-то остановиться. Так и снег к Лос-Анджелесе вызвать не долго!

— Рэй меня позвал сегодня сюда.

— Снова бросишь меня? Сказала бы сразу...

— И ты бы не поехала... Мы подкинем тебя, не переживай.

— О нет, увольте, я не буду третьей лишней, возьму такси. Пойдем уже внутрь.

Надев счастливую улыбку, Розали одними губами сказала мне “Спасибо”.

В этом месте всё стабильно. Музыка, напитки, танцующие люди. И в целом, я догадываюсь, что в VIP-ке всё те же лица.

— Иди к своему Рэю, я останусь в баре.

— А ты?

— Ну не думала же ты, что я пойду туда с тобой?!

— Как не думала? Очень даже думала!

— Но я не пойду и ты знаешь, что переубедить меня не получится.

Зная это прекрасно, Розали лишь беспомощно сморщила свой лоб. А после пошла наверх, уверив меня, что скоро спустится.

Ага, как же.

Но мы и так прекрасно проведём время с джином, вермутом и Кампари в одном бокале. Через 2 минуты мой заказ уже обжигал холодом мои пальцы.

Но насладиться напитком мне было не суждено.

— Мне то же самое, только льда поменьше. Привет, шикарно выглядишь. — Джеймс быстро, но тщательно изучил меня с головы до ног и обратно.

— Привет.

— Ты не ответила мне ни на одно сообщение.

Провести его оказалось не так просто. А я уж было надеялась — он поверил, что ошибся номером.

— Извини, не было времени всю неделю.

Хотя мы оба понимали, что за моими словами стояло лишь нежелание отвечать.

— Включите в мой счёт.

Он указал на мой напиток, чем вызвал волну негодования внутри меня.

— Не стоит, Джеймс.

— Почему? Ты боишься меня?

— Нет, но я сама за себя плачу.

Мы изучающе смотрели друг на друга, взаимно выясняя, что творится в голове собеседника. Когда пауза затянулась, он спокойно сказал.

— Прости, я не хотел тебя задеть.

— Не обидел.

— Вижу, ты изменила причёску. Шикарные волосы.

Его рука дотронулась до длинного локона и медленно прошла по нему вниз. Неприятно. Уверена, прикосновения другого человека отзывались бы иначе.

— Твоя сестра тоже здесь?

Я посмотрела наверх, предполагая, где именно восседает её дорогая пятая точка.

— Ты чувствуешь на себе её прожигающий взгляд? — Я не чувствовала, да она и не смотрела. — Конечно, Брианна едва не воспламенилась после вашей сценки. Брендан, Брендан... бегаёт от неизбежного. Прекрасно знает, что наши матери во главе с моей сестрицей с него живого не слезут. Мне повезло больше, я свободен в своём выборе.

Конечно, он не поверил нам тогда. Или блефует сейчас.

— На смску ты мне не ответила... Но я не гордый, я повторюсь. Может сходим куда-нибудь?

— Я не знаю, Джеймс... Очень много дел.

Я не умею отказывать в лоб. Чтобы не продолжать, делаю большой глоток, от которого мне обжигает горло.

— Тебе понравится, Натали. Подумай.

Он за один глоток осушает свой бокал и протягивает мне руку.

— Пойдём потанцуем.

Его тон не терпит возражений. По крайней мере — моих.

Встав, я одёргиваю своё платье, рядом с ним оно кажется слишком коротким, а затем принимаю его руку. Она большая и сильная, но не более того, не искрит.

Нам везёт на медленную музыку, и Джеймс притягивает меня ближе к себе. Егс

энергетика тяжёлая и тревожная, совсем не как у Брендана. С ним мне было спокойно, даже когда Брианна мечтала испепелить меня взглядом.

— Почему ты так напряжена? — Он провёл руками по моей спине, погладил плечи. — Я не кусаюсь, честное слово.

Ах, если бы мне могло стать легче от его слов. Но почему-то я чувствовала, что при желании он мог не только укусить, но и съесть целиком. И не в том смысле, покрытом сексуальным подтекстом, нет. Такие люди привыкли добиваться своего, не обращая внимания на желания окружающих.

И я могла бы продолжить рассуждения на эту тему, но меня отвлекло обжигающее чувство в районе лопаток.

Нет-нет, это не последствия прикосновений моего партнёра по танцам. Я чересчур резко обернулась, встречаясь взглядом с Бренданом.

Захотелось исчезнуть, честно сказать.

Проследив за моим взглядом, Джеймс хмыкнул.

— Вы ведь не спали, да?

— К чему такие вопросы?

— Просто любопытно. Мою сестрёнку это всерьёз зацепило.

— А тебя?

Тьфу, кто тянул тебя за язык девочка?!

Джеймс крепче сжал мою талию и, дёрнув уголком губ, прохрипел.

— Скажу одно, мне бы хотелось, чтобы это было не так.

И что мне теперь ему отвечать?

Ситуацию спасает смена музыки и Розали, буквально вырывающая меня из цепких лап Джеймса.

— Привет! Я украду у тебя свою дорогую подругу.

— Конечно, только верни потом.

Схватив за руку, Роз тянет меня к бару.

— Как я хочу пить, боже... Воды с лимоном.

Она делает жест бармену.

— Рассказывай, что это за жаркие объятия?

— Жаркие?!

Я опешила от того, как это выглядело со стороны, как оказалось.

— Ну не знаю... Мне показалось, что Джеймс весьма заинтересован.

— Но я нет...

От этого разговора моё настроение падало всё стремительнее. На столе появился бокал со льдом, который я выхватила из-под носа Роз.

— Прости, мне очень нужно.

Я сделала несколько жадных глотков холодной минеральной воды.

— Да мне не жалко, милая.

— Где же твой Рэй?

— Он там наверху. — Она кивнула в сторону випок. — Пойдём со мной... Ну пожалуйста.

— У меня есть целый список причин туда не идти.

Ага, первая причина — Брендан, а вторая — его будущая невеста, которая уже нацедила для меня несколько капель первоклассного яда из своих клыков.

Впрочем, мне и тут оставаться не хочется, потому что, по всему видимому, кое-кто задался целью отужинать мной.

И что собственно я приволокла сегодня сюда свою тушку? Чувствую себя так, будто других людей и вовсе нет.

— Дорогая, а знаешь что... я поеду домой. Провожать не нужно, я взрослая девочка.

Я спрыгнула с барного стула и чмокнула её в щёку. Прежде чем она успела открыть рот, я ответила сама.

— Нет.

И, улыбнувшись, очень быстро пошла на выход. Не хватало ещё, чтобы Джеймс заметил и вызвался подвезти.

Когда я подошла к тяжёлой двери, толкнула горизонтальную ручку и вышла на улицу, жёлтое такси уже ожидало меня, чтобы увезти домой подальше от всех этих раздражающих людей. Ну кроме Розали, она всё ещё была мне симпатична, даже сующая свой острый носик в мою личную жизнь.

Улыбаясь своим мыслям про лисью натуру подруги, только открыла заднюю дверь машины, как кто-то перехватил моё запястье и захлопнул её обратно.

— Ох...

Я успела только испуганно вздохнуть.

— Мы не поедem, извините.

Брендан сунул хрустящую бумажку водителю, который уже планировал начать возмущаться. Время — деньги. Это утверждение работает в любой стране.

Машина уехала, оставив меня наедине с ним, всё ещё державшим моё запястье левой рукой. Только тогда он повернул меня к себе. И он был зол.

В моей голове успела промелькнуть мысль — *с чего бы ему злиться?* Но он не заставил меня просить объяснений, он выдал их сам.

— Ответь мне... — он притянул меня к себе, заставляя забыть, как разговаривать, —..почему он вообще тебя трогал?!

—..какого чёрта он вообще трогал тебя?

В его глазах полыхали непонимание и... ревность. Ну конечно, Натали, избегала его неделю, а тут Джеймс, так удачно решивший к тебе подкатить. Получите и распишитесь.

И что я теперь оправдываться должна?

Рассуждения в голове, это, конечно, хорошо, но нужно ответить что-то вслух.

— Ты хочешь обсудить это тут? — Я обвожу взглядом проезжую часть. — Давай найдём более спокойное место.

— Поехали.

Он потянул меня в сторону парковки.

— Куда?

— В более спокойное место.

Брендан пылал, от чего я воспалялась тоже. Опять же не в том сексуальном смысле.

— Прекрати меня так тащить, мне больно!

Он ослабил хватку, остановился и обернулся.

— Прости.

Он перехватил меня за плечи, получилось существенно нежнее. Теперь он толкал меня вперёд.

В машине мы ехали в полной тишине. Теперь он отыгрывался на бедной оплётке руля. Сжимал её до побелевших костяшек, кажется, даже ногтями впивался в натуральную кожу.

Я не рискнула вклиниваться в его размышления, пока он за рулём. Спрашивать, куда мы едем, было не нужно. Я и так знала единственное спокойное место для Брендана.

Когда в нос ударил знакомый запах лака, красок и дерева, я даже успокоилась.

— Это не то, о чём ты подумал.

— Почему он пишет и звонит тебе, а я не в курсе?

Мы сказали это одновременно, стоя друг напротив друга. Минутная пауза, и я продолжила.

— Я не ответила ни на одно. Но откуда... — Понимание накрывает меня почти мгновенно, и я задыхаюсь. — Розали?!

Её ведь даже просить не надо. Лисья натура, мать её.

Вместо ответа Брендан берёт меня за плечи, оттесняя к столу у окна, и упирается своим лбом в мой.

— Чего ты от меня хочешь, Брендан...

Я едва нашла воздух в лёгких, чтобы это произнести.

В отличие от Джеймса, рядом с Бренданом я чувствую, что мои органы перестают слаженно работать, кровь по венам течёт иначе.

— Я хочу тебя... — Прошептал он, проводя кончиком своего носа по моему. — С тех самых пор, как привёз тебя сюда в первый раз. Я так боялся, что мне соврёт от тебя крышу...

Он закончил последнее предложение поцелуем в мою скулу. А после добрался до уже приоткрытых для него губ. Влажный язык скользнул по моей нижней губе. Не помня себя от нахлынувших чувств, я подалась вперёд.

— Ммм...

Звуки моего удовольствия наполнили комнату, когда его язык деликатно исследовал

мой рот, а мягкие губы ласкали мои.

Его правая рука переместилась ниже по моей спине, задержавшись на бедре. Нежно сжав его, он приподнял меня и усадил на стол, оказавшись между моих ног. Поцелуи переместились на шею и плечи.

Почему бы и не лишиться невинности в мастерской талантливое художника.

Промелькнула шальная мысль в моей голове, когда одной рукой он стягивал с плеча лямку моего платья, настырно следуя поцелуями к груди, а второй скользил вверх по бедру.

Ах да... Как-то мне не встретился тот, кого могла подпустить так близко.

Мне было так мучительно горячо внутри, что это похоже стёрло все мои воспоминания о разговоре недельной давности в кабинете Джинны.

— Зачем я тебе, Брендан?

Остатки разума вырвались наружу вопросом, который вопреки ожиданиям, не поставил его в тупик.

— Ты удивительная. Я таких никогда не встречал, Натали. — Он продолжал целовать ещё настойчивее. — Я дошёл до ручки, пытаюсь столкнуться с тобой в своём собственном доме, который буквально пропах твоими духами. А потом руки этого нахала на твоей спине.

Он укусил моё плечо.

— Ахх... Брендан, ты укусил меня.

— Я знаю.

Он снова захватил мои губы в продолжительном поцелуе.

Стук в дверь застал нас врасплох, когда мои ладони гладили Брендана под рубашкой.

— Ты кого-то ждёшь?

Растерянно прошептала я, не убирая рук.

— Нет. Посиди тут, я посмотрю.

Он пошёл к двери, а я всё-таки спустилась со стола, поправила своё платье и спряталась за стеллажом, отделяющим эту часть помещения от входа.

Меня одолело тревожное предчувствие. Перебирая пальцами рамы, стоящие на полках, я прислушивалась к происходящему за конструкцией.

Брендан открыл дверь, впуская сюда... Брианну.

Она тут же оглушила даже меня своим шипением.

— Здравствуй, дорогой.

— Что ты здесь делаешь?

— Пришла к тебе в гости... Ты против?

— Против.

В груди неприятно кольнуло. Но какой-то нелепой глупой причине я думала, что это особое место, в которое он привёл только меня.

— Это очень глупо, Брендан. Решил переспать с этой наивной дурочкой и что? Всё равно мы связаны с тобой более крепкими узами.

— Что ты несешь, Брианна? Кто тебе вообще дал право сюда заявляться без моего разрешения? Что ты о себе возомнила?

Я чувствовала себя максимально неловко. Будто я любовница, подслушивающая скандал женатой пары под кроватью или в шкафу.

Вовсе не так я себе представляла сегодняшний день.

Задумавшись, я перестала разбирать, о чём они ругались. Но по классике жанра, произошло то, что произошло.

Неловко повернувшись, я выронила одну из рам. Я успела её поймать, но и обнаружила себя.

— Так она сейчас тут?

Раздался почти истерический смех.

— Уходи, Брианна.

— Девочка моя, я надеюсь, ты всё хорошо расслышала? — Она повысила голос, чтобы я точно её услышала. — Наслаждайся, если нравится быть развлечением на один раз. Женится он всё равно на мне.

Я замерла на месте, не в силах пошевелиться. Знала, что в ней говорит злость, обида. Хотя, чёрт его знает, чего на самом деле хочет Брендан. Разве я знаю его вообще? Мысли были хуже некуда.

Видимо, Брендану пришлось применять силу, чтобы выпроводить свою “Будущую жену”, потому что она завопила.

— Не трогай меня, я сама!

Дверь захлопнулась и я наконец вышла из укрытия.

— Прости за это...

— Ничего...

Я отвела взгляд, потому что сама не знала, что чувствую, и не хотела смотреть на человека, которому совсем недавно так самозабвенно отдавала свои чувства.

— Отвези меня домой, пожалуйста.

Мой голос звучал ровно и настойчиво настолько, насколько я сейчас только могла.

— Давай попьём чаю и поговорим.

Но мне нужна пауза, поэтому я отказываюсь.

— Нет, Брендан, мне нужно домой. Отвези меня, пожалуйста, и мы поговорим позже.

Нет, я не обрубаю мосты. Мы действительно поговорим, но сейчас мне нужно успокоить шторм, зарождающийся в моей душе.

Брендан кивнул в ответ и взял ключи от машины со стола. Я нашла глазами свою сумочку и, забрав её, подошла к нему, стоящему у входа.

— Не хочу, чтобы ты так уезжала...

Он взял меня за руку, а я не вырывалась. Почувствовав это, он наклонился и поцеловал меня в висок.

— Нам обязательно нужно будет поговорить.

— И мы поговорим. Пойдём.

Пока мы ехали в полной тишине, я даже успела прийти в себя после концерта, который не заказывала. Даже вспомнила о данном мной обещании всего лишь неделю назад.

Когда мы въехали в мой двор, я повернулась к нему и искренне улыбнулась.

— Всё нормально, честно. Езжай домой аккуратнее. Я завтра приеду с Ником.

Я слегка подалась вперёд, и Брендан расценил это так, как сам хотел. Он поцеловал меня в губы. Быстро, но многообещающе. Так мне тогда показалось.

— Пока.

Он уехал только когда я закрыла дверь в дом. Мэри уже спала, и я тихо поднялась к себе.

Глупая ты, Натали... Ты даже по имени ему не подходишь. На какое будущее ты рассчитываешь?

Расстраиваясь ещё сильнее от того, что вляпалась в этого парня, я смотрела в шкаф,

выбирая себе пижаму. Натянув любимую безразмерную футболку с белым котом, я сказала сама себе:

— Мы справимся!

Глава 11

— Наталиии, Натали! Вставай! За тобой машина уже приехала!

Сквозь сон я не совсем не понимала, что от меня нужно Мэри. Но с усилием раскрыла глаза я увидела время на прикроватном будильнике.

— Ой! — Я так резко села на кровати, от чего даже голова закружилась. — Опаздываю же, балда...

— Бабушка, я бегу! Попроси Ника подождать!

Ответа не последовало, но я уверена, она слышала. Не хотелось заставлять Ника ждать и опаздывать на работу.

Но что самое ужасное, у нас с Брендой был запланирован поход на выставку известного французского художника. Конечно, с целью улучшения навыков французского. Но я стараюсь делать правильный уклон в наших уроках.

Однако в последнее время мне стало казаться, что Джина не так уж и против такого уклона.

Счастье, что я додумалась приготовить одежду с вечера. Как же хорошо, что форму мне нужно носить только в доме! Пожалуй, это был мой рекорд по утренним сборам. Я летела вниз, стараясь не запутаться в ступеньках и не навернуться.

— Бабуль, я люблю тебя! Надеюсь, Ник не очень сильно ждёт. Она как-то странно посмотрела на меня и протянула бумажный пакет.

— Что там?

— Сэндвичи.

— А зачем так много?

Я потрясла пакет в руках, определяя вес.

— Ну как? Для всех.

Теперь моя очередь смотреть на нее странно. Кто все? Однако, у меня нет времени что-то выяснять.

— Спасибо!

Обнимаю ба на прощанье и бегу к двери, закидывая сумку на плечо. Но выбежав на крыльцо, замираю, как вкопанная. Вздрагиваю и почти подпрыгиваю, когда машина Брендана сигналит. Можно подумать, я могла её не заметить!

Я почувствовала фантомные горячие поцелуи одновременно везде, где вчера меня касались его губы, когда я посмотрела на самого водителя. Он стоял, опираясь на капот в своих синих потёртых джинсах и белоснежной футболке.

Боже, как бы не растечься лужицей по деревянным ступенькам... А может я просто так часто вспоминала эти поцелуи ночью, поэтому и проспала?

Я слишком много думаю для опаздывающей, надо двигаться..

— Привет.

Глупая улыбка, Натали, она прямо на твоём лице, боже.

— Привет, спящая красавица.

Он открыл для меня дверь машины, где меня уже ждала ещё один член семьи Блэков.

— Натали, почему ты проспала?

Очередная порция краски залила моё лицо, и это не ускользнуло от Брендана.

— Прости, принцесса. Я очень плохо спала.

— Тебе снились кошмары?

Понимающе спросила Бренда.

— Вроде того... Да...

Её брат едва сдержал смехок, я это слышала.

— Я смотрю, кое-кто сегодня очень хорошо спал.

— Да, ты права, мне снились отличные сны.

— Пфф...

Невольно вырвалось из меня.

— Ну поехали уже, нас ждёт искусство!

Как же эта малышка любит творчество, я и не думала, что можно так увлекаться. Но, если вспомнить, моя мама цвела при воспоминаниях о детях, папа мог часами сидеть за сборкой моделей самолётов, а Фред... Он рисовал ночи на пролёт, бабушка была поглощена восхищением этим человеком.

В своих размышлениях я и не заметила, как мы оказались на трассе. Я вспомнила про пакет с бутербродами на моих коленях.

— У меня тут с собой небольшой завтрак от бабушки.

Я достала салфетки и протянула одну порцию Брендe.

— Держи, Бренни.

— Спасибо.

Я не знала, как предложить сэндвич Брендану, ведь он был за рулём, а неловкость между нами никуда не делась. Правда, похоже, что неловко было только мне.

— Я тоже хочу.

— Но ты ведь за рулём... Сможешь поесть?

— Неа.

— Натали, покорми его, он сегодня не завтракал.

Вот такой приговор, озвученный устами ребёнка. Которая, как мне кажется, всегда знает, что делает.

— Ладно.

Я опять покраснела, представив, как он ест из моих рук.

Поднесла сэндвич к его губам и замерла, приклеилась взглядом к его рту. Вечно бы смотрела на то, как он ест, обязательно из моих рук. Хотя может и не обязательно вовсе из них, главное, чтобы рядом...

Встряхнула головой, чтобы окончательно не уплыть, когда он доел, едва коснувшись моих пальцев губами. Чистая эротика.

Бренда деликатно отвернулась к окну, рассматривая пробегающие мимо дома.

Натали, держи себя в руках, это уже глупо.

От лица Брендана

С чем был этот сэндвич? Не важно, с чем, было безумно вкусно есть из её рук. А теперь она смущённо отвела глаза, смотрит в окно и усиленно старается не краснеть. Не получается.

Веду машину на автомате, поэтому с удовольствием рассматриваю симпатичный прямой нос Натали, её пухлые губы, которые так нежно отдавались мне вчера. В зеркале заднего вида пересекаюсь с хитрым взглядом сестры.

Ничего от тебя не скроешь, маленькая лиса.

Когда сегодня проснулся от стука в дверь и вопроса о местонахождении Натали, сразу

понял, что она проспала. И с чего Бренда решила, что я знаю, где её няня? Хотя зря я удивляюсь, конечно.

Я был рад, ведь появился повод провести с ней время. Странно будет отвезти их на выставку и не пойти самому.

Так дружно, я под пристальным наблюдением сестры, а Натали под моим взглядом, доехали пункта назначения. Пока они что-то обсуждали, я успел открыть переднюю дверь и подать руку девушке.

— Спасибо.

Тепло её прикосновений вместе со звоном голоса действуют на меня гипнотически. Бренда уже забежала внутрь, пока я наслаждался моментом.

— Кажется, я никудашная няня, и совсем за ней не успеваю.

— Ты хорошая няня. А за ней не успевает никто.

— Постараюсь тебе поверить.

— Постой.

Я притормозил Натали, двигавшуюся ко входу.

— Я не женюсь, если сам этого не захочу. А жениться на Брианне я не хочу.

Она впервые за утро посмотрела мне в глаза. Искала, не вру ли я? Не вру.

— Пойдём внутрь. Бренда там одна.

Я потратил несколько мгновений моей жизни, чтобы проводить её взглядом, когда она красивой походкой поднималась по длинной лестнице галереи.

Когда я наконец тоже вошёл внутрь, мои дамы уже пропали в глубине помещений, смешались с толпой, в общем, оставили меня в гордом одиночестве.

Понимаю, почему Бренда — она очень любит всё это, её в отличие от других детей не нужно уговаривать просвещаться культурно. Но почему от меня, как ошпаренная, сбежала Натали?

Продолжая лавировать среди посетителей, я рассматривал картины, отмечая стиль, технику и прочие детали. Успевал я и сканировать взглядом помещение в поисках чёрной копны волос.

Волосы у неё шикарные.

Наконец, в толпе промелькнул желанный силуэт, к которому я и двинулся. Что-то необъяснимо тянуло меня к ней, как ни к кому раньше.

Но подходя ближе я увидел вторую фигуру.

— И что ты тут делаешь?

— Хэй, привет, друг. Ты не в духе или просто забыл, что это галерея моих родителей?

Это, я к сожалению, помню, иначе какой мне резон был вообще общаться с его сестрой.

— Это я помню. Вот только, что ты тут делаешь? Не припомню у тебя тяги к искусству.

Тут ты не прав, тяга к прекрасному всегда была во мне.

Говоря эти слова, он мазнул взглядом по Натали. От этого меня обожгло известным сильным чувством. Ревностью.

Однако с её стороны было заметно отношение к этому: она отвела взгляд, и напряглась, как струна. Я чувствовал, что она хочет быстрее избавиться от его общества. Это не могло меня не радовать.

— Натали, найди Бренду, хорошо?

— Да, конечно, мне уже пора. Пока.

Она ушла. Как мне показалось, даже с облегчением.

От лица Натали

Как же мне не понравилась эта встреча. Есть что-то жуткое в этом Джеймсе. К счастью, подошёл Брендан и дал мне отличный повод уйти.

Ну конечно, я же няня!

— Что ты тут рассматриваешь?

Я застала бренду перед одной из классических картин.

— Картину, что за вопросы?

— Конечно, глупые, прости.

— Прощаю. А где ты потеряла моего брата?

И почему эти глаза всегда такие хитрые?

— Он там общается с Джеймсом.

— Джеймс... — Она скривилась. — Ещё хуже, чем его сестра. Вечно высокомерный и самолюбивый.

— Почему ты так думаешь?

— Просто я не слепая. Разве ты этого не видишь?

— Честно говоря, они оба мне не нравятся. Но давай не будем о них. Пойдём лучше ты проведёшь мне экскурсию.

С этой минуты мы занимались только самосовершенствованием, рассматривая картины и стараясь обсуждать их исключительно на французском.

— Официально заявляю, что ты моя самая талантливая ученица.

— Спасибо. Я стараюсь.

Смущаясь она залилась краской.

— Девочки, я вас еле нашёл.

К нам с улыбкой подошёл Брендан, положил руку на плечо сестры, смотря при этом на меня.

— Ты не слишком утомила свою няню?

— Ой, можно подумать... — Обиженно дёрнулась Бренда. — Натали, вот скажи, ты устала? Почему они все считают меня такой утомительной?

— Ну что ты, радость моя, мне с тобой очень интересно, и я ни капли не устала.

— Прости, я не хотел тебя обидеть, малышка.

Брендан обнял её, а я не могла убрать с лица улыбку от этого умиления.

— А между прочим, я сама устала. Поехали поедим?

Перспектива погулять и перекусить в их компании привлекала меня гораздо больше, чем сидеть дома, поэтому меня даже уговаривать было не нужно.

Сменив уже 2 кафе мы оказались на набережной. Я села на нагретую солнцем лавочку, Брендан сел рядом. Бренда же побежала к ажурным перилам, чтобы смотреть на воду.

— Скажи, а разве тебе никуда сегодня не нужно?

— А что, я тебе надоел уже?

Я не хотела никого обидеть, но вопрос напросился как-то сам собой.

— Я просто спросила... Мне казалось, ты занятой человек. Вдруг твоё присутствие где-то необходимо? Может тебя ищут толпы твоих фанаток?

Не понимаю, как последняя фраза вырвалась из моего рта. Мой мозг её точно не генерировал!

— Что? О каких толпах речь?

— О толпах твоих фанаток. Ну точно ведь есть те, кто пускает слюни на перспективного красавчика.

Что за чушь я продолжаю пороть...

— Если они где-то и были, Брианна их уже разогнала.

Он засмеялся, запрокинув голову назад. Его глаза были прикрыты, мышцы лица расслаблены. А вот я напротив напряглась от упоминания её имени. От упоминания её имени у меня случается нервный тик. Такие, как она, не останавливаются, не получив желаемое. Впрочем, как и её брат.

— Ты мне так и не ответил. Никаких дел?

— Была парочка, но я их отменил.

— Отменил значит... Спасибо.

— Мы хотели поговорить, такая отличная возможность.

Он обвёл взглядом почти пустынную набережную, останавливаясь на Бренде.

— Тогда начинай.

Начинать разговор самой мне решительно не хотелось. Я не знала, с чего. Что нам вообще обсуждать?

— Хорошо...

Он забрал себе мою руку, скромно лежащую на коленях, и провёл большим пальцем по ладошке.

— Я не знаю, что ты со мной сделала, придя в наш дом... Может это духи с феромонами?

— Что ты несешь?

Хотела вырвать свою руку, но нет, если честно, совсем не хотела.

— Я шучу. Ты меня, между прочим, тоже нервничать заставляешь.

Его? Нервничать? Да это невозможно. Так и говорю ему.

— Как можно тебя заставить нервничать?

— А что ты не чувствуешь, какие у меня руки холодные? А эти глупые шутки?

Для верности второй рукой он провёл по моей щеке. Правда холодная, я вздрогнула.

— Ты так и не подошёл к сути.

А я за ночь покопалась в себе и поняла, что меня безумно обидели собственные ожидания. Я почему-то решила, что особенная, единственная, кого он привёл в своё секретное место, как в пещеру Бэтмена. Но с чего бы? Мы сами ответственны за своё

восприятие действительности и за счастье, соответственно.

— Ты расстроилась из-за неё... Но, как я уже сказал, я не женюсь на ней, потому что не хочу. Как ты могла заметить, я не очень-то иду на поводу своих родителей.

— Просто она мне не нравится...

— Натали... если тебя задело её появление на пороге моей студии, этому была причина. Я расскажу, если позволишь. — Я кивнула в знак согласия. — Как сказал Джеймс, это галерея его родителей. Их родителей.

При упоминании Джеймса его лицо изменилось так, будто он съел лимон.

— Ты хотел ей воспользоваться? Часто ты пользуешься женщинами?

— Хотел, пока не появилась ты.

— То есть ты мог жениться на ней из-за выгоды?

Мне почему-то нестерпимо хотелось загнать его в угол вопросами. Точнее не так... дойти до сути, наверное. Какова вероятность, что он не поступит так снова?

— Мог, но больше не хочу из-за тебя.

— А я тебе зачем?

— Я уже говорил, ты притягиваешь меня.

— Притяжение может и исчезнуть.

Он погрузился от моей реакции.

— Не воспринимаешь меня серьёзно, да?

Я молчала.

— Я первую неделю тоже думал, что пройдёт.

— Ты ещё даже не пробовал, оно всё ещё может пройти, когда ты получишь желаемое.

Рассудительность — мой особый талант. Мама всегда говорила, что даже в коляске я всегда лежала с серьёзным лицом. “Вся в папу” — в такие моменты именно так она говорила.

И только Брендан хотел что-то ответить, опровергая мои доводы, как к нам прибежал маленький счастливый ураган.

— Я покормила чайку!

— Милая, чем?

Я всерьёз удивилась, потому что в её платье даже карманов нет, куда бы можно было спрятать хотя бы булочку из кафе.

— Со мной поделился Реми.

— Реми?

— Реми?

С разным выражением лица отреагировали мы с Бренданом. Не перестаю приятно удивляться общительности этой девочки. Уже нашла себе Реми, который снабдил её кормом для чайки.

Но на лице её брата я вижу настороженность. Такой милый.

В детстве я всегда хотела старшего брата. И первое время никак не могла понять, почему родители не могут завести мне именно старшего брата. Впрочем, какая-то другая причина не давала им подарить мне даже младшего брата.

Только полгода назад мама поговорила со мной об этом. Они хотели взять ребёнка из её приюта, но не желали делать это, пока я маленькая. В итоге вовсе не успели.

Видимо, я надолго задумалась, потому что очнулась, когда меня дёрнула за руку Бренда.

— Натали, что с тобой? Идём уже.

— Идём.

С этой прогулки прошла неделя. Брендан не давил на меня. Лёгкие прикосновения в коридоре, томные взгляды, многозначительные улыбки. Ничего более, но это так волнующе. Я буквально порхала по дому. Даже оставалась на ночь почти каждый день только ради осознания, что он спит за стенкой.

Я сама говорила, что это может пройти. Но ведь стоит хотя бы попробовать, чтобы узнать наверняка.

Я только что вернулась после того, как отвела Бренни на день рождения очередной подружки. Сегодня празднование в торговом центре, обратно обещали её вернуть в целости и сохранности. С тем Реми нам так и не довелось познакомиться.

Дома было слишком тихо, отчего хотелось аккуратно ступать по напольной плитке, не издавая ни звука. Впрочем, в этом доме даже ступени не скрипели. Он идеальный, в нём никогда ничего не происходит. Я пошла в свою комнату, чтобы не нарушать этой идеальности. Нужно переодеться, чтобы никого не смущать своим обычным видом. Им я не смущаю только Брендю и Брендана.

От лица Брендана чуть ранее.

Я лежал на своей кровати, перебирая в голове варианты, как я могу убедить Натали в своей серьёзности.

Она заполонила собой всё внутри меня: сердце, душу, лёгкие, мозг. Бренда говорит, что я ей нравлюсь. Что за вещи происходят, я обсуждаю понравившуюся мне девушку с сестрой, которая младше меня на 13 лет!

Но надо отметить, что умная она не по годам.

А я ещё боялся момента, когда начнутся мальчики. Да она сама разберётся уж точно лучше меня.

Я слышал шум в соседней комнате. Вернулась уже. Знал, что она должна была отвезти Брендю на праздник и вернуться. У нас будет несколько часов наедине точно.

Нам нужно поговорить. Полный решимости я поднялся с кровати.

Подойдя к её двери хотел постучать, но что-то меня остановило. Видимо хотел эффекта неожиданности. И получил его сполна. Заглянув внутрь увидел не то, о чём мечтал.

— Ого, привет, друг.

Как ни в чём не бывало, со мной поздоровался Джеймс. В его внешнем виде не было ничего дружеского. Полотенце висело на бёдрах, с плеч стекали капли воды.

— Что ты тут забыл?

Не принадлежащим себе голосом спросил я.

— Ну что ты, как маленький... не видишь?

Мерзкое выражение лица человека, который называл меня другом, выводило меня из себя. Хотелось ему врезать. Но я ничего не понимал. Как? Почему? Зачем? На все эти вопросы у меня не было ни единого ответа.

— Где она?

— Спустилась за водой.

Я стоял, смеряя его вовсе не дружеским взглядом. Что-то меня смущало. То ли отсутствие запаха её духов в коридоре, с которым я уже сроднился, то ли моя вера в то, что она не такая.

— Так и будешь смотреть? Ты меня смущаешь, честное слово.

Злобно посмотрев на него ещё раз, я молча покинул её комнату.

— Какого чёрта здесь происходит?

Прорычал я, захлопывая дверь в свою комнату с такой силой, что стена дрогнула.

Со всем этим мне ещё предстоит разобраться.

Я уже поднималась по лестнице, когда на встречу мне начал спускаться... Джеймс. Что он тут делал, интересно.

Посередине он остановился и улыбнулся самой опасной улыбкой, что я видела в своей жизни.

— Привет, Натали.

Он преградил мне путь наверх.

— Привет. Я тороплюсь... пропустишь?

Он помотал головой и взял мою правую руку в свою, поднёс её к губам, как тогда в первый раз в клубе.

— Ты такая упертая... Так и не ответила ни на одно моё сообщение.

Ах, да... он не оставлял меня в покое. А я теплила надежду, что ему просто надоест. Скорее я его только разозлила.

— Может прямо сейчас? Я свожу тебя в ресторан, мы узнаем друг друга поближе.

Я знала, что мне нужно собраться и наконец полностью его отшить. У нас с ним не может быть ничего общего. Слишком разные характеры. Он жуткий. Я сделала глубокий вдох, чтобы уверенно произнести.

— Джеймс, я с тобой никуда не поеду. Пожалуйста, не стоит мне больше писать.

— Ах, даже так... Храбрая маленькая мышка. — Он говорил это нараспев, хищно скалясь. — Как хочешь, милая. Тогда беги скорее наверх.

Он отступил. Я прошла. Но от чего-то было чёткое ощущение, что мышеловка захлопнулась.

Сделав всего несколько шагов по коридору, я вздрогнула. Всё потому что тишину второго этажа разрезал громкий металлический голос Джины.

— Что творится в этом доме? Семейное кольцо и моё любимое кольцо с бриллиантом! Это ведь не иголка в стоге сена, чтобы я их не нашла.

Голос неумолимо приближался. Меня терзало плохое предчувствие.

Джина пронеслась мимо меня, едва взглянув. экономка семенила за ней, что-то причитая себе под нос.

— Миссис Блэк, что-то случилось?

От моего обращения она резко остановилась и посмотрела прямо на меня.

— Мои дорожки украшения пропали. И мне нужен доступ в твою комнату.

— Да, конечно...

Я даже растерялась. И через пару секунд пошла следом за женщиной, профессионально бегающей на каблуках.

Господи, что же сломалось в ауре этого дома, пока я отвозила Бренду? Удивлялась, пока мы шли к моей комнате.

Я шла совершенно спокойно, ведь ничего не делала и не брала. Я только зашла домой. Но в нашем мире уверенность в своей невиновности ничего не значит.

Джина открыла двери и окинула взглядом комнату. Я стояла позади неё, ожидая вердикта. И тут я физически почувствовала, что её взгляд за что-то зацепился. А после и услышала.

— Я не ожидала такого от приличной девушки...

Она подошла к моей временной кровати и подняла с неё украшение.

А я стояла, хлопала глазами и не знала, что говорить. Я ничего не понимала. Как такое возможно?

— Где кольцо, Натали?

— Я не знаю...

— Не знает она!

Голос хозяйки дома сорвался. Сжав в кулаке колье, она вышла в коридор, брезгливо посмотрев на меня.

— Черт с ним с кольцом, я не хочу больше видеть тебя в своем доме. У тебя 10 минут, чтобы собрать свои вещи и убраться отсюда.

От моего лица отлила кровь. Я абсолютно не умела оправдываться, потому что мне обычно верили.

— Я не брала ваши вещи. Я ведь говорила вам, что всего лишь выполняю свою работу.

— Похоже это не мешает тебе вынашивать коварные планы.

Я вышла за ней в коридор.

— Но...

Я хотела продолжить защищать себя, однако, меня перебили.

— Я нашла украденное в твоей комнате, глупо отпираться. Брендан, я больше никогда не доверю тебе подбор прислуги!

Я перевела взгляд на Брендана. Я надеялась на его поддержку, но не нашла её. Что-то в нём изменилось. Этот дом точно свихнулся за последний час.

— Что случилось, мама?

— Она украла наше фамильное колье и моё любимое кольцо!

Он ошарашенно перевел взгляд на меня. Видимо в последнее он поверить всё же не мог, но и начать защищать меня перед матерью что-то мешало.

— Что ты стоишь? Иди собирай свои вещи, чтобы духу твоего тут не было! Элен, проверишь её сумку!

Экономка кивнула, но даже в её глазах я увидела сочувствие... ко мне.

Я молча ушла в свою комнату, поняв, что говорить что-то бесполезно. Я не собираюсь оправдываться. Я ничего не сделала. Я честный человек.

Только вот кому выгодно так поступать со мной?

В коридоре остались трое. Джина и Брендан говорили, а Элен, вероятно ждала, пока я выйду. Вещей у меня было мало. Однако я собирала их дольше, чем было нужно, потому что ждала, когда голоса в коридоре стихнут.

Судя по всему, мать и сын ушли вместе. Не важно куда, главное, что их там нет. Я вышла в коридор, молча показала содержимое сумки. Даже вывернула карманы.

Элен осмотрела их, потому что так было надо, а затем положила руку на моё плечо и тихо сказала.

— Я тебе верю... Не знаю, как, но всё образуется.

Я кивнула в ответ и пошла в сторону лестницы, с каждым шагом увеличивая скорость, едва ли не переходя на бег.

Бывают дни, когда солнце не радуется, ветер слишком холодный, прохожие шумные. Сегодняшний стал именно таким.

Я шла в транс, в непонятном мне направлении, рассуждая, в какой момент я свернула не туда. Зачем этот год моей жизни так со мной?

Расстроилась ли я? Вообще сложно оставаться в здравом уме и рассудке, когда всего два месяца назад потеряла родителей в автокатастрофе, уехала в другую страну, к счастью, к родной бабушке, устроилась на работу, влюбилась и получила обвинение в краже в его же доме.

О боже, я рассуждаю о влюблённости в Брендана.

Какой сумасшедший период в моей жизни — с этой мыслью я вышла на побережье.

Но даже аромат океана меня не порадовал. Только горячий песок манил опуститься на него.

— Хоть ты меня согреешь.

Сказав это вслух, я опустилась на него прямо так в платье. Я не боялась, что меня посчитают сумасшедшей, ведь вокруг никого не было.

Ветер обдувал моё лицо, и только сейчас я поняла, что плакала всю дорогу сюда. Надо же... Даже на это никто не обратил внимания. Впрочем, они может и заметили, но я не обратила своего внимания на них.

Я достала телефон из своей маленькой сумочки, на котором не было ни единого пропущенного звонка. Знала, что Розали пропадает где-то со своим Роем. На этот раз её сильно затянуло. Но решила всё-таки позвонить ей.

Гудок, ещё один, а за ним уже счастливый голос.

— Натали! Привет, как ты? Ахаха, Рой, прекрати... Наталиии, ты меня слышишь?

Я разлепила пересохшие губы и ответила дрожащим голосом, которого сама от себя не ожидала.

— Привет, милая. Всё хорошо.

— А по голосу не скажешь... Что случилось?

— Нет, ничего, правда, я просто соскучилась.

Я быстро взяла себя в руки и быстро затараторила, потому что не хотела вытаскивать её из счастливого хрупкого мира, из которого всё же кто-то вытащил меня. Но её сложно обмануть. Она только на первый взгляд кажется такой легкомысленной, на деле же она гораздо глубже. И я это ценю.

— Я бы приехала прямо сейчас... но я правда не могу, мы не в городе.

— Нееет, что ты, я и не хотела, чтобы ты куда-то срывалась, отдыхайте. Я рада за тебя, правда.

— Завтра ведь увидимся? И ты мне всё расскажешь?

— Конечно.

Я поспешила свернуть наш разговор, пока не посыпались вопросы. Чувствую, что могу снова разрыдаться, и не хочу этого.

— Розали, мне пора. Повеселитесь там за меня!

— Обязательно.

Я нажала на сброс вызова и положила телефон прямо на песок.

Сегодняшнее событие стало спусковым крючком для выхода всех моих эмоций, накопившихся внутри. На похоронах родителей я не смогла проронить ни слезинки. Сейчас же они снова хлынули потоком, капая на мои согнутые колени, на платье, на песок в конце концов.

Я не знаю, сколько именно так просидела, но солнце уже садилось. И это отрезвило меня. Я поняла, что пора наконец идти домой.

Почему не пошла сразу? Показывать это всё Мэри я тоже не хотела. В идеале я бы

вообще сообщила ей, что уволилась сама, и дело с концом.

Не придумав ничего лучше, я пошла домой пешком. Мне всё ещё хотелось проветриться. На улице стало холодать, поэтому я куталась в свою лёгкую одежду, как могла.

Уже подумав о том, что неплохо бы поймать попутку, я осмотрела пустую дорогу. Машина ехала только на встречу мне, соответственно нам было не по пути.

Фары осветили меня, автомобиль проехал мимо. Но через несколько секунд я услышала звук тормозов и шум колес, означающий, что автомобиль сдает назад. Резко останавливается на несколько метров дальше меня. И я вижу, как из неё выходит Джеймс.

На секунду в голове промелькнула мысль облегчения, что он возможно подбросит меня домой и не придется садиться в салон к незнакомому человеку.

— Видишь, как бывает, мы с тобой все равно встретились.

Даже на расстоянии я чувствовала запах алкоголя.

— Джеймс... Я пойду. Я тороплюсь.

— Куда же ты торопишься на пустынной дороге одна поздно вечером? Иди ко мне, я тебя прокачку.

Я всё ещё стояла примерно в метре от него, не шевелясь.

— Ты выпил. Может не стоит садиться в таком виде за руль?

— Может и не стоит. Только кто мне запретит?

Он подался вперёд, упершись в мои вытянутые руки. От выпитого им даже у меня закружилась голова. А может и от страха.

— Мне нравится, как ты сопротивляешься. Правда. Такая вся неприступная.

И как специально вокруг ни души, ни единой машины не едет мимо. Я нервно озиралась вокруг.

А Джеймс грубо сжал мою талию и притянул к себе, ломая мой хрупкий барьер. Не смотря на алкоголь, сил у него было много, и телом он владел прекрасно. Гораздо лучше меня.

— Отпусти меня...

Прохрипела я не своим голосом, боясь того, что он может сделать.

— Нет.

Хищная ухмылка просияла на лице, которым он потянулся к моим губам. Внутри я уже полностью понимала, чего он хочет, но я на что-то надеялась... на добропорядочность? Есть ли она у их семейки? И почему я подумала, что самые большие неприятности мне принесёт его сестра?

От первой попытки поцеловать меня я увернулась, почувствовав дыхание и мерзкую улыбку на щеке. После этого он схватил мой подбородок и развернул к себе.

— Я возьму тебя, хочешь ты этого или нет.

— Не трогай меня!

Вместо того, чтобы послушаться, Джеймс всё же коснулся меня губами пытаюсь бороться с моим сомкнутым ртом. Вот только я слабее, чем его пальцы, разжигающие мне челюсть, как собаке, которая подобрала с полу то, что не положено.

Его жёсткий язык прорвал оборону, грубо орудуя внутри. Но я не могла просто ждать, когда это всё закончится, поэтому укусила его сразу, как хватка немного ослабла.

Привкус крови и его ответный рык не предвещали ничего хорошего.

Громкий удар по моему лицу оглушил пустынную улицу. Это было больно, но я не издала ни звука. Теперь уже моя собственная кровь стекала по моему подбородку. Кажется,

он разбил мне губу.

— Стерва.

Прорычал он, удерживая меня за волосы одной рукой и стирая мою кровь с подбородка другой. Он попробовал её на вкус. Ничего более жуткого я в своей жизни не припомню. Даже ехать на опознание родителей мне было не так страшно. А тут, куда я убегу? Кто мне поможет?

Через секунду он потащил меня к машине, стоявшей в паре метров от нас, открыл заднюю дверь и буквально швырнул меня в салон. Я издавала какие-то нечленораздельные звуки, пыталась отбиваться, умолять, всё было бесполезно. Я даже пыталась угрожать.

— Я позвоню Брендану! Я все ему расскажу.

Нависая надо мной, он вел рукой вверх по моей ноге, задирая платье ещё выше.

— Ему наплевать на тебя. Он уже знает, что мы спим вместе.

— Что???

Даже не знаю, что было больнее: услышанное или происходящее? Мозг старался отказать и от того, и от друго.

— Именно так. Поэтому прекращай сопротивляться, тогда удовольствие получим мы оба.

Он целовал мою шею, сильнее обнажая бедра, а я отталкивала его, что было сил, стараясь найти что-то тяжёлое, чем можно огреть его по голове и выбраться. Надеяться на проезжающие машины уже не стоило.

В процессе поиска мои глаза зацепились за что-то на переднем сиденье. Я сразу поняла, что это кольцо переливалось в свете скудной подсветки автомобиля и уличных фонарей.

В экстремальных ситуациях мозг быстро вычленяет важные для него детали. Не надо быть Шерлоком, чтобы понять: кольцо то самое.

— Зачем?

Моя злость превратилась в слёзы, а Джеймс не останавливаясь проследил за моим взглядом. Тогда, как его каменный стояк тёрся о моё бедро. Я чётко осознавала, что сейчас он получит всё, что хочет, а я останусь с отвращением к сегодняшнему дню, а возможно и к себе.

— Ты проблема, Натали. Даже сейчас ты огромная проблема. Черт возьми.

Он погрузился в меня пальцами, постепенно набирая приемлемый для него темп.

— Я ненавижу тебя.

— О, мне большего и не нужно.

Его дыхание становилась тяжёлым. Даже сквозь зажмуренные веки и бегущие из глаз слезы, я увидела проблеск фар проезжающего автомобиля.

Я стала кричать изо всех сил, срывая голос.

— Помогите!

Но Джеймс тут же зажал мне рот. Чудом освободив руку, я начала тарбанить в стекло, но и эти попытки были пресечены. Машина проехала. Рука безвольно опустилась, теперь я просто ждала неизбежного. Целых 5 секунд, пока не услышала, что машина начала сдавать назад, а Джейсон выругался.

— Твою мать.

Сам выбираясь из машины он вытянул и меня из неё. Наконец вместо запаха похоти и насилия я смогла вдохнуть свежий горный воздух.

Разрезая тишину звуковым сигналом, второй автомобиль отпугивал моего мучителя, но

всё ещё не видел нас.

— Взяв меня за шею, Джеймс проговорил.

— Не думай, что мы закончили. А если скажешь кому-то, никто не поверит. Напомню, что Брендан уверен, что мы спим. Уж я то постарался, чтобы он думал именно так.

Поправляя одежду, я неотрывно следила, как он обогнул автомобиль, открыл водительскую дверь, сел и сорвался с места. От второй машины моего спасителя шёл Ник.

Так вот чего он так испугался...

— Как же ты вовремя...

Я бросилась Нику на шею, беспорядочно благодаря его за что-то, за что он не понимал. Он усадил меня на переднее сиденье, достал откуда-то плед. Пытался расспросить меня о случившемся, но я рыдала, как белуга.

На предложения отвезти меня в полицию, я усиленно мотала головой в отрицательном жесте. Он довёз меня до дома, помог прийти в себя, дал успокоительные. Я пообещала рассказать ему все позже и ещё раз поблагодарила.

Мэри уже спала, поэтому я пробралась на второй этаж не замеченной и без лишних вопросов.

В душе я не меньше часа смывала с себя его мерзкие прикосновения, я пыталась смыть весь сегодняшний день. Я пыталась смыть весь последний год...

Сейчас я понимаю, что прорыдать полночи, а потом спать до обеда — плохая идея. Поняла это ровно в тот момент, когда посмотрела в зеркало. Разбитая губа опухла так, что могла соревноваться только с опухшим глазами.

Сейчас я только выгляжу ужасно, внутренне же я собрала все свои ресурсы. Стоя в ванной я старалась привести себя в порядок, умываясь холодной водой и прикладывая холодный компресс.

— Чёрт с ним — холодный душ!

С этими словами я выкрутила на максимум кран с холодной водой и, не давая себе передумать, шагнула туда. Простояв так несколько секунд всё же покрутила кран горячей воды, отрегулировав её до приемлемой прохлады, чтобы не простыть. Ведь как раз этого мне и не хватало.

Хотелось верить, что эта экзекуция возымела эффект. Я накинула большой махровый халат и спустилась вниз, уже, наверное, к обеду.

— Ты сегодня так долго спала. Я не стала будить.

— Спасибо! Мне просто захотелось выспаться.

Стараюсь врать убедительно.

Когда я наконец зашла в кухню, взгляд Мэри сразу безошибочно нашёл мои ранения.

— Что случилось?

— Ты же знаешь, что я неуклюжая. Споткнулась вчера на лестнице и очень неудачно приземлилась.

Продолжаю с чувством, с толком, с расстановкой.

— Что же ты будешь делать... принести тебе лёд?

— Не нужно, уже, кажется, лучше.

Я была рада, что она поверила. А может и не поверила, но не мучила расспросами.

Заводить разговор о моём увольнении пока не хотелось, поэтому я решила сосредоточиться на еде, придвинув к себе яичницу и йогурт.

Завтрак показался не таким вкусным, как обычно, разговор с Мэри не клеился, поэтому я ушла к себе, сославшись на то, что всё же не выспала свою норму выходного дня.

Но я не спала. Я смотрела в потолок, размышляя, что делать дальше. Как очистить свою честь? Что обо мне подумает Бренда? Я даже не знаю, что хуже... чтобы она считала меня воровкой или думала, что я её бросила.

Мысли, съедающие меня изнутри, прервал стук в дверь.

— Открыто! В комнату вошла бабушка.

— Натали, как ты себя чувствуешь?

Я улыбнулась.

— Лучше всех.

— Ну тогда спускайся. Хотя ты и плохо врешь.

Кивнув я начала спускаться с кровати, а Мэри уже успела выйти. Оказавшись в гостиной, замерла, вцепившись в завязки своего махрового халата. Передо мной на маленьком белоснежном бабушкином диванчике сидел Брендан.

— Привет.

Он смотрел на меня и улыбался. А я старалась прочитать в его глазах, что он обо мне

думает. Ведь вчера Джеймс мне ясно дал понять, что должен думать Брендан. Но я не видела в его глазах ни презрения, ни осуждения — ничего такого.

А потом его взгляд остановился на моей губе, и улыбка пропала. Но он не спросил об этом.

— Привет.

Я ответила, но так и стояла на расстоянии.

— Одевайся, ты едешь со мной.

— Куда?

— Тебе хватит 15 минут?

— Ты не ответил куда. Вдруг я не захочу ехать.

Непонятно, почему, я начала злиться.

— Я не спрашиваю, хочешь ли ты, Натали.

— Я должна знать куда, хотя бы ради того, чтобы одеться соответствующе.

— Одевайся, как тебе удобно. Я жду в машине.

Брендан встал с дивана и подмигнул мне. Через несколько секунд за ним уже захлопнулась дверь, а мне ничего не оставалось, как пойти наверх переодеться.

Долго тянуть время было не в моих правилах. Я натянула джинсы, майку, вязанный кардиган и закинула на плечо любимую сумочку. Остановилась у зеркала.

— Да, Натали... разбитая губа тебе не идёт.

Я честно постаралась замазать это безобразие тональником, но становилось только виднее. Внизу я увидела Мэри, сосредоточенно читающую книгу.

— Ты надолго?

Исходящий взгляд уставился на меня поверх очков.

— Не знаю...

Растерянно сказала я в ответ.

— Брендан сказал, что не вернёт тебя сегодня. Будь на связи, пожалуйста.

Мои брови едва заметно полезли на лоб, не хочу, чтобы она это видела и переживала. Однако Мэри на удивление спокойна. Я киваю в знак согласия оставаться на связи.

— Возьми с собой.

Она кивнула на бумажный пакет на журнальном столике, который я не сразу заметила. Как и у любой бабушки, у неё был пунктик на хорошем питании внучки.

— Спасибо. Ну я побежала?

— Ты у меня спрашиваешь? Кажется, тебя там уже ждут.

Поцеловав её в щёку, пошла к двери.

Брендан стоял, опираясь на блестящий на солнце капот своего чёрного автомобиля. *Подстать фамилии* — успела подумать я и пока шла к нему.

Оттолкнувшись, он сделал несколько шагов в мою сторону перед тем, как его рука коснулась моей щеки со стороны оставленного вчера подарка. Пальцы медленно скользнули вниз, аккуратно проведя по разбитой губе, а его глаза, клянусь, изменили свой цвет.

— Откуда это, Натали?

Теперь он смотрел в мои глаза. А я не могла произнести это вслух. Не могла сказать, что его так называемый друг хотел сделать вчера со мной.

— Я не спала с ним...

Я смотрел прямо в его глаза, когда солёные слезы хлынули потоком, разъедая рану на губе.

Крепкие руки сгребали меня в охапку, притянув к себе так близко, что я чувствовала запах кожаной куртки и его геля для душа.

— Я знаю.

Как бальзам на душу прозвучали его слова. Всклипывая, я продолжила оправдываться.

— Я не брала украшения... они... оно... кольцо... в машине... в его машине...

Между всхлипами я пыталась донести мысль, тем самым объясняя ему и причину моего ранения. Отстранив меня от себя, он ещё раз посмотрел на мои губы, аккуратно поцеловал их. А потом еле слышно прошипел.

— Он труп.

Не смея возражать праведным порывам, я послушно пошла за ним к машине. Хотя мне просто хотелось забыть о Джеймсе и никогда не встречать его в своей жизни.

Я видела, как он злился, выжимал сотку на спидометре без видимых на то причин.

— Куда мы едем, Брендан?

— Заедем в одно место, нужно доделать дела.

— Хорошо.

Я не рискнула прошивать про дальнейшие планы, пока он на взводе. Но всё же вопросы у меня были.

— Ты ведь знаешь, что это не я?

— Знаю. У нас ведь есть камеры.

— Камеры? Я даже не знала.

Мой вздох облегчения наполнил салон.

— Вот и они не знали.

Мы подъехали к белоснежному у особняку недалеко от побережья.

— Подожди меня тут.

Он отстегнул ремень безопасности и потянулся к ручке. И тут я поняла, к кому мы приехали. Липкий страх накрыл меня с головой.

— Брендан, не надо. Пожалуйста.

— Я всего лишь поговорю, но буду чертовски убедителен.

Пока я освобождалась из пут ремня безопасности, он вышел из машины, уверенно хлопнув дверью, и заблокировал замки.

— Черт бы побрал тебя, Джеймс!

В сердцах простонала я, ударяя рукой о переднюю панель.

Мне было плевать на него, а вот нрава Брендана я слегка побаивалась. Не знала пока, на что он способен и как может испортить себе этим жизнь. Пока ждала его, сгрызла, наверное все ногти. Дурная привычка, о которой я вспоминаю, когда страшно нервничаю.

Единственное, что меня успокаивало в его машине, это запах. Его особенный аромат. Закрыв глаза, я вдохнула поглубже и перестала дышать вовсе. Сейчас он был в моих лёгких, и это помогало взять себя в руки.

Щелчок замка. В машину проник свежий воздух, а вместе с ним и Брендан.

— Урод... теперь зуб шатается. Заедем к моему знакомому стоматологу, хорошо?

Нехотя я все же открыла глаза, чтобы посмотреть на последствия катастрофы. Разбитая бровь и немного порванная футболка. Больше, кажется, ничего...

— Он жив?

— К сожалению. Как бы мне ни хотелось выбить из него его жалкую душонку, у меня ещё есть дела, которые не получится уладить из тюрьмы.

— Прости меня...

— За что?

— Я не знаю...

Я была совершенно растеряна. Я чувствовала себя виноватой, непонятно за что. Я просто чувствовала себя отвратительно. Он сжал мою руку, притянул к себе и поцеловал. Не смотря на пережитое вчера, его прикосновения не вызывали отвращения. Наоборот.

Через четверть часа мы остановились у офисного здания, в котором расположился кабинет стоматолога. В приёмной сидела милая девушка, которая осмотрела меня любопытным взглядом после того, как они с Бренданом обменялись любезностями.

— Привет, Молли. Макс у себя?

— Привет, у себя. Ты по делу или так в гости? Кофе сделать?

— В этот раз по прямому профилю. Угости Натали чем-нибудь вкусненьким.

Он подмигнул мне, скрываясь за дверью кабинета.

— Что бы ты хотела, Натали? Чай, кофе, может быть апельсиновый сок?

— У вас тут целый бар.

— Стараемся угодить клиентам и себе заодно.

Девушка задорно засмеялась.

— Так что?

— Я бы не отказалась от чая.

Чашка с дымящимся напитком оказалась передо мной очень быстро, как и девушка, его подготовившая. Молли села рядом со мной и, помедлив, всё же спросила.

— Как давно вы вместе?

— Но с чего ты взяла?

— Когда вы вошли, я всем естественным почувствовала эту ауру.

Она поиграла бровями, даря мне игривую улыбку, чем окончательно смутила.

— Но мы не вместе...

Честно ответила я, потому что этот момент мы точно не успели обсудить, когда ехали чинить его зуб после драки с человеком, который только вчера пытался изнасиловать меня.

Когда я целиком сформировала для себя суть происходящего, меня снова затрясло.

— Натали, всё хорошо?

Почему-то Молли не была похожа на всех этих надменных секретарш с пятым размером груди и ещё большим самомнением. Хотя, грудь у неё была вполне выдающаяся.

Интересно, что у них с этим самым стоматологом?

— Сейчас всё прекрасно, неделя была тяжёлой.

Я поспешила поставить чашку на стол, едва не расплескав содержимое. Молли тактично больше ничего об этом не спрашивала. Мы проболтали о ерунде всё время, пока Брендан был занят.

Я прекрасно знала, чем она занималась. Отвлекала меня. И мне было приятно её общество, честно сказать. С Розали мы не успели встретиться, а самый обычный позитивный человек рядом в такие моменты просто необходим.

— Ну что, Брендан, тебе дали витаминку?

— Нет, Макс сказал, что это только для детей.

— Я тебе всегда говорила, что он жадный.

— Кто это жадный?

На пороге кабинета появился высокий мужчина.

— Ты.

Молли ткнула в грудь мужчину в белом халате.

— Не будем вам мешать, ребята. Спасибо, Макс.

Мы попрощались и двинулись к лифту.

— Хорошо, когда есть знакомый стоматолог.

Отметила я, когда металлические двери сомкнулись, оставляя нас наедине.

— Это точно.

— Интересная пара. Мне они понравились.

— Как ты поняла?

— Да у них на лицах написано.

О том, что про нас сказала Молли, я умолчала.

— А теперь давай серьёзно. Куда ты меня везешь?

В машине я не удержалась от этого вопроса. Привыкшая контролировать свою жизнь, я не любила сюрпризы и хотела знать всё.

— Считай, что я тебя похитил?

— Вот оно как...

— Ты против?

— Да. Как минимум потому, что меня подставила твоя невеста.

Мне не нужно было объяснять, что сложная схема была придумана Брианной и её братом.

— Кстати, у меня больше нет невесты совершенно официально.

— Что же такое случилось?

— Мама не выносит, когда ей врут.

— Ладно, хорошо. Уже легче. Куда ты всё-таки меня везёшь?

— Я буду улучшать твоё настроение все выходные. И извиняться. Всё-таки я виноват в том, что не поверил тебе и отпустил.

Он посмотрел на меня и быстро вернул взгляд обратно на дорогу. Сердце щемило от того, что всё происходило не так, как я боялась. Мне бы радоваться, но я тревожилась.

— И где ты будешь извиняться?

— Планировал в Лас-Вегасе.

— Да ты с ума сошёл.

Я развернулась всем корпусом к нему и моргала, моргала, моргала от услышанного. Ну какой Вегас? Сумасшедший.

— Если только немного.

В ответ он лишь улыбнулся.

Мы выехали на трассу, когда я переваривала наши дальнейшие планы.

— Но я даже одежду подходящую не взяла!

— Кому какое дело, как ты выглядишь в Лас-Вегасе.

— Но я девушка в конце концов!

Возмущение кипело, потому что так кардинально менять место нашего положения я не планировала.

— Натали, в Вегасе магазинов одежды скорее всего больше, чем казино, мы купим всё необходимое.

— У меня нет столько денег с собой.

— Так ведь это я тебя украл, значит, я буду платить за комфорт моей пленницы.

Его правая рука снова коснулась моей и поднесла пальцы к губам.

Я таяла от этих прикосновений. Пришло время признать, что я вступила в клуб влюблённых в Брендана дурочек. От него исходила такая уверенность и забота, что вези он меня на Аляску, я не стала бы сопротивляться.

Губы сами дёрнулись в улыбке, и я стала рассматривать сменяющийся за окном пейзаж.

Лас-Вегас — это город в пустыне, зато очень яркий и манящий. Несмотря на расположение, его название переводится, как «плодородные долины». А всё потому, что когда-то в нём обнаружили спасительный оазис посреди пустыни.

Иногда я чувствую, что Брендан мой оазис. Я не могу насытиться им. Мой мир рядом становится наполненным смыслом и красками. Непонятное чувство, и иногда я его боюсь.

Нашу уютную тишину прервал сам Брендан.

— Что случилось с твоими родителями? — Я посмотрела на него. Кажется, об этом я ему так и не успела рассказать. — Узнал, когда разбирался со всем этим дерьмом.

— Они оба погибли в автокатастрофе этой весной. Поэтому я здесь с Мэри.

— Мне жаль.

Минуты мы просто молчали, и это не была гнетущая тишина.

— Знаешь, просто люди иногда бывают излишне самоуверенными. У моего папы начались проблемы с суставами. Серьёзные проблемы. Врач уже давно запретил ему водить. Он считал себя крепче, а врачу было виднее. Я уверена, что не справился с управлением на скользкой дороге он именно по этой причине.

Воспоминания заволкли меня тяжёлой пеленой. Я любила папу. Но сейчас я ужасно на него злилась. Говорят, что нельзя злиться на умершего человека. Но я ничего не могу с собой поделать. Безумно люблю, но ничуть не меньше злюсь.

Да и на Брендана я тоже злюсь. Но гораздо меньше, чем на них. Почему же я тогда сижу сейчас в его машине?

Потому что дома страшнее знать, что этот ублюдок где-то там, не добившийся пока своей цели. Потому что страшнее сидеть в своей постели и думать, что Брендан считает меня способной на связь с таким человеком.

Хотя какое-то время он действительно в это верил. Этот факт ранит, но всем людям свойственно верить тому, что им говорят, и лишь после разбираться в том, что произошло на самом деле.

Если в двух словах, когда эмоции уходят, мной управляет рассудительная спокойная

Натали.

Брендан

Бедная девочка.

Краем глаза я посмотрел на Натали, задумчиво смотрящую в лобовое стекло. И тут же сам провалился во вчерашние воспоминания.

Воспоминания Брендана днём ранее

— Мама, постой в конце концов!

Права была Натали, на каблуках она бежит быстрее, чем хожу я — двухметровый мужик.

Но она продолжала бежать в сторону кабинета. Эта женщина не любила в чём-то разбираться, всегда верила своим глазам. Но в этот раз, право, я не понимаю, из-за чего она так психует.

— Мама!

На эмоциях крикнул я, влетая в её кабинет. Она уже нервно постукивала каблуком по паркету, стоя у окна, ведущего во внутренний двор.

— Как ты вообще обнаружила, что они пропали?

— Брианна и Джеймс пришли на чай, она попросила показать кольцо, а в сейфе его не оказалось.

Одно только это имя уже доказало невиновность Натали для меня. Но нужно было разобраться дальше.

— И почему ты сразу подумала на Натали?

— Не сразу. Я проверила всю прислугу.

— И где же ты его нашла?

— На её кровати.

— Боже мой, миссис Блэк, мудрая женщина, добившаяся всего этого. — Я закатил глаза и развёл руки в стороны. — Кто же будет хранить украденное на своей кровати в открытой комнате?

Я видел, как напряглась её спина. Но не хотел смотреть дальше на её размышления, а сразу пошёл к ноутбуку.

Натали никогда не закрывала дверь в свою комнату, у неё и вещей тут особо не было. А я? Какой болван я. Злости не хватало. Я действительно на какое-то время поверил Джеймсу, тем самым просто унижив Натали.

Остервенело стирая тачпад ноута, я искал запись и наконец нашёл. На ней чётко видно, как Джеймс достал украшения из сейфа, а потом зашёл в комнату Натали. Мои кулаки сжимались всё крепче. Я зашёл к ней через 10 минут после него.

— Вот, смотри, на своих любимых идеальных Брианну и Джеймса.

Я развернул экран в её сторону, включив запись снова, и наблюдал за её выражением лица. Наблюдал за тем, как её глаза приобретают более тёмный оттенок.

— С первой встречи Брианна невзлюбила Натали, потому что та нравится мне.

Её глаза оторвались от экрана и вцепились в меня.

— Я не хочу, чтобы у вас что-то было.

— А я тебя не спрашиваю, я ставлю перед фактом. Даже после такого хочешь женить меня на Брианне?

— Нет. Не хочу.

Видимо, заметив, что я настроен воинственно, она больше ни слова не сказала.

— Инцидент исчерпан. Натали возвращается.

— Хорошо. Мне нравится, как она выполняет свою работу.

Удивительно слышать от неё такие слова.

От лица Брендана по дороге в Лас-Вегас.

— Прости меня. — Она посмотрела на меня, но ничего не ответила. — У тебя такие красивые глаза. Я готов в них умереть.

— Не надо, Брендан, живи. И смотри, пожалуйста, на дорогу. Ты обещал мне грандиозные извинения в Лас-Вегасе. Или передумал уже?

— Они будут самыми запоминающимися извинениями в твоей жизни.

— Я не хочу переживать вчерашний день снова.

Она так тяжело вздохнула, что я почувствовал себя настоящим идиотом, потому что сразу не помчался к ней после того, как узнал всю правду.

Воспоминания Брендана из вчерашнего дня

После разговора с матерью, я ушёл в свою комнату, чтобы остыть, не сорваться сразу домой к этой семейке и не наломать дров. За свои 25 лет я научился держать в узде свой далеко не покладистый характер. Но как вскоре оказалось, в этот день я держал себя в руках совершенно зря.

Я хотел позвонить Натали. Точнее я даже позвонил и наткнулся на оператора, радостно сообщившего мне, что телефон недоступен.

Так мне и надо. Не удивительно, что она не хочет ни с кем разговаривать.

Отвлёкся я только на Брендю, к вечеру вернувшуюся с праздника. Она принесла мне десерт с праздника. Я не притронулся к нему. И я ничего, конечно, не рассказал Брендю.

Вечером вышел покурить во двор, где и заметил подъезжающий автомобиль Ника. Странно, ведь его рабочий день давно закончился.

Припарковав машину и выйдя из неё, он тоже закурил.

— Привет, тебя я как раз и хотел увидеть.

— Что-то случилось?

— Я тут домой ехал... — Он замялся, подбирая слова. — В общем, я увидел Натали рядом с машиной этого... Джеймса, кажется. Саму машину я хорошо запомнил, частенько мешает мне припарковаться нормально. Я отвез её домой всю в слезах. Я правда не знаю, что там произошло, она и слова не могла внятно сказать.

Слушая его, я выронил из рук тлеющую сигарету, чуть не прожёл джинсы. И уже ломанулся в сторону своей тачки, но Ник остановил меня, сжав плечо.

— Стой ты. Дай ей прийти в себя. Я довёз её до дома, она в безопасности.

Зная характер Джеймса, я боялся даже подумать, по какой причине Ник обнаружил её в слезах. Я выдохнул и решил принять его совет.

— Спасибо, Ник.

Пожал ему руку, и мы разошлись. Сердце колотилось, как сумасшедшее.

От лица Брендана по дороге в Лас-Вегас.

Я вынырнул из своих воспоминаний, почувствовав, что сердце из-за них снова ускорило.

— Перекусить не хочешь?

— Ты читаешь мои мысли.

— Примерно в километре отсюда будет небольшое придорожное кафе.

— Угостишь меня молочным коктейлем?

— Чем захочешь.

Я чувствовал, что она не злится. Лучшее чувство на свете.

Тема разговора подкинула мне воспоминания о том, как с душой я повозил рожу этого мудака по дорожному керамограниту его собственной столовой.

Воспоминания Брендана возле дома Джеймса.

Я ведь знал, что эта чересчур добрая душа Натали не одобрит моих планов. Если после случившегося я просто хотел высказать ему и оборвать все связи, когда я увидел разбитую губу Натали и наконец понял всю ситуацию целиком, появилось желание его натурально убить.

Оставив её в машине, я пошёл к дому. Прислуга без проблем впустила меня, а в коридоре я встретил свою несостоявшуюся невесту. Она уже открыла рот, но я прервал её жестом руки.

— Тебе следует молчать.

И она промолчала, а я быстрее зашагал мимо. Как и думал, обнаружил Джеймса в столовой, сидящего на дорогом стуле, обитом не менее дорогой шелковой тканью.

— Ну здравствуй, дружище!

Я подходил медленно, тщательно наблюдая за реакцией. В помещении мы были одни.

— Какими судьбами?

— По твою душу, родной. Ты вовсе потерял свою совесть, хочу помочь с поисками.

Когда я был уже совсем близко, Джеймс встал и посмотрел на меня своим привычным дерзким взглядом. Жаль, хотелось выволочь его за шкуру из-за стола.

— О чем ты говоришь?

И тут я не смог больше сдерживаться, настолько меня вымораживала эта рожа без толики сожаления. Я вложил в этот удар всё, что хотел сказать. Джеймс согнулся пополам, закашляваясь и краснея. А я наклонившись к его уху и придерживая за шкуру, прошипел.

— Ещё раз ты к ней притронешься. Ещё раз ты хотя бы посмотришь в её сторону. Я убью тебя.

— О ком это ты, милый друг? — Кажется, ему стало легче дышать, потому что он скорчил эту самодовольную рожу. — Неужели ли Натали? Так я уже потрогал. Она такая вкусная, ты не представляешь. А как сопротивляется, песня.

Дальше как в тумане. Взяв ублюдка за затылок, хорошенько приложил его о пол, а после поднял на ноги. На его лице цвела мерзкая улыбка.

— И ещё раз. Для твоего понимания. Если твои яйца снова окажутся рядом с ней, я их оторву.

В подкрепление своих слов, не жалея силы, ударил его снова, выбивая сдавленный хрип. Мне не было жаль, от этого он только поумнеет, и то не факт. Но уж точно не сдохнет.

Оставляя его в таком положении, хотел уйти. Посмотрел в окно, выходящее во двор, убедился, что Натали всё так же сидит в машине. И пока я отвлекся, пропустил удар в челюсть. Я отчётливо слышал, что-то хрустнуло. К сожалению, как я понял позже в кабинете Макса, это был мой зуб.

Не давая ему почувствовать хоть малейшее удовлетворение, я врезал в ответ по его челюсти, смещая её.

— Сука.

Зло прошипел я, ощупывая собственную челюсть. Джеймс же не мог ничего на это ответить, потому что с вывихом челюсти особо не поговоришь. Он лишь злобно рычал и

стонал от боли.

— До больнички сам доедешь, я уверен.

С этими словами я пошёл в сторону выхода из этого змеиного логова.

Глазами Брендана по дороге в Лас-Вегас.

Из воспоминаний меня вывело касание холодной тонкой руки и голос Натали.

— Брендан, — я посмотрел в её сторону, фокусируя взгляд, — ты перекусить обещал, а мы кафе проехали только что.

— Прости, я задумался на минутку. Ты замёрзла?

— Нет, что-ты. Мы в пустыню едем, в конце концов.

Я крутанул руль, и мы развернулись, чтобы вернуться к месту нашей временной стоянки.

Мне не принесло никакого удовлетворения случившееся в той столовой.

Будь проклят тот день в клубе, когда этот скот увидел Натали. Я ведь ещё тогда заметил этот похотливый взгляд. Только так он всегда смотрел на женщин. Как на добычу, ничего больше.

— Почему ты такой задумчивый всю дорогу? Что-то случилось?

Мы остановились на парковке около кафе.

— Всё хорошо. Просто размышлял о жизни. Извинения свои в деталях продумывал.

Переведя всё в шутку, я вызволил Натали с переднего сидения, и мы пошли поесть и наконец отвлечься от всего этого.

В сумерках Вегас встретил нас многочисленными ослепительными огнями. Казалось, что ими переливается каждый прохожий.

— Это что-то невероятное...

С моих губ сорвался шёпот, пока я мотала головой по сторонам.

— Ты ни разу не была тут?

— Конечно, как бы я тут оказалась?

Ответом для меня был лишь кивок головы с лёгкой улыбкой.

— А ты?

— Был однажды.

— Тогда ты будешь моим гидом.

— Так и было задумано.

Брендан уже припарковал машину на одной из парковок, коих было великое множество в этом городе.

— Готова?

— А с чего мы начнем?

— С магазина, я ведь обещал. А потом ресторан, я заказал столик.

Настолько необычной для меня была вся ситуация, что я растерялась, что ему ответить.

— Идём, принцесса.

Смутившись ещё больше, я тут же вспомнила про Бренду.

— А что ты сказал про меня Бренде?

— Совсем дурак... — Он ударил себя по лбу и только после этого посмотрел мне в глаза, чтобы сказать. — Считай, что вчерашнего дня не было. Всё улажено, прости за этот цирк. Бренда ничего не знает, конечно же. Она приехала из гостей и сразу пошла кормить меня десертом.

Я с облегчением вздохнула.

— Как хорошо, что она ничего не знает. Я боялась, что она обо мне подумает.

— Разве можно о тебе подумать что-то плохое?

— Но ты ведь подумал.

Моей серьёзностью в этот момент можно было рассекать воздух.

— Каюсь. Я дурак. Хочешь скажу это ещё 1000 раз?

— Позже. Пойдем уже.

Я сменила свой гнев на милость в предвкушении его дальнейших действий. Нет, мне вовсе не хотелось обижаться, хотелось забыть вчерашний день. Я рада, что сейчас он рядом со мной. Кто бы так разбежался ради девушки, которая ему безразлична?

Это внушало надежду.

Стоя в магазине и перебирая платья, я чувствовала себя золушкой. Напомню, что платье в моём гардеробе едва ли не одно. А туфли на шпильке точно одни, и они сейчас не со мной.

— Господи, Брендан, у меня глаза разбегаются. Я не могу выбрать.

— Сейчас разберёмся.

Жестом он подозвал девушку консультанта, которая тут же расплылась в улыбке при виде его. Кажется, я начинаю привыкать к перманентному чувству ревности.

— Подберите, пожалуйста, вечернее платье для моей спутницы.

Он так посмотрел на меня, что проследила незабываемый спектр эмоций на лице девушки, которая поняла, что ловить здесь нечего.

Обняв за талию, он провел меня в просторную примерочную уровня богатейших мира сего, не меньше. Я вовсю старалась не чувствовать себя не в своей тарелке. Ведь множество прочитанных мною книг по психологии вещали о том, что если вам что-то дают, отказываться от этого нельзя.

Через пару минут к нам подошла девушка с несколькими платьями. Я успела лишь поозираться по сторонам, ослеплённая блеском огромной хрустальной люстры.

Скрывшись в примерочной напротив диванчика, на котором в ожидании расположился Брендан, я стала раздеваться.

С такими ли мыслями ты проснулась сегодня, Натали?

Смущённо улыбнулась сама себе, рассматривая в зеркало себя в кружевном нижнем белье.

— Такая красивая, когда смущаешься...

— О боже, Брендан, ты напугал меня!

Резко развернувшись, я смотрела на мужчину, который облокотился на проём плечом, держал в руках платье и не отрывал от меня глаз. Я так засмотрелась, что забыла о скромности, ведь несколько секунд назад хотела прикрыться.

— Я принёс ещё одно платье.

Он протянул мне его и сразу вышел, когда оно оказалось в моих руках.

Мурашки взяли верх над моим телом, по-хозяйски расхаживая вверх и вниз. Нужно было забрать контроль над ним и наконец облачиться в вечерний наряд принцессы.

Я стояла перед Бренданом в красивом платье и босиком, переминаясь с ноги на ноги.

— Кажется, золушке нужны туфли.

Хитро улыбнувшись, он потянулся куда-то вниз, и как фея-крестная, протянул мне туфли в тон платья.

— Волшебник.

Порадовалась я, пока не присмотрелась к высоте каблука. В ответ на мой испуганный взгляд он поспешил добавить.

— Ради меня, один день, пожалуйста.

— Тебе не кажется, что ты просишь слишком много так сразу?

— Соглашайся. Я спасу тебя, если ты вдруг не сможешь дойти до следующего нашего приключения.

— Приключения на каблуках, во что я ввязываюсь... — С этими словами, брошенными себе под нос, я надела предложенные туфли. — Твоя взяла, веди меня, мой принц.

Правду говорят, что новый наряд может сделать девушку чуточку счастливее. Но мой залог счастья, кажется, не в шёлковых тканях и блестящих украшениях.

Брендан привёл меня в шикарный ресторан на высоком этаже, из окна которого открывался вид на городские огни.

— Что будешь есть?

В моих руках уже было глянцево меню.

— Я бы вина выпила.

— Разве ты не голодная?

— Очень голодная, за меня говорят нервы.

— Ты боишься меня?

— Тебя? Нет, если честно. Просто мандраж не прошёл. Выбери сам, пожалуйста.

Через 15 минут нашей светской беседы нам принесли выбранное Бренданом блюдо.

— Расскажи мне, почему мы ни разу не встретились за всё время, когда ты приезжала в Тарзану?

— А где ты был в это время? Держу пари, проводил вечера в клубе. А я по таким местам не ходила никогда. Не знаю, как Розали вытащила меня в этот раз.

— Напомни сказать ей спасибо. Но я не проводил всё время в клубе. Было иногда, но я ездил по стране. Рисовал, продавал работы, заводил связи. Начал, как только мне исполнилось 18.

Слушая его рассказ о местах, где он был и пытал счастье со своими работами, я гордилась. Гордилась, будто он самый родной мне человек. Как же это произошло за пару месяцев?

Я не в первый раз задаю себе этот вопрос. Но всё ближе подхожу к выводу, что так бывает. Ты просто встречаешь своего человека и всё. Главное, это вовремя понять. Вспоминая свои первые впечатления о Брендане, я улыбнулась. Каким же заносчивым и ненадёжным он мне показался. Первое впечатление обманчиво — слышим мы из каждого утюга. Но когда осознаём это на собственном опыте, даже забавно.

— Ты невероятный, Брендан.

Комплимент сам сорвался с губ как заключение к его рассказу. И честное слово, я увидела благодарность вперемешку со смущением на его красивом лице.

— Подожди меня.

— Подожду.

Он ушёл вглубь зала, прячась от меня за углом. За окном жил город, который, видимо, никогда не спит. А мне было спокойно тут в дорогом ресторане, этом непривычно шикарном платье, на высоких каблуках с ощущением, что я уже сорвала джек-пот в одном из местных казино.

— Не успела соскучиться?

— Я заняла себя созерцанием.

— Десерт?

— Я наелась.

— Натали... ты ешь, как птичка.

Я не успела ответить. К нашему столику подошёл официант с огромным букетом красных роз.

— Для самой прекрасной девушки в этом зале.

— Спасибо.

Я приняла самый огромный букет, который мне когда-либо дарили. И с удивлением обнаружила отсутствие шипов. Свежесть аромата роз подняла моё настроение ещё выше.

— Ты так извиняешься?

— В том числе.

— Брендан! Милый.

За моей спиной послышался приторный женский голос. От него я мгновенно напряглась, а Брендан растерянно смотрел на девушку за моей спиной.

Неловкая встреча с бывшей или просто знакомая?

Нет, я не питаю иллюзий по поводу его жизни до меня. Да это и не важно. А вот встретить кого-то из его прошлого сейчас мне критично не хотелось. Я сохраняла

невозмутимую улыбку на лице. Всё же я выглядела, как богиня, и была в этом уверена. Уверена благодаря ему.

Она не подошла, а подплыла к нему, наклоняясь, чтобы что... Видимо, чтобы поцеловать его. Даже думать не хочу, куда. Но Брендан остановил её.

— Привет Лаура. Держи дистанцию, пожалуйста.

Она обернулась и сделала вид, будто только сейчас меня заметила. А я продолжала смотреть Брендану в глаза и улыбаться.

Когда я всё же перевела взгляд на нарушительницу нашего уединения, увидела перед собой идеальную фигуру, шикарные волосы, струящиеся по плечам, и совершенно пустые глаза. Платье сверкало гораздо ярче, чем они.

— Не познакомишь нас?

Он перевел взгляд на меня, как бы спрашивая, а надо ли оно мне? Я кивнула, давая своё согласие. Хотелось избавиться от неё скорее, да и любопытно было, как он представит её мне.

— Это Натали — моя девушка.

Никакой паузы, твердо и уверенно. Ох, Брендан, заставляешь биться моё сердце чаще.

— А это Лаура, моя давняя знакомая.

До глубины души оскорбившись, девушка смотрела то на меня, то на букет, то на Брендана.

— Очень приятно. Увы, поболтать некогда. Мы уже уходим, если вы не против, конечно.

Как же приятно, она даже представить себе не может. Кажется, я её добила.

— Да, мы уже уходим.

Брендан ослепил улыбкой собеседницу и подозвал официанта, чтобы тот принёс счёт. Через 10 минут мы и огромный букет цветов уже были на улице.

— Красивая.

Мы шли в сторону любого парка, чтобы просто наполнить лёгким свежим воздухом. Брендан непонимающе посмотрел на меня.

— Лаура красивая.

— Она не красивее тебя, поверь.

Он переплёл наши пальцы, но я выпуталась и обогнав его остановилась, ткнув указательным пальцем в его грудь.

— Только один вопрос. Вы с ней спали?

Он вздохнул, понимая, что бежать от ответа некуда.

— Да.

— Я ценю твою честность.

Сейчас я сама взяла его за руку и мы пошли дальше. Зачем мне нужен был этот ответ? По её взгляду я давно всё поняла, но мне нужна была его честность.

Возможно, я бы и не спросила, если бы не азарт, которым пропитано всё вокруг, и не 2 бокала вкуснейшего красного вина.

В парке я положила букет на скамейку и присела сама, снимая туфли.

— Это вторая моя пара обуви на таких каблуках.

— Ты на них настолько сногсшибательна, что можешь сводить с ума.

— Готова носить их только ради тебя. И только по выходным. Два раза в месяц. Максимум.

— Я буду дарить тебе такой букет каждый раз, когда ты будешь их надевать.

— Думаешь, когда даришь красные розы, каждая девушка автоматически становится твоей?

Я не люблю красные, люблю белые. А ещё лучше сирень.

— Не думаю, что с тобой мне помогут только цветы.

— Ты даже их не выбирал... но мне всё равно приятно. И я люблю белые.

— Я думал, что всем нравятся красные. И я просил самые лучшие.

Такой большой мальчик сейчас выглядит очень растерянным.

— Не все приёмы работают одинаково хорошо.

— Это мне в тебе тоже нравится.

Он перетянул мои ноги с пушистой травы к себе на колени, заставляя трепетать от интимности момента. Так мы просидели и проговорили какое-то время, пока не решили, что мне нужно вытанцевать вчерашний день, потому что я где-то читала, что это очень действенный способ.

Две маргариты и час безумных танцев, изматывающих тело и вытравляющих негативные мысли.

— Тебе стало лучше?

Почти кричал мне на ухо Брендан, обнимая мою талию, а я обвивала руками его шею, не собираясь отпустить в ближайшее время.

— Стало, и я хочу ещё.

Я хотела ещё танцевать, ещё больше позитивных эмоций. Хотела выжать из этой поездки новую чистую жизнь для себя. Хотела ли я того, что сделал Брендан в следующее мгновение? Несомненно.

Прикоснувшись лбом к моему, он остановил наше движение, переводя дыхание. А затем поцеловал меня в первый раз с того вечера в его студии. Продолжая задышаться, я ответила, жадно наслаждаясь его губами, которые определённо обещали мне ту самую новую жизнь. Не знаю, когда мои ноги оторвались от земли, но поцелуй продолжался даже тогда, когда губы стало покалывать от такого взаимного напора.

— Постой, Брендан, ты совсем вскружил мне голову.

Сердце действительно билось, как сумасшедшее, а от этого и голова шла кругом. Он поставил меня на место и прошептал на ухо.

— Пойдём на улицу.

Взяв за руку, он увлёк меня к выходу. Как только оголённых участков моего тела коснулся ветер, он обнял меня со спины, крепко прижимая к себе. Заставляя чувствовать его каждой клеточкой своего тела.

— Я больше не смогу без тебя, Натали.

Губы коснулись моей шеи, поднимаясь выше, прокладывая путь за ушком к моей макушке. Я рвано дышала, слушая его дальше.

— Ты самая необычная девушка в моей жизни.

А про предыдущих своих девушек он сказал зря. Алкоголь притупляет мой хваленый здравый смысл. Я нервно покусывала нижнюю губу, чтобы ничего не съязвить. А он продолжал ласкать меня губами, тесня всё ближе к себе и распаяя нас обоих.

Развернув меня, он спросил:

— Пойдём в наш номер?

Что-то щёлкнуло в моём затуманенном мозгу.

— Наш? Один? Один на двоих?

— Да, один. Для нас.

— Я не буду спать с тобой в одном номере.

Мозг придумал какой-то отдельный от меня план, забыв им поделиться. Я максимально изящно хлопала ресницами, смотря в его недоумевающие восхитительные глаза.

— Вот как...

— Вот так... Только после свадьбы, Брендан.

Я, наверное, с ума сошла. Ведь я сама скоро взорвусь от того, как хочу продолжения. Он, конечно, говорил, что я ни на кого не похожа, но такого не ожидал точно. Вот только решимость в его взгляде отрезвила даже меня.

— Я не буду спать с тобой в одном номере.

Мозг придумал какой-то отдельный от меня план, забыв им поделиться. Я максимально изящно хлопала ресницами, смотря в его недоумевающие восхитительные глаза.

— Вот как...

— Вот так... Только после свадьбы, Брендан.

Я, наверное, с ума сошла. Ведь я сама скоро взорвусь от того, как хочу продолжения. Он конечно, говорил, что я ни на кого не похожа, но такого не ожидал точно. Но решимость в его взгляде отрезвила даже меня.

— Будьте аккуратнее со своими желаниями, будущая миссис Блэк.

Всё ещё не осознавая всю серьёзность ситуации, в которую я сама себя втянула, стою посреди людной улицы и смотрю на Брендана наивными глазами.

— Идём.

— Куда?

Я упёрлась каблуками в асфальт, сопротивляясь мужчине, тянущему меня за руку.

— Я ещё никогда не был таким серьёзным, Натали. Я хочу, чтобы ты стала моей женой.

— Ты с ума сошел...

— Сошёл, моя девочка. Идём со мной. Я сделаю тебя счастливой.

Не дав мне опомниться, он загрузил мою тушку себе на плечо, а я чуть не потеряла дорожную сумку вместе со способностью мыслить.

— Брендан!

Он покрутился по сторонам вместе со мной, а потом произнес.

— Ах, вот ты где.

А затем уверенно двинулся в направлении чего-то, что я не могла увидеть из-за своего положения. Я не пыталась его колотить, как делают девушки на эмоциях в разных сериалах. Согласитесь, это почти никогда не работает.

Когда мы в таком виде зашли в ювелирный магазин, он поставил меня на пол. Видимо, чтобы я посмотрела на офигевшие лица местных девочек-продавцов.

Придерживая меня за талию, видимо, чтобы я не убежала, он привел меня к самой блестящей витрине.

— Прекрасный выбор. Это наши самые большие бриллианты.

Откуда-то рядом тут же оказалась девушка, показывающая нам множество колец самых разных дизайнов.

— Брендан, я не собираюсь выходить за тебя сегодня...

— А что же нам тогда делать?

— Прекращай устраивать этот театр.

— Дай свою руку.

Я на автомате протянула свою руку и стала окольцована невероятной красоты кольцом.

— Мне нравится, а тебе?

— Очень.

Не судите меня, залюбоваться бриллиантами на собственной руке очень легко.

— Мы его берём.

Кивнул он девушке, которая уже расцветала от осознания того, какой процент получит

сегодня. Когда мы вышли на улицу, я снова попыталась усмирить порывы Брендана.

— Брендан, ну постой, пожалуйста... как ты себе это представляешь? Мы не можем пожениться.

Он вздохнул, спрятав коробочку с кольцом в карман.

— Давай так. Сейчас мы идём в казино. И, если я сорву джекпот, ты исполнишь моё желание.

Решив, что это практически невозможно, я согласилась.

— Хорошо. Если так, я исполню твоё желание.

Преисполненный непонятной надеждой, он поцеловал меня. Я так хочу, чтобы он клеймил меня своими поцелуями постоянно.

Я никогда не была в казино. Мимо проходили люди с разными лицами: выражение отчаяния, эйфории, радости, любопытства. Интересно, какова вероятность выигрыша? Подозреваю, я расстроюсь сегодня, если он проиграет.

Подойдя к слот-машине, Брендан посмотрел на меня и улыбнулся своей фирменной улыбкой.

— Только у меня будет три попытки, договорились?

— Да.

Брендан сделал ставку и нажал на кнопку. Барабан закрутился, комбинации сменяли друг друга, а я не могла оторвать глаз. Что мы сейчас делаем? Мамочки...

Первая попытка не привела к выигрышу. А я. Что я? Я расстроилась!

А Брендан с упорством, которому можно позавидовать, уже делал вторую ставку. В этот раз до совпадения комбинации не хватило одной вишенки. Неужели я правда этого хочу? Что за наваждение?

Перед третьей ставкой он повернулся ко мне и приподняв бровь спросил:

— Готова стать моей женой?

Разве было секретом, что это станет его желанием, а не банальный сон в одном номере.

Возможно мы оба хотим этого больше, чем вообще возможно.

Мой взгляд снова приковал к себе этот судьбоносный автомат. Давай, милый, я верю в сегодняшний день.

И как бы это ни сводило с ума, джекпот был сорван.

Моё дыхание остановилось. Под звуки падающих монет Брендан опустился передо мной на одно колено и достал коробочку с кольцом из кармана.

— Готова?

— Я обещала.

Сияя улыбкой, я протянула руку, чтобы стать окольцованной по-настоящему. Обняв меня, он закружился, касаясь моих губ своими под аплодисменты случайных зрителей, которых я даже не заметила.

А дальше, не давая себе передумать и оставляя казино все выигранные деньги, мы помчались воплощать задуманное. Каблуки уже не казались такими высокими, я порхала, как бабочка. Сумасшедшая бабочка по мнению моего здравого смысла, которому не давали выйти наружу.

Мы зашли в первый попавшийся магазин одежды, чтобы купить мне короткое белое платье и, мамочки, фату. Брендан сейчас стоял передо мной в белоснежном костюме.

— Я чувствую себя сумасшедшей.

— А мне нравится это чувство.

— Как ни странно, мне тоже.

Сильнее сжав мою руку, Брендан повел меня дальше. Когда мы говорили о приключениях, на такое я даже не рассчитывала. Но я так доверяла ему, как никому за все 22 года своей жизни.

Когда мы стояли перед алтарем, я всё перебирала свои мысли и эмоции. Среди них не было ни одной негативной. Сердце не предупреждало о том, что я делаю что-то не так. В общем, моя чуйка молчала. Осталось лишь предвкушение.

— Я согласна.

После этого ответа я вновь погрузилась в сладость нашего поцелуя. Брендан нежно ласкал меня, погрузив руку в копну моих волос. Я потерялась во времени. Очнуться пришлось, когда церемониймейстер тактично прокашлялся, напоминая об очереди, скопившейся после нас.

На часах было полдвенадцатого ночи. И я не боялась, что в полночь карета превратится в тыкву.

Вернувшись в тот же парк, мы разлеглись на траве, смотря в звёздное небо. Хотя в свете огней они были почти не видны.

— Я действительно хотел этого, просто не знал сначала...

Я даже приподнялась на локтях, повернувшись к нему от такого интересного начала.

— Но когда ты это сказала, я понял, что хочу, чтобы ты вредничала только со мной. Для меня всю оставшуюся жизнь.

Смотрящий в небо Брендан перевёл взгляд на моё удивленное лицо и решил сокрушить окончательно.

— Я люблю тебя.

Он притянул меня ближе, слегка дёрнув за свисающий локон, и нежно поцеловал.

— Я, кажется, тоже люблю тебя, Брендан.

Прошептала в его губы и прикоснулась к ним в ответ, не боясь сжечь себя заживо.

Прогулявшись по городу полночи, мы наконец пришли в отель, который стал предлогом для сегодняшних событий. Брендан, словно лев, вырвал добычу в виде номера для новобрачных, из рук таких же умалишённых влюблённых, как и мы. Судя по всему, мы гораздо более сумасшедшие.

Брендан одновременно пытался открыть дверь и настойчиво целовал меня везде, куда мог дотянуться.

— Сладкая, как фруктовый десерт.

— С едой меня сравниваешь?

— Да, мне хочется съесть тебя.

Его зубы легко проскользили по моей шее, а дверь номера поддалась.

— С ума сойти, какой шикарный номер.

Я застыла на месте. А заметив лепестки белых роз я вовсе потеряла дар речи.

— А лепестки... когда ты успел?

— Когда добивался справедливости. Ведь мы забронировали его первые.

— Мой лев.

— Я всего лишь борюсь за наше семейное счастье.

— Брендан, что ты сделал с моим рассудком? Я лишилась его.

Проведя пальцами по его лицу, попала в капкан его нежных губ, а потом и языка. Все мои чувства сейчас тугим узлом сплелись где-то в животе, вынуждая протяжно простонать

его имя.

— Брендан...

Он потянул вниз молнию на моём платье, помогая ему руками соскользнуть с моих плеч. Я осталась лишь в кружевном белье, прикрываемая беспокойными мурашками.

— Ты дрожишь...

Он сел на край кровати и потянул меня к себе. Вскоре я уже сидела верхом на нём. Он приподнял мой подбородок так, что глаза оказались ровно на уровне его.

— Ты ведь не боишься меня, правда?

— Нет. Я... просто... Сегодня для меня впервые очень многое.

Приблизившись к моему уху, он поцеловал мочку и хрипло прошептал:

— Я не обижу тебя. Обещаю.

Поднявшись с кровати вместе, он уложил меня на спину, а сам медленно расстёгивал пуговицы на рубашки. Одну за одной, не отводя взгляда от меня.

— Я знаю, что не обидишь.

Нарочито медленно он вернулся ко мне и стал исследовать тело, горящее от желания. Не важно, что всё это впервые. Каждая моя клеточка будто знала, как вести себя с ним. Инстинктивно я выгибалась на встречу, отрывисто дыша и принимая его поцелую везде без малейшего стеснения.

Даже когда он снимал остатки моего белья, я жаждала большего.

Когда же он умело ласкал мою грудь, я и вовсе стонала в голос, срываясь на хрип, зарываясь в его волосы. Он аккуратно подводил меня к краю, готовя к собственному наступлению.

— Идеальная.

Прошептал он и втянул губами мой сосок и проведя по нему кончиком языка, пуская по телу дрожь очередной волной цунами. А дальше началось что-то неопишное моим словарным запасом.

Надавив на чувствительную точку, он почти отправил меня в космос. Душа вернулась в моё тело, когда он уже был во мне.

— Боже.

Он идеально наполнял меня. Это было вовсе не так, как мне рассказывали. Но в тот момент у меня не было никакого желания сравнивать. Я растворялась в своих чувствах. И я видела, что он растворяется во мне. Мы были единым организмом.

— Родная...

Его шёпот, полный бесконечного удовольствия сводил с ума. Я чувствовала себя желанной, почти умирала от этого ощущения.

— Дааааа...

Сорвалась я на крик и замерла, поглощая каждую частичку своего первого оргазма, когда Брендан ещё продолжал двигаться, догоняя меня. И он догнал, крепко прижимая меня к себе и хрипло повторяя моё имя.

Если он и правда хотел сделать меня счастливой, у него получилось. Больших эмоций, чем сегодня, я не испытывала никогда.

Этот день закончился идеально — на груди лучшего на свете мужчины, по счастливой случайности ставшего сегодня моим мужем.

Проснувшись в большом номере для молодожёнов, я охренела, не смотря на то, что неплохо помнила весь вчерашний день. Как же я его хорошо помнила каждой ноющей сегодня мышцей.

Я лежала совершенно обнажённая, прижатая к горячему мужскому телу — ещё одно доказательство, что вчера мне не приснилось. Я рассматривала кольцо на безымянном пальце, так завораживающе переливающееся в лучах уже полуденного солнца.

Что же ты наделала, Натали?

Здравый смысл, конечно же, проснулся раньше второй моей взбалмошной и противоречивой натуры, которая вчера так жаждала сделать абсолютно всего из того, что случилось.

Ну разве так люди должны жениться? А как же узнать друг друга? Хотя бы полгодика. Родственники не в курсе, а кое-кто даже против, и это точно не моя бабушка. Меня яростно отчитывал здравый смысл.

Заткнув его, я теснее прижалась к Брендану, разбудив его уже целиком, а не только отдельные его части. Или мне так только показалось.

— О чём ты так усиленно думаешь уже минут 10?

Поцеловав в плечо, он прижал меня к себе, будто было возможно сделать это ещё сильнее.

— Я думала, что ты спишь. А как ты понял, что я не сплю?

— Твоё дыхание изменилось, когда ты проснулась.

— Я всё равно считаю нас сумасшедшими.

— Считай меня, кем хочешь. Я счастлив. Женааа...

Последнее слово он растянул, заставляя меня вслушиваться в звук его голоса. Так непривычно. Но сердце затрепетало даже у моей здоровой части.

— Давай закажем в номер завтрак?

— Скорее, уже обед.

Он потянулся к трубке, связывающей наш номер с персоналом отеля, и заказал еду.

— А ты можешь есть голой?

Спросил Брендан, сглатывая слюну и оглядывая мою грудь, с которой наполовину сползла простынь, пока я привстала на кровати.

— А ты сможешь есть, если я буду голой?

— Не уверен.

— Тогда я оденусь.

Завернувшись в ту самую простынь, я убежала в ванную, чтобы надеть белый халат, являющийся собственностью отеля.

— Вот так смогу есть. Какая ты пушистая.

Брендан встретил меня объятиями и зарылся лицом в мои волосы. Какой он нежный и уверенный в себе одновременно.

Впечатлений от этой поездки с лихвой хватило нам обоим. Поэтому мы совместно приняли решение отказаться от общения с Вегасом сегодня. Провалявшись в постели ещё около часа, мы загрузили себя и впечатления в машину и поехали в сторону дома. Возвращаемся из сказки в реальный мир. И я решилась на сложный разговор.

— Брендан.

— Я чувствую нотки нравоучений, милая. — И за что мне такой пронизательный муж достался. — Околдовала меня.

Рукой он провёл по моей коленке и чуть выше. Какое счастье, что сейчас я была в джинсах, и то моя нервная система начала меня подводить.

— Но я правда хочу серьёзно поговорить обо всём этом.

Помотав в воздухе рукой с кольцом, максимально по-деловому сказала я.

— Я знал, что в итоге это случится. Давай сюда все свои мысли, опасения, переживания и желания. Главное желания, Натали.

От лица Брендана

Сумасшедший день, в котором я принял самое правильное решение в своей жизни. Я так чувствую.

— Нам нужно развестись.

Когда эти слова гильотиной сорвались с её прекрасных губ, я невольно потерял управление. Всего лишь на мгновение, успев заметить, что она испугалась.

— Прости.

Сильнее вцепился в руль, размышляя, что ей ответить. Я ведь не отпущу теперь ни за что.

— Почему?

— Мы поспешили, я неудачно пошутила. Ну мы ведь знакомы всего ничего. Замужество, а что дальше? Что мы скажем родственникам? Меня твоя мама в жизни не примет. А жить мы где будем? А Бренда? Боже...

Я слушал спутанные мысли, которые она вытаскивала из подсознания. И понимал все её опасения до единого. Но я не отпущу. Для меня это серьёзнее всего в моей жизни.

— Пошутила? Не любишь меня?

— Люблю.

Не задумываясь ответила она, что несказанно радовало, ведь тогда мы сможем всё решить.

— И я тебя люблю.

Она испугалась, не сказать, что я удивился. Но раньше у меня не было времени об этом подумать. Я наслаждался каждым вчерашним моментом, пил до дна самый счастливый день в моей жизни.

Да, родная, в нашей семейной жизни мне придётся предугадывать каждую твою реакцию.

— Чему ты улыбаешься? Я предложила тебе развестись.

— Но ты ведь любишь меня, а я тебя. А остальное — страхи и опасения, с которыми мы справимся.

Оставив её на некоторое время недоумевать от моей реакции, а только так можно успокоить её панику, это я уже понял, внимательно следил за дорогой. И сам бесконечно думал над правильными вопросами, которые подняла моя... можно ли представить, моя жена. Я не верю, если честно.

— Давай мы пока никому не будем рассказывать, если хочешь.

Я начал свою лечебную беседу, когда дыхание Натали пришло в норму и она вдоволь насладились пейзажем.

— Всё будет, как прежде. Ну почти, как прежде.

Я не мог не вспомнить нашу ночь, которая стёрла всё, что было до моей жены.

— Ладно, только ты тоже подумаешь над моим предложением. В конце концов, то что происходит в Вегасе... оно ведь и остаётся в Вегасе?

— Прости, дорогая, мы успели заполнить все бумаги, которые делают наш брак официальным.

Ну вот, обрубил последнюю ниточку надежды. Она так вздохнула, что я чуть не закрыл глаза предаваясь ночным воспоминаниям. На счастье вспомнил, что я за рулём.

— Не вздыхай так больше, пока мы так далеко от спальни. Очень прошу.

— Дурак.

— Сдурел, да.

От лица Натали

Уже к вечеру мы подъехали к нашему дому, попутно заглянув к Мэри, чтобы она не переживала, как обычно. А она и не думала волноваться. Похоже, что Брендан для неё волшебное имя, открывающее дверь в сердце мудрой женщины и несмышленной меня.

— Будешь спать сегодня в моей комнате?

Брендан открыл мою дверь и протянул мне руку.

— Нет.

— Нет? Мы ведь женаты.

Снова он включил своё безоговорочное обаяние, сводящее меня с ума.

— Об этом не знает никто, кроме нас.

— Я буду завоёвывать тебя каждый день, хочешь или нет. А я знаю, что ты хочешь.

Он коснулся моих губ, и мысленно я уже спала в его комнате.

Как только мы вошли в дом, ко мне в объятия влетел ураган в белом платье. Как же я по ней соскучилась.

— Натали!

— Я тоже соскучилась, милая.

Никакого подарка для ребенка, что за безобразие. Совсем ни о ком не думала, кроме её брата.

— У тебя вообще-то ещё и брат домой вернулся.

— Тебя я каждый день вижу.

— Ну всё, я обиделся.

Он наигранно отвернулся, но тут же оттаял, когда Бренда запрыгнула ему на шею, запутывая его прическу и практически валя с ног.

— Ладно, по тебе я тоже соскучилась.

— Так и быть, верю. Где родители?

— Дома, где-то у себя.

— Вот это новости, на часах ведь всего 7 вечера.

Из кухни на звуки наших голосов вышла Элен в хорошем настроении.

— Вы, наверное, голодные. Ужин ещё не остыл.

— Мы с удовольствием, только переоденемся в домашнее для начала.

Брендан будто прочитал мои мысли. Хотелось переодеться и привести себя в порядок с дороги. И вообще мне казалось, словно у меня на лбу было написано “Я вышла замуж за Брендана Блэка”. Сколько же этот сумасшедший денег в Вегасе потратил.

— Я с тобой.

Бренда схватила меня за руку и потянула за собой. Это у них точно семейное.

— А меня с собой не берете?

— Нет, это разговоры для девочек. Но с тобой я тоже поговорю. Позже.

Я ведь говорю: на лбу написано. Наша девочка уже взяла след и будет пытаться. Начала с лёгкой добычи.

По коридору второго этажа не я её вела, а она меня. И, как только дверь в мою комнату захлопнулась, тут же начала.

— И где же вы были?

— Экскурсия в другой город.

Хитрые глаза сверкнули неподдельным любопытством.

— А что это?

Она подняла мою руку, на которой красовалось кольцо, и за которую она так тащила меня в свою комнату. Я похолодела от испуга. Как оправдываться? Я ведь не репетировала.

— Кольцо...

— Я вижу, что не браслет.

— Брендан подарил?

— Да.

Я как на допросе, только лампы в лицо не хватает, а ведь это всего лишь 13-летняя девочка. Не завидую её парню в будущем. Я нервно хихикнула.

— На безымянном пальце.

— Это просто подарок, Брендан.

Я пожалела, что забыла его снять. Его ведь не только она заметила!

— Просто, так просто. Привезли что-нибудь интересное?

— Прости.

— Ладно, я понимаю, вам было не до этого. Я так соскучилась, правда.

— Милая, всего лишь сутки прощли.

— Да. Но тут мир перевернулся. Родители взяли выходной вчера и сегодня. Оба. Мы ужинали вместе! Я думала, что с ума сошла.

— Но это ведь хорошо!

Я обняла Брендан и притянула к себе.

— Хорошо, конечно, но я не понимаю... странно это всё.

— Милая, просто принимай это, радуйся. Ведь прекрасно, что они решили побыть дома с вами.

Перейдя на тему родителей, мы ещё немного поболтали по душам, я переоделась, и мы спустились к ужину.

— Наконец-то, я думал, умру от голода.

Брендан похлопал по стулу рядом с собой, приглашая меня сесть. И это вовсе не та улыбка, которая была до поездки. Мы точно спалимся.

Держать всё в тайне будет сложнее, чем я думала.

Эти три недели я доводила до ручки себя и окружающих. Как Брендан до сих пор не согласился развестись со мной уже к чертовой матери? Загадка.

Я ни разу за свою жизнь не совершала таких поступков, как тогда в Вегасе. Это пугает.

Представьте всю из себя сознательную, рассудительную девушку, принимающую только правильные решения. И вот она даёт себе волю и, в отсутствие контроля, совершает то, что в любой другой ситуации сделала бы только после долгих мучительных размышлений. Или вовсе не сделала. И когда она осознает, что случилось, наступает паника, накрывает с головой.

Это и произошло.

Однажды я даже не выдержала и рассказала всё Мэри. Да, я помню, что обещала никому не рассказывать, но вариться в собственном соку больше не могла. Ведь Брендан со стойкостью многовековой скалы выслушивал все мои аргументы, которые растворялись в этой бездне спокойствия.

2 недели назад: воспоминания Натали

Этот вечер я провела дома с Мэри за просмотром какой-то проходной комедии, зато в уютной компании с ней, её домашним лимонадом и попкорном.

Во время перерыва, положив голову на её плечо, я робко сказала. — Я хочу тебе кое-что рассказать. Только обещай не волноваться и не злиться.

— Начало многообещающее.

Я повернулась к ней, приняв более прямую уверенную позу. Я не могла представить её реакцию.

— Помнишь, Брендан увёз меня неделю назад?

— Конечно помню. Как всё прошло? Ты так и не рассказала.

— Вот об этом я как раз и хотела поговорить. — Я начала рассказ, но слов так и не подобрала. — Он нравится мне. Очень.

— Это я уже давно заметила. — Ответила бабушка, воспользовавшись моей паузой. — Ты в лице рядом с ним меняешься.

Не думала я, что это так очевидно. Хотя может и к лучшему, что так. Я продолжила.

— Мы были в Вегасе. Ты была там?

— Вегас... Была, милая.

Во взгляде этой женщины загорелся огонек приятных воспоминаний, от которого она грустно улыбнулась.

— Там такая атмосфера, знаешь. Теряешь голову и рассудок.

— Это точно.

— Вот и мы потеряли. Я потеряла. Особенно я.

Она выжидательно посмотрела на меня, ничего не комментируя, давая продолжить.

— Мы поженились.

Выпалив это я зажмурилась, можно подумать, Мэри начнёт драться. Но когда услышала её смех, в недоумении распахнула глаза.

— Ты чего? Может водички?

В первые секунды я и правда подумала, что довела бабушку до истерики.

— Нет, не стоит. Кольцо я увидела ещё в первый день. Кстати, почему ты его сняла?

Красивое.

— И ужасно дорогое.

— У нас тоже было дорогое. — И в очередной раз она заставила меня вопросительно взглянуть на неё. — Вижу, тебя что-то беспокоит, поэтому расскажу кое-что. А ты пока выпей ещё стакан лимонада и успокойся.

Я последовала её совету.

— Когда я только приехала с твоим отцом в эту огромную страну, Фред с самого начала хотел пожениться. А я... знаешь, к 35 мозгов не прибавляется. Даже к 60-ти. — Она усмехнулась. — Я всё думала, ну куда я с ребенком под венец в белом платье. Было ведь уже и не понравилось. Но он с такой любовью смотрел на меня всегда, что каждый день я убеждалась, что это тот самый человек, который не предаст.

Я с интересом слушала её, ведь мы никогда не откровенничали на эту тему.

— И вот нам наконец выпала возможность провести один день вдвоём. Единогласно выбрали поездку в Вегас. Мы были молоды, нам хотелось драйва. Честно сказать, и сейчас порой хочется. Но без Фреда всё не то.

Догадываясь, к чему клонит Мэри, я чувствовала, что жевательные мышцы, уполномоченные держать мою челюсть, подводят, и она постепенно опускается всё ниже.

— И тогда на бульваре Стрип прямо рядом с копией Эйфелевой башни он сделал мне предложение. Это был самый лучший день в моей жизни.

Она смахнула слезу, проступившую в уголке её глаз. А я закрыла глаза, вспоминая тот момент в казино. Ведь я искренне ответила ему.

— Именно с такими мужчинами мы счастливы, Натали. С теми, кто делает по-своему, но делает правильно. С теми, кто не обратит внимания на нашу истерику, когда мы не знаем, как поступить, и изводим себя и всех вокруг.

— И что? ты даже злиться не будешь?

— Ты вообще меня только что слушала?

Она так беззаботно засмеялась, что мне стало легче где-то глубоко внутри.

Сейчас: 3 недели после Лас-Вегаса

Я лежала головой на коленях у лучшей подруги, а из глаз катились крупные слёзы.

— Я не понимаю, что случилось, Натали... Ну скатались вы в Вегас, ну признались друг другу в любви. В чем трагедия?

Ей я ни в чем не призналась. Сама ведь сказала Брендану не рассказывать никому. Но сегодня от чего-то я была особенно не в себе.

Всё началось с нашего разговора о том, что Рэй сейчас слишком занят, редко ей звонит, а видятся они и того реже. Она сказала, что чувствует себя его женой, которую забросили ради работы. Видимо, задела особые струны моей души.

И вспоминать о том, что Брэндан вовсе не такой, мой здравый смысл отказывался.

— О боже, дорогая, что же с тобой случилось? Что я такого сказала?

Прекрасно понимала её чувства, лежу на её коленях и реву без видимой для неё причины. А я всё ещё не оставила свои попытки уговорить Брендана развестись и просто узнать друг друга лучше.

— Мы не просто признались друг другу в любви.

— Не сомневаюсь. Думаю, вы ещё провели бурную ночь в одном из люксов. Но что не так я до сих пор не понимаю.

— Знаешь, что бывает в Вегасе?

— Да что угодно, Натали. Всё, что угодно!

Кого-кого, а Роз мои истерики выводили из себя.

— Мы не просто признались друг другу в любви.

Повторила я, доставая кольцо, подвешенное на золотой цепочке из разреза летнего платья.

— Вы... поженились?

Глаза Розали заметно округлились и увеличились при рассмотрении моего кольца, с которым я так и не рассталась, но нашла способ никому не показывать.

— И что же ты считаешь трагедией?! Надеюсь, то, что не рассказала мне сразу? А я те всю голову сломала.

Длинные ресницы то и дело порхали вверх и вниз, а вишнёвые губки подружки приоткрылись в недоумении и явной обиде.

— Прости. Я предлагаю ему развестись, потому что мне кажется всё это слишком поспешным решением.

— Развестись? Сумасшедшая!

Роз покрутила пальцем у виска и была права вообще-то.

— Так, давай, вставай. Мы идём умываться. — Розали заставила меня встать со свойственной ей решимостью. — Не хватало ещё, чтобы именинник, увидел тебя в слезах. Не просто именинник, а муж! С ума сойти. Скрывала от меня. Ладно, хорошо, я обижусь потом. А пока не дам тебе расклеиться в такой день.

Я пару раз шмыгнула носом и пошла за ней в дом. Через 10 минут мы стояли на том же месте, я больше не плакала, а Роз не читала мне нотации. Она словила эйфорию от этой новости.

— Никому не удавалась, а ты приехала и женила на себе Брендана. А какие у вас будут дети — сказка!

— Какие дети? Ну ты чего?

— А чего я? Люди женятся, а потом у них появляются дети! А у вас будут очень красивые дети. Много очень красивых детей.

Она погрузила меня в чан с алой краской своими словами. Я невольно представила, как Брендан играет с сыном в мяч, а Бренда заплетает косички своей племяннице.

— Ну прекрати...

Я толкнула её локтем, пытаясь хоть как-то усмирить. И правда, Брендан с сестрой скоро подъедут.

— Прежде чем пожениться и завести детей люди ещё и узнают друг друга.

— А иногда ты встречаешь человека и сразу понимаешь, будто знала его вечность.

Из-за поворота появился чёрный автомобиль, и я сделала глубокий вдох. Сердце застучало быстрее.

— Не нужно вам узнавать друг друга ещё ближе. Вы и так знаете.

Роз обняла меня за плечи. Гравий затрещал под колесами, а через мгновение открылась водительская дверь.

— Не нас ждёте?

— Тебя. С днём рождения!

Розали без раздумий бросилась ему на шею. Уверена, так на неё повлияла недавняя новость. Ну ничего, они с Брендой выплеснут свою энергию в воде. Мы едем на тот самый пляж: любимое место моего мужа.

Пока Розали поздравляла Брендана, ко мне вышла его сестра. А когда именинник наконец смог до меня добраться, обнял так, будто мы не виделись минимум вечность.

— А ты будешь меня поздравлять, милая?

Томно прошептал мне на ухо.

— С днём рождения, любимый.

Ответила ему тем же, незаметно прикусывая его за мочку уха, провоцируя более сильные объятия.

День был самым солнечным. А как иначе, ведь это день его рождения.

Мы разложили еду и расстелили покрывало. Раньше с родителями мы могли себе такое позволить только летом, выезжая на речку в мои каникулы. Впрочем, сегодня тоже лето и эти люди мне, как родные. От наших посиделок повеяло семейным пикником.

Я лежала на покрывале, подставляя лицо солнцу, когда ко мне подсел Брендан и протянул букет наскоро собранных поблизости цветов.

— У кого из нас сегодня день рождения?

— Этим я делаю приятно себе в первую очередь.

Он поцеловал меня за ухом, пока тихо говорил.

— Думал ли я, что в моей жизни появится кто-то настолько вдохновляющий, как ты, Натали.

Брендан сидел так близко, что было легко забыть о приличиях. Но я, конечно, вспомнила.

— Брендан, мы не одни.

— А от кого тут ты собралась нас скрывать?

Он продолжал всё так же сладко шептать это в мою шею, подначивая моё тело покрываться мурашками.

— Моя сестра — детектив, она давно в курсе, кто кого любит в нашем доме. Даже про Элен с садовником Дэни. А Розали. — Он сделал паузу, целуя меня в плечо. Мамочки, я теряю связь с реальностью. — Розали ты рассказала всё. Я вижу по её лицу, на этой девушке не скрывается ни одна эмоция. И на твоём тоже, милая.

Он продолжал целовать шею, улыбаясь от того, что так легко меня раскусил, а я млела. Девчонки бесились в воде, они ничего не видели, или делали вид.

— Ты ведь не говорил Бренде ничего про то, что было в Vegase?

— Нет, конечно. Но очень хотелось бы, потому что ты первая моя девушка, которую она примет с большим удовольствием.

— Только давай не будем про остальных. А то я начну про развод.

— Ладно.

Он отпрянул от меня, от чего стало холодно даже на солнцепеке.

— Если я пойду у тебя на поводу и мы разведемся. Вот прямо сейчас. Хоть сегодня. Что изменится? Ты перестанешь меня любить? Перестанешь видеться со мной и таять, как мороженное, в моих руках? Ты действительно этого хочешь, Натали?

Я молчала в ответ и смотрела в его тёплые обволакивающие глубиной своего цвета глаза.

— Вот ты всегда сыпешься на таких простых вопросах.

Он обнял моё лицо ладонями и поцеловал в губы. Я не хотела сопротивляться. Ну а что он говорит не так? Я люблю его. Я хочу быть с ним. И замуж хотела в тот момент, когда отвечала на его вопрос.

Еле оторвавшись друг от друга, мы оба посмотрели в сторону спокойной воды.

— Пойдём остудимся.

— Я пока не готов. Дай мне время.

Пожав плечами я улыбнулась и начала избавляться от платья, чтобы остаться в

купальнике.

— Ты издеваешься надо мной.

Он закрыл глаза и откинулся спиной на покрывало, простонав что-то невнятное. Смеясь, я убежала к девочкам, оставляя его справляться с проблемой, которую он сам и создал с моей помощью.

— Он что, в курсе, что я в курсе?

Беззастенчиво прощепетала Роуз, когда я подплыла поближе.

— Так вы всё-таки подглядывали.

— Что ты называешь подглядыванием? Случайные взгляды в вашу сторону, пока воздух вокруг плавится? Ты просто не видишь, как он смотрит на тебя. Тут дурак догадается, что у вас.

Я в очередной раз вздохнула, пряча глаза.

— Пожалуй, ты права.

Слона не утаишь в маленькой комнате. Брендан в качестве подарка на его день рождения попросил меня присутствовать на сегодняшнем семейном ужине. Семейный ужин это уже своего рода подарок для него.

Я опрокинулась на спину и поплыла в своих размышлениях. Почему так неожиданно их родители поменяли свою жизнь? Скорее нет, не жизнь, а отношение к ней. За последние 3 недели они почти каждый день ужинали дома. А неделю назад, представьте себе, Джина ходила в театр с Брендой. Они даже Джона с собой прихватили!

Кстати, сейчас я хотя бы знаю, как он выглядит и не перепутаю его на улице с кем-то другим.

Пока я размышляла, Брендан, видимо, разобрался с проблемой. Когда нечто подплыло ко мне и неожиданно схватило за талию, прижимая к себе, я закричала.

— Твою налево!

— Не кричи, родная.

Он развернул меня к себе, заставляя мокрые волосы облепить моё лицо, шею и грудь.

— Ты сумасшедший! У меня чуть сердце не остановилось...

Пока я кричала на него, он освобождал меня от мокрых пут, ласково погладив по щеке, и как бы случайно сжав грудь в купальнике.

— Я даже злиться на тебя не могу.

— Я бы в любом случае вернул тебя к жизни, сделав искусственное дыхание.

— Ты дурак.

— Можешь обзывать, сколько хочешь.

Он притянул меня ближе, мне пришлось обхватить его ногами.

— Я опять чувствую проблему, Брендан.

— Я рад, что ты чувствуешь. Перед ужином у нас будет ещё примерно час.

— О боже, лучше ничего не говори.

— Как же мне нравится то, как ты всё ещё смущаешься.

Я положила голову на его плечо и закрыла глаза. Качаясь на волнах, я чуть не заснула в этом обволакивающем спокойствии, которое исходит от Брендана.

— Не засыпай, милая. Позовешь Бренду и Розали? Нам нужно что-то перекусить.

— Конечно.

— А я буквально пару кругов, договорились?

Скрепив договор поцелуем в мой лоб, он отпустил меня заниматься организацией

нашего обеда. Собрав всех на берегу, я выкладывала еду на большой плед из плетёной корзины.

— Я такая голодная!

Бренда уже нацелилась на коробку с донатами.

— Может начнёшь с фруктов?

— Откуда у тебя столько материнских инстинктов, Натали?

— Я ведь всё-таки твоя няня!

Роз лишь хихикала, поглядывая на нас со стороны.

— Хорошо. — Она потянулась к яблоку. — Я ем яблоко, только не нервничай.

Для меня стало открытием, что даже Бренда заметила мою взвинченность, которая стала подругой в последнее время.

Спас меня от сканера своей сестры вовремя вернувшийся брэндан. Точнее он попытался.

— Натали правильно говорит, у тебя скоро что-нибудь слипнется, мелкая.

— Я контролирую ситуацию.

Невозмутимо парировала малышка, доедая сочное яблоко. А мне так его захотелось, что рука сама потянулась к корзине.

— Дорогая, дашь мне тоже яблочко?

Кажется, Брэндан искренне хотел подать пример, но...

— Дорогая? Вы что, уже женаты?

Я подавилась минеральной водой, глоток которой отпила в этот момент. Краем глаза видела выражение лица Розали, которое говорило, что она изо всех сил старается не заржать в голос. Брэндан тоже держался из последних сил. Одна я нервничала. Ну конечно, если нас почти раскусила маленькая девочка, родителям это ничего не будет стоить.

— Прекрати делать свои умозаключения. Только не сегодня.

Он принялся щекотать Бренду, которая заливалась смехом.

— Ладно, ладно, только прекрати.

Мой рыцарь.

Вдоволь набесившись и отдохнув, мы вернулись домой. Брэндан лежал на кровати, когда я выбирала платье для ужина.

— Ты нервничаешь?

— Конечно.

Сегодня мы не просто ужинаем, сегодня Брэндан хочет рассказать всем, что мы вместе. Нет, не о свадьбе в Вегасе, но о нас. Мне страшно. Я не знаю, как отреагирует Джон, но за это я так не боюсь, как за реакцию Джинны, которая ясно дала понять мне свою позицию.

— Вон то платье подойдет.

— Я думала, тебе нравится без платья.

На нервах острые шутки так и льются из меня. Он подошёл ближе, взяв моё лицо в руки и заглядывая в глаза.

— Мне так очень нравится. Только для знакомства с родителями не подходит. К сожалению.

Он прошёлся по мне взглядом, от которого обессилили ноги, а потом протянул руку к платью, чтобы подать мне. Кстати, спасибо ему, он отстоял для меня личную одежду вместо ужасного черного костюма. Уж не знаю, на каких условиях он продал душу собственной матери.

— Ты прав. Оно идеально.

— Это ты идеальна. Прекрати нервничать, я не дам тебя в обиду.

— Я знаю. Иди тоже переоденься.

Я аккуратно подталкивала его к выходу.

— Я зайду через 5 минут.

Отлично. Пяти минут мне хватит, чтобы привести в порядок мысли и справиться с волнением.

Внизу нас ждал накрытый стол, Элен постаралась. Первой, кого я увидела, была Бренда. И это прекрасно, потому что мне стало комфортнее. За столом уже сидели родители. Джон улыбался, а Джина нервничала. Эта женщина умеет нервничать — вот это новости.

— С днем рождения, сын!

Джон встал со своего места и подошёл к нам. Обнял брэндана, с интересом посмотрев на меня. Бренда, конечно, была рада таким переменам, но я видела, как сам Брендан усиленно выискивал в них подвох.

— Спасибо, папа.

Брендан сразу переключился на меня, отодвигая стул. Когда я села, он остался стоять позади.

— Семья, я хочу познакомить вас с моей девушкой.

Он положил руки на мои плечи, за что я была искренне благодарна.

— Мне очень приятно познакомиться, хоть мы уже и знакомы.

— И мне, Натали.

В глазах Джона было удивление и всё тот же интерес. А вот Джина удивлена не была. Так вот откуда эта нервозность. Её предупредил Брендан. Уверена, для того, чтобы она не сказала лишнего.

Но я была решительно настроена сглаживать все конфликты, потому что душевное состояние этих двух людей с некоторых пор стало для меня важнее своего собственного. Особенно в этот день. Я улыбалась, не смотря на внутренние переживания.

— Брендан, садись уже.

— Сажусь, мама. А ты улыбнись, пожалуйста, у твоего ребенка сегодня день рождения.

Он расположился рядом со мной, сжав мою руку под столом. Уже по силе сжатия я научилась определять его настроение. Он напряжен. Погладила его руку и прошептала, наклонившись.

— Всё хорошо. Положи мне салат, пожалуйста.

Есть не хотелось, но это ужин, Элен старалась.

Весь диалог строился на вопросах Джона и рассказах Бренды о сегодняшней поездке. Бренни определенно пыталась восполнить упущенное общение с родителями. Как, собственно, и отец. Брендан и Джина вели какой-то напряжённый немой диалог. Я явственно его ощущала и очень нервничала, есть перехотелось окончательно. А ещё меня стало мутить.

Это же надо так разнервничаться.

Кажется, никто за этим столом не заметил, как общение перешло в русло расспросов о том, как давно мы вместе и какие у нас планы на будущее. Инициатором стал Джон, чем похоже разозлил свою жену.

— Натали, я рад, что Брендан сделал правильный выбор. Вы первая девушка, с которой он нас познакомил.

— А как же Брианна?

Я не ожидала этой реплики. Ведь Брендан ясно дал понять, что это пройденный этап.

— Но с ней он нас не знакомил. Это ты приняла решение женить их.

— Что значит я? Это выгодный и закономерный союз. Был таковым.

Спасибо хоть за эту оговорку. Чувствовала себя облитой помоями.

— Джина, успокойся, что на тебя нашло? Натали, прости за это.

Что же не так с ней? Чем я так не угодила этой женщине? Я молча смотрела за разгоняющимся ураганом, чувствуя, как совсем скоро рядом со мной грянет гром.

— Ничего страшного, я всё понимаю.

Я ведь решила сглаживать ВСЕ конфликты. Сжала колено брэндана, гнущего бедную вилку.

— Брендан, тебе вообще не кажется, что вы торопитесь?

— Торопимся для чего, мама? Ты помнишь, сколько мне исполняется сегодня? Точно не 18.

— Тебе исполнилось 26, а твоя мать не выжила из ума. В твоей жизни может быть ещё много опыта.

Я уже не слышала всего того, что происходило между ними. В ушах стоял шум, тело дрожало, а съеденный салат стремился покинуть мой желудок нестандартным способом.

Выпустив приборы из рук, я встала из-за стола.

— Извините... мне нужно... мне...

Не аккуратно подвинув стул, уронила его. Грохот разнесся по гостиной, заглушая все голоса. Я не могла его поднять, я уже мчалась в сторону своей комнаты, слыша за спиной:

— Смотри, что ты наделала.

— А причём тут я?! я разговаривала с тобой!

Мои глаза видели только дорогу впереди, все усилия были сосредоточены на том, чтобы добежать до ванной.

День был самым солнечным. А как иначе, ведь это день его рождения.

Мы разложили еду и расстелили покрывало. Раньше с родителями мы могли себе такое позволить только летом, выезжая на речку в мои каникулы. Впрочем, сегодня тоже лето и эти люди мне, как родные. От наших посиделок повеяло семейным пикником.

Я лежала на покрывале, подставляя лицо солнцу, когда ко мне подсел Брендан и протянул букет наскоро собранных поблизости цветов.

— У кого из нас сегодня день рождения?

— Этим я делаю приятно себе в первую очередь.

Он поцеловал меня за ухом, пока тихо говорил.

— Думал ли я, что в моей жизни появится кто-то настолько вдохновляющий, как ты, Натали.

Брендан сидел так близко, что было легко забыть о приличиях. Но я, конечно, вспомнила.

— Брендан, мы не одни.

— А от кого тут ты собралась нас скрывать?

Он продолжал всё так же сладко шептать это в мою шею, подначивая моё тело покрываться мурашками.

— Моя сестра — детектив, она давно в курсе, кто кого любит в нашем доме. Даже про Элен с садовником Дэни. А Розали. — Он сделал паузу, целуя меня в плечо. Мамочки, я

теряю связь с реальностью. — Розали ты рассказала всё. Я вижу по её лицу, на этой девушке не скрывается ни одна эмоция. И на твоём тоже, милая.

Он продолжал целовать шею, улыбаясь от того, что так легко меня раскусил, а я млела. Девчонки бесились в воде, они ничего не видели, или делали вид.

— Ты ведь не говорил Бренде ничего про то, что было в Вегасе?

— Нет, конечно. Но очень хотелось бы, потому что ты первая моя девушка, которую она примет с большим удовольствием.

— Только давай не будем про остальных. А то я начну про развод.

— Ладно.

Он отпрянул от меня, от чего стало холодно даже на солнцепеке.

— Если я пойду у тебя на поводу и мы разведемся. Вот прямо сейчас. Хоть сегодня. Что изменится? Ты перестанешь меня любить? Перестанешь видиться со мной и таять, как мороженное, в моих руках? Ты действительно этого хочешь, Натали?

Я молчала в ответ и смотрела в его тёплые обволакивающие глубиной своего цвета глаза.

— Вот ты всегда сыпешься на таких простых вопросах.

Он обнял моё лицо ладонями и поцеловал в губы. Я не хотела сопротивляться. Ну а что он говорит не так? Я люблю его. Я хочу быть с ним. И замуж хотела в тот момент, когда отвечала на его вопрос.

Еле оторвавшись друг от друга, мы оба посмотрели в сторону спокойной воды.

— Пойдём остудимся.

— Я пока не готов. Дай мне время.

Пожав плечами я улыбнулась и начала избавляться от платья, чтобы остаться в купальнике.

— Ты издеваешься надо мной.

Он закрыл глаза и откинулся спиной на покрывало, простонав что-то невнятное. Смеясь, я убежала к девочкам, оставляя его справляться с проблемой, которую он сам и создал с моей помощью.

— Он что, в курсе, что я в курсе?

Беззастенчиво прощбетала Роуз, когда я подплыла поближе.

— Так вы всё-таки подглядывали.

— Что ты называешь подглядыванием? Случайные взгляды в вашу сторону, пока воздух вокруг плавится? Ты просто не видишь, как он смотрит на тебя. Тут дурак догадается, что у вас.

Я в очередной раз вздохнула, пряча глаза.

— Пожалуй, ты права.

Слона не утаишь в маленькой комнате. Брендан в качестве подарка на его день рождения попросил меня присутствовать на сегодняшнем семейном ужине. Семейный ужин это уже своего рода подарок для него.

Я опрокинулась на спину и поплыла в своих размышлениях. Почему так неожиданно их родители поменяли свою жизнь? Скорее нет, не жизнь, а отношение к ней. За последние 3 недели они почти каждый день ужинали дома. А неделю назад, представьте себе, Джина ходила в театр с Брендой. Они даже Джона с собой прихватили!

Кстати, сейчас я хотя бы знаю, как он выглядит и не перепутаю его на улице с кем-то другим.

Пока я размышляла, Брендан, видимо, разобрался с проблемой. Когда нечто подплыло ко мне и неожиданно схватило за талию, прижимая к себе, я закричала.

— Твою налево!

— Не кричи, родная.

Он развернул меня к себе, заставляя мокрые волосы облепить моё лицо, шею и грудь.

— Ты сумасшедший! У меня чуть сердце не остановилось...

Пока я кричала на него, он освобождал меня от мокрых пут, ласково погладив по щеке, и как бы случайно сжав грудь в купальнике.

— Я даже злиться на тебя не могу.

— Я бы в любом случае вернул тебя к жизни, сделав искусственное дыхание.

— Ты дурак.

— Можешь обзывать, сколько хочешь.

Он притянул меня ближе, мне пришлось обхватить его ногами.

— Я опять чувствую проблему, Брендан.

— Я рад, что ты чувствуешь. Перед ужином у нас будет ещё примерно час.

— О боже, лучше ничего не говори.

— Как же мне нравится то, как ты всё ещё смущаешься.

Я положила голову на его плечо и закрыла глаза. Качаясь на волнах, я чуть не заснула в этом обволакивающем спокойствии, которое исходит от Брендана.

— Не засыпай, милая. Позовешь Брендю и Розали? Нам нужно что-то перекусить.

— Конечно.

— А я буквально пару кругов, договорились?

Скрепив договор поцелуем в мой лоб, он отпустил меня заниматься организацией нашего обеда. Собрав всех на берегу, я выкладывала еду на большой плед из плетёной корзины.

— Я такая голодная!

Бренда уже нацелилась на коробку с донатами.

— Может начнёшь с фруктов?

— Откуда у тебя столько материнских инстинктов, Натали?

— Я ведь всё-таки твоя няня!

Роз лишь хихикала, поглядывая на нас со стороны.

— Хорошо. — Она потянулась к яблоку. — Я ем яблоко, только не нервничай.

Для меня стало открытием, что даже Бренда заметила мою взвинченность, которая стала подругой в последнее время.

Спас меня от сканера своей сестры вовремя вернувшийся Брендан. Точнее он попытался.

— Натали правильно говорит, у тебя скоро что-нибудь слипнется, мелкая.

— Я контролирую ситуацию.

Невозмутимо парировала малышка, доедая сочное яблоко. А мне так его захотелось, что рука сама потянулась к корзине.

— Дорогая, дашь мне тоже яблочко?

Кажется, Брендан искренне хотел подать пример, но...

— Дорогая? Вы что, уже женаты?

Я подавилась минеральной водой, глоток которой отпила в этот момент. Краем глаза видела выражение лица Розали, которое говорило, что она изо всех сил старается не заржать

в голос. Брендан тоже держался из последних сил. Одна я нервничала. Ну конечно, если нас почти раскусила маленькая девочка, родителям это ничего не будет стоить.

— Прекрати делать свои умозаключения. Только не сегодня.

Он принялся щекотать Брендю, которая заливалась смехом.

— Ладно, ладно, только прекрати.

Мой рыцарь.

Вдоволь набесившись и отдохнув, мы вернулись домой. Брендан лежал на кровати, когда я выбирала платье для ужина.

— Ты нервничаешь?

— Конечно.

Сегодня мы не просто ужинаем, сегодня Брендан хочет рассказать всем, что мы вместе. Нет, не о свадьбе в Вегасе, но о нас. Мне страшно. Я не знаю, как отреагирует Джон, но зная это я так не боюсь, как за реакцию Джинны, которая ясно дала понять мне свою позицию.

— Вон то платье подойдет.

— Я думала, тебе нравится без платья.

На нервах острые шутки так и льются из меня. Он подошёл ближе, взяв моё лицо в руки и заглядывая в глаза.

— Мне так очень нравится. Только для знакомства с родителями не подходит. К сожалению.

Он прошёлся по мне взглядом, от которого обессилили ноги, а потом протянул руку к платью, чтобы подать мне. Кстати, спасибо ему, он отстоял для меня личную одежду вместо ужасного черного костюма. Уж не знаю, на каких условиях он продал душу собственной матери.

— Ты прав. Оно идеально.

— Это ты идеальна. Прекрати нервничать, я не дам тебя в обиду.

— Я знаю. Иди тоже переоденься.

Я аккуратно подталкивала его к выходу.

— Я зайду через 5 минут.

Отлично. Пяти минут мне хватит, чтобы привести в порядок мысли и справиться с волнением.

Внизу нас ждал накрытый стол, Элен постаралась. Первой, кого я увидела, была Бренда. И это прекрасно, потому что мне стало комфортнее. За столом уже сидели родители. Джон улыбался, а Джина нервничала. Эта женщина умеет нервничать — вот это новости.

— С днем рождения, сын!

Джон встал со своего места и подошёл к нам. Обнял Брендана, с интересом посмотрев на меня. Бренда, конечно, была рада таким переменам, но я видела, как сам Брендан усиленно выискивал в них подвох.

— Спасибо, папа.

Брендан сразу переключился на меня, отодвигая стул. Когда я села, он остался стоять позади.

— Семья, я хочу познакомить вас с моей девушкой.

Он положил руки на мои плечи, за что я была искренне благодарна.

— Мне очень приятно познакомиться, хоть мы уже и знакомы.

— И мне, Натали.

В глазах Джона было удивление и всё тот же интерес. А вот Джина удивлена не была.

Так вот откуда эта нервозность. Её предупредил Брендан. Уверена, для того, чтобы она не сказала лишнего.

Но я была решительно настроена сглаживать все конфликты, потому что душевное состояние этих двух людей с некоторых пор стало для меня важнее своего собственного. Особенно в этот день. Я улыбалась, не смотря на внутренние переживания.

— Брендан, садись уже.

— Сажусь, мама. А ты улыбнись, пожалуйста, у твоего ребенка сегодня день рождения.

Он расположился рядом со мной, сжав мою руку под столом. Уже по силе сжатия я научилась определять его настроение. Он напряжен. Погладила его руку и прошептала, наклонившись.

— Всё хорошо. Положи мне салат, пожалуйста.

Есть не хотелось, но это ужин, Элен старалась.

Весь диалог строился на вопросах Джона и рассказах Бренды о сегодняшней поездке. Бренни определенно пыталась восполнить упущенное общение с родителями. Как, собственно, и отец. Брендан и Джина вели какой-то напряжённый немой диалог. Я явственно его ощущала и очень нервничала, есть перехотелось окончательно. А ещё меня стало мутить.

Это же надо так разнервничаться.

Кажется, никто за этим столом не заметил, как общение перешло в русло расспросов о том, как давно мы вместе и какие у нас планы на будущее. Инициатором стал Джон, чем похоже разозлил свою жену.

— Натали, я рад, что Брендан сделал правильный выбор. Вы первая девушка, с которой он нас познакомил.

— А как же Брианна?

Я не ожидала этой реплики. Ведь Брендан ясно дал понять, что это пройденный этап.

— Но с ней он нас не знакомил. Это ты приняла решение женить их.

— Что значит я? Это выгодный и закономерный союз. Был таковым.

Спасибо хоть за эту оговорку. Чувствовала себя облитой помоями.

— Джина, успокойся, что на тебя нашло? Натали, прости за это.

Что же не так с ней? Чем я так не угодила этой женщине? Я молча смотрела за разгоняющимся ураганом, чувствуя, как совсем скоро рядом со мной грянет гром.

— Ничего страшного, я всё понимаю.

Я ведь решила сглаживать ВСЕ конфликты. Сжала колено брэндана, гнущего бедную вилку.

— Брендан, тебе вообще не кажется, что вы торопитесь?

— Торопимся для чего, мама? Ты помнишь, сколько мне исполняется сегодня? Точно не 18.

— Тебе исполнилось 26, а твоя мать не выжила из ума. В твоей жизни может быть ещё много опыта.

Я уже не слышала всего того, что происходило между ними. В ушах стоял шум, тело дрожало, а съеденный салат стремился покинуть мой желудок нестандартным способом.

Выпустив приборы из рук, я встала из-за стола.

— Извините... мне нужно... мне...

Не аккуратно подвинув стул, уронила его. Грохот разнесся по гостиной, заглушая все голоса. Я не могла его поднять, я уже мчалась в сторону своей комнаты, слыша за спиной:

— Смотри, что ты наделала.

— А причём тут я?! я разговаривала с тобой!

Мои глаза видели только дорогу впереди, все усилия были сосредоточены на том, чтобы добежать до ванной.

Тем вечером я осталась в комнате до утра, думая, что так на меня подействовал стресс. Не знаю, чем закончилось дело в столовой, но Брендан пришёл ко мне и провёл всю ночь рядом, выполняя мои прихоти. Не то, чтобы их было много, но мне было приятно.

На следующий день Брендан настоял на моём визите к врачу. Когда у твоего мужа столько знакомых специалистов, это очень удобно. Как сказал врач: “С вами всё более, чем прекрасно, уверена Брендан будет рад”.

Я пришла домой в приподнятом настроении со вкусняшками наперевес и лёгким мандражом за пазухой. Сразу прошла в гостиную, ожидая увидеть там Брендану, и не прогадала. Моя непоседа смотрела телевизор, доедая упаковку чипсов.

— Оставь эту гадость, я принесла пирожные.

— Привет! Садись, тут интересный фильм.

Я села рядом, подогнув ноги под себя. И уже было хотела завести диалог о фильме на французском — наша обычная практика. Как услышала диалог на повышенных тонах, доносившийся сверху. Джина и Брендан.

Странно, сегодня он собирался весь день провести в мастерской. Что-то случилось?

— Что за шум, не знаешь?

— Понятия не имею. Брендан приехал полчаса назад и ЭТО... — Она многозначительно показала пальчиком сторону лестницы. — ...не прекращается с того самого момента.

— Уедешь во Францию и будешь по этому скучать.

Я попыталась разрядить обстановку. Брендан хоть и делает невозмутимый вид, даже прибегает к сарказму. Но это не отменяет того, что в столь нежном возрасте она остаётся чувствительной девочкой.

— До этого бы ещё дожить.

Сверху прозвучали такие обертона, что я всерьез забеспокоилась за люстру и слух Брендана.

— Милая, я пойду всё же проверю, что там у них.

Проговорила я, не отводя обеспокоенного взгляда от дверного проёма, ведущего к лестнице на второй этаж.

— Ты уверена? Может останешься здесь со мной в безопасности? Фильм посмотрим.

— Нет, котик, сегодня мне ничего не страшно.

Я встала с дивана, поправив своё платье и сделав глубокий вдох, пошла наверх.

Но пока я поднималась, слушала подозрительную тишину. Лишь на последней ступеньке услышала характерный хлопок двери кабинета Джинны. Я сразу пошла в сторону комнаты Брендана, чтобы всё выяснить.

Открыв дверь без стука, обнаружила его сидящим на кровати. Он облокотился на колени, сложив голову на руки, беспорядочно сжимая свои густые волосы. Так он делает, когда что-то выводит его из себя.

Но как только поднимает голову, улыбается при виде меня. Хотя, вижу, что ему вовсе не до улыбок.

— Привет.

— Привет. Я не слышал, как ты вернулась домой.

Я прикрыла дверь и аккуратно проходя в комнату, села рядом.

— Конечно, такой шум. Никто бы не услышал. Что случилось?

— Да не обращай внимание. Всё хорошо. Мама просто нашла документы о содеянном нами в Вегасе.

— Это должно было когда-нибудь случиться, да?

Сегодня я была невозмутима не меньше, чем Брендан обычно. Сегодня я будто достигла согласия и единения с собой.

И я на некоторую процентную долю чувствовала, что документы она нашла не случайно. Возможно, мой супруг оставил их на видном месте с одной единственной целью: рассказать всем о нас. Ведь всё это время, непоколебимо отстаивая свою позицию, он ни разу не усомнился в том, что мы ВСЁ сделали правильно.

— Кто-то подменил мою жену?

Всё-таки заметил перемены в моём настроении. Такой простой, но важный навык для супругов. Кажется, мой разум научился видеть плюсы.

— Это всё та же я, твоя Натали.

В порыве я поцеловала его в щёку, приятно уколов губы об однодневную щетину.

— Мама рвёт и мечет?

— А как иначе. И даже требует развода. — Брендан грустно усмехнулся. — Что же вы все так требуете его от меня. Может если мне сдать, и тогда в нашей семье наступит мир?

Он притянул меня к себе, и мы упали на мягкую кровать в обнимку. Я знала, что он шутит, что он сразу подтвердил.

— Но я не отпущу тебя. Уже ни за что не отпущу.

Ну что же. Пришло время налаживать мосты с родственниками. Тем более, когда все всё узнали.

Я приподнялась, выпутавшись из любимых объятий. Нависла над Бренданом, задевая его длинными локонами и смотря в глаза, строго произнесла, касаясь его груди.

— Никаких разводов, Брендан.

Я встала с кровати и пошла к выходу.

— Кто подменил мою жену и куда ты идёшь?

— Иду к маме сказать то же самое, что и тебе только что.

Он даже подорвался на месте и сел.

— Ты уверена, что доктор сказал, что всё хорошо?

— Всё более, чем прекрасно!

Крикнула ему уже из коридора, уверенно направляясь к знакомой двери.

Преисполненная внутренней уверенности, я шла к её кабинету. Постучав два раза, и не дожидаясь ответа, я вошла внутрь, чем лишила Джину дара речи. Совсем ненадолго. Но я успела подойти к столу и сесть напротив неё.

С удивлением я не обнаружила злости на её лице. Лишь растерянность.

— Ты довольна?

— А вы не довольны.

Скорее констатировала факт, чем задала вопрос. Выдержав паузу, серьёзно продолжила.

— Почему вы не доверяете Брендану?

Я сверлила её взглядом. Сегодня в меня вселилась львица, не иначе.

— С чего ты взяла?

— Вы не уважаете его выбор.

— Я доверяю ему. Я лишь переживаю за его будущее.

— Он сам выберет своё будущее в любом случае.

— Я знаю. — Джина шумно выдохнула и расслабилась в своём большом кожанном кресле. Её взгляд устремился куда-то в окно. — Я знаю о его студии, я знаю о его доходах на этом.

Делится со мной, казалось бы, слишком личной информацией.

— Брианна рассказала. Мне нужен был человек, который поможет подобраться ближе к собственному сыну.

Меня передёрнуло, потому что в памяти всплыли воспоминания о том вечере, когда она заявила в студию.

— Я не буду на него доносить. Но я точно буду его поддерживать во всём.

Она снова вздохнула, но согласно кивнула мне в ответ.

— Я вас огорчу, но развода тоже не будет. Хотя, не скрою, я настаивала на нём последние 3 недели.

Я поймала на себе свой удивленный взгляд.

— Не волнуйся, он ясно дал понять свою позицию во время нашего последнего разговора несколько минут назад.

— А я не волнуюсь. Мне нельзя волноваться.

Я встала, чтобы уйти. Но что-то вынудило меня обернуться, видимо это был взгляд Джины. Взгляд, говорящий мне о том, что она поняла по одной фразе то, что может понять, пожалуй, только женщина.

— Натали, постой, пожалуйста.

Я замерла.

— Я должна тебе кое-что сказать. Я этого никому раньше не говорила и Брендану не смогла.

Я кивнула и медленно вернулась к стулу, на котором сидела. Я видела этот нешуточный мандраж у казалось бы невозмутимой женщины. Собравшись с мыслями она выпалила на одном дыхании.

— Фред мой отец.

От шока моё сердце ушло в пятки, а ведь мне действительно волноваться нельзя. Я молчала. Молчала, рассматривая её лицо и глаза, полные печали в этот момент.

— Он ушёл, оставив нас с мамой, когда мне было всего 5 лет. Никто не знает, что он мой отец. 30 лет я его ненавидела... пока не узнала, что это мама запретила ему подходить к нам. Но и после этого я не смогла простить.

Я слушала каждое слово и не верила своим ушам. Как такое возможно? Я ожидала всего, чего угодно. Но точно не того, что Фред окажется дедушкой Брендана. Зато это объясняет его талант.

Не думала, что свадьба в Вегасе может быть наследственным явлением.

— Так вот почему вы были против его увлечения рисованием...

— Я была не права. И только глядя на то, как ты влияешь на моих детей, я поняла, как много упускаю. Как много уже упустила.

— Вам нужно рассказать ему.

Зачем-то наставляю взрослую женщину. Взрослую женщину, которая сама запуталась. В моих глазах застыли слезы, потому что черт бы побрал эти гормоны.

— Я расскажу. Обязательно расскажу.

— Он такой талантливый.

От нахлынувших эмоций и осмысления это вырвалось из меня произвольно. Как и слезы рвались наружу. Всё, приплыли. Точнее сейчас приплывем, когда разрыдаемся посреди этого кабинета.

— А об этом Брендан знает?

Осторожно поинтересовалась Джина, подавая мне мягкий бумажный платок.

. — Я как раз шла ему сказать. — Я промокнула уголки глаз. — Ну я пойду.

Не ожидала найти здесь столь эмоциональную беседу. Сделав глубокий вдох, я пошла к двери.

— Я рада. Правда.

Донеслось мне в спину, вселяя надежду.

От лица Брендана

Хорошо, что она наконец-то в курсе. С самого первого дня мне хотелось рассказать всему миру о том, что я счастлив. Даже сегодняшняя перепалка с мамой почти не испортила мне настроение.

Никакого развода — я и не мечтал услышать от моей Натали такие приятные слова.

Вот уже 15 минут, как моя жена разговаривает с моей матерью. Когда же я успел погрузиться в эту пучину семейных дел с головой? И тут меня вдруг осенило: о чем они так долго разговаривают?

Ноги сами понесли меня прочь из комнаты. Я добрался до двери кабинета мамы и замер, приблизившись почти вплотную. Постарался разобрать, о чем они говорят, но не было слышно ни слова.

Надеюсь, все живы.

Мой глаз нервно дёрнулся. А через мгновение дверь открылась, и моя девочка угодила прямо в мои объятия.

— Ой.

Испуганные глаза поднялись ко мне. Не только испуганные, но и мокрые. Поверх её макушки я посмотрел на маму, которая ответила мне каким-то странным взглядом. Что тут произошло?

— Всё хорошо?

Вновь обратился к Натали, поднимая её голову за подбородок.

— Всё хорошо. Ты что, подслушивал?

— Пытался, но ничего не услышал.

Честность — моё всё.

— Идём. Нам нужно поговорить.

Натали практически вытолкала меня от дверей. Уверенно взяв меня за руку, она пошла в сторону спальни. Взволнованность чувствовалась в каждом её движении, которое она старалась сделать уверенным. В комнате она резко повернулась ко мне.

— Брендан, я должна тебе кое-что сказать. Мы об этом никогда не говорили. Конечно, и говорить было некогда.

Она произносила слова очень быстро, при этом заламывала пальцы, избегала моего взгляда. Надо было срочно её успокоить.

Обогнув Натали, я сел на кровать, притянув её к себе на колени. Оказавшись сверху, она втянула воздух и приоткрыв влажные губы замерла. Так и хотелось их коснуться. Но тогда мы точно не смогли бы поговорить. А это что-то очень важное.

— Теперь говори.

— Ох. — Она выдохнула почти в мои губы. — Я беременна.

— Что?

Мне показалось, я не расслышал.

— У нас будет ребенок.

И вот моё сердце оставило свой пост, на радостях отправившись в пешее путешествие вглубь организма. Я замер, рассматривая заалевшее лицо моей любимой. И когда сердце наконец вернулось к работе, я смог дышать.

Я начал самозабвенно зацеловывать её лицо, улыбаясь при этом, как умалишенный. Слегка отпрянув от неё переспросил:

— Я стану отцом? Правда?

— Да.

Я не дал ей вымолвить больше ни слова, потому что вместо воздуха мне требовался её поцелуй. Только она. Я чувствовал себя самым счастливым в этот момент, ещё не зная, сколько таких моментов она принесёт в нашу жизнь.

От лица Натали

Он целовал меня, я чувствовала, что нужна ему. Этот моменты был самым правильным в моей жизни. Как и мой ответ на его предложение в Лас-Вегасе. Я не хочу поменять ни единой детали в этом пазле.

— Я люблю тебя.

Брендан глубже запустил руку в мои волосы.

— И я тебя люблю.

Только и успела сказать перед тем, как этот сумасшедший продолжил неистово терзать мои губы, которым всегда будет мало его. Только он. Все остальные мысли покинули мою голову.

Когда мы насытились друг другом и своим счастьем, моя голова лежала на мерно вздымающейся груди Брендана.

— У меня ведь тоже есть для тебя сюрприз. Только он не сможет затмить твой.

— Мой сюрприз ничто не сможет затмить.

Я и представить не могла, что его настолько обрадует новость. Хотя, Брендана не пугает ответственность. В этом он никогда не давал повода усомниться с тех пор, как мы узнали друг друга ближе.

— Но для этого нам нужно будет кое-куда съездить.

— С тобой куда угодно. Вези.

— Доверяешь мне?

— Я твоя жена и беременна от тебя. О чем речь?

Через 40 минут мы подъехали к симпатичному белому дому почти на берегу океана. Он помог мне выйти из машины.

— Мы на месте.

— Где мы?

— Это наш дом.

Потеряв дар речи, я вопросительно посмотрела на него.

— Я обещал решать наши проблемы по мере их поступления. И, кажется, скоро нам точно понадобится отдельное жильё.

— Я повернулась лицом к дому, а Брендан обнял меня со спины.

Это был не огромный особняк, пожалуй, меньше, чем дом Мэри. Но я уже чувствовала, что внутри всё будет так, как придётся по вкусу мне.

— Тебе нравится?

Прошептал мне на ухо мой надежный мужчина.

— Очень нравится.

Прошло почти 9 месяцев

Натали

— Если они сейчас же не подойдут к этому алтарю, я променяю их обмен клятвами на туалет! Твоему сыну очень нравится мой мочевого пузырь.

— Почему в такие моменты он только мой сын?

Брендан погладил меня по пояснице, но я тут же дёрнулась, потому что больше не могла терпеть эти прелести беременной жизни. Надо же было Рэю ТАК тянуть с предложением!

Он вдохновился внезапной женитьбой друга. Вот только для того, чтобы решиться, ему понадобилось больше времени и несколько сотен потраченных нервных клеток Розали.

Впрочем своих нервных клеток он тоже лишился. Моя Роз не промах.

— Идём, я задержу наших молодожёнов.

Как всегда идеально Брендан предчувствовал мой скорый взрыв. Речь сейчас не только о мочевоом пузыре.

Мне хватило одной фразы, чтобы я почти покатила в сторону уборной. Последний месяц мне казалось, что я вынашиваю двойню, таким огромным был живот. Даже доктора я несколько раз просила перепроверить УЗИ на этот счет. Действительно, а вдруг он там второго ребенка не заметил?

— Отлично выглядишь!

Я промчалась мимо счастливой невесты, недоумевающе сейчас смотревшей мне вслед. Хотя, чему она удивляется?

Скоро сама узнает, каково вынашивать арбуз!

Повезло мне, что есть, кому объяснить странное поведение за меня. Избавившись от мучающего меня состояния, стояла, всматриваясь в своё отражение.

— Почему сегодня так жарко?

Лоб покрылся испариной, и я промокнула его бумажным полотенцем.

— Ой!

Взвизгнула я, почувствовав, что на сегодня это не конец моим неприятным ощущениям.

— Дорогая, ты в порядке?

Мой рыцарь стоял под дверью, дожидаясь меня, я знала это. Я во всём могла положиться на него, забыв о волнении.

Просеменив к выходу на своих миниатюрных каблуках, распахнула дверь.

— Всё нормально! Сейчас я хочу увидеть, как эта коза обретёт своё вечное счастье, а потом мы едем в больницу.

— Что? Почему?

— Судя по моим ощущениям, сегодня ты возьмёшь на руки нашего сына.

Мысленно я ликовала от округлившихся глаз и увеличенных зрачков моего смелого мужа. Хоть что-то его пугает.

— Может прямо сейчас поедem в больницу?

— Нет.

— Мне кажется, нам пора уже задуматься о втором ребёнке.

— Просто замолчи.

Отрезала я. Ведь не зря я влезла в это узкое платье и красилась всё утро. Я увижу, как

этот удачливый мужчина наденет кольцо на мою лучшую подругу.

Брендан знал, что со мной не поспоришь. С тех пор, как во мне поселился его сын, это стало практически невозможно. Через несколько минут мы уже стояли со всеми гостями. Я искренне улыбалась, хотя уже чувствовала специфическую боль в пояснице.

Розали сверкала, а Рэй смотрел только на неё.

Удивительно, но даже Брендан сказал, что не узнаёт своего друга. Впрочем, Роз я тоже не узнавала. Она повзрослела, что ли. Кто бы мне сказал год назад, что она замуж засобирается, я бы посмеялась.

Тем временем мне становилось всё невыносимее. И когда мы подошли к друзьям, чтобы поздравить, я ошарашила их новостью, как говорится, с порога.

— Мы вас поздравляем, будьте счастливы! — Поцеловала невесту в щёку, обняла жениха, как могла в моём положении. — А теперь, простите, мы уезжаем в больницу.

— Что? Уже?

Роз так и стояла, просто глаза на меня с открытым ртом.

— А я говорила, что неудачное время вы выбрали для свадьбы, ребята. Про неудобные вечерние платья для беременных я вообще молчу. Ну что ты так на меня смотришь?

Я взяла за руку Роз.

— И вы не останетесь на ужин?

— Милая, вы прекрасно справитесь без нас. Мне придётся уехать, я не уверена, что на вашей свадьбе есть акушер и все условия. А мне страшно до чёртиков!

В этот момент я почувствовала острую боль и вцепилась в руку Брендана, который скривился лишь на секунду. Видимо, я стала сильнее.

Так на свет появился наш Майкл, который ещё не раз показывал свой характер.

4 года спустя

Наконец наступило то утро, когда мы отправляли нашу любимую Бренду в Париж.

— Ну зачем провожать меня всем скопом? Мне 18, я бы прекрасно добралась сама.

— Ага, и брат, помогающий дотащить твои чемоданы, абсолютно тебе не нужен.

Обиженно ответил Брендан, тут же вызвав извиняющиеся эмоции в сестре.

— Нужен. Я буду скучать.

Она обняла его за шею, когда я пыталась уследить за нашим четырёхлетним непоседой, пока была глубоко беременна во второй раз.

— Даже по тебе буду скучать, маленькое создание с шилом в одном месте.

Она подхватила Майкла на руки и обняла.

— Шило — это у вас семейное, Бренни.

Я так и не смирилась с тем, что эта девчонка выросла.

— Тебе идет быть беременной. Я уже говорила? — Поставив Майкла на пол, она переключилась на меня. — Обещай привезти принцессу, когда она наконец появится.

— Я надеялась, ты сама приедешь.

— Обязательно, если ты подгадаешь под конец семестра. Я хочу комплект из трёх племянников.

Прошептала мне на ухо Бренда. Она и мой муж выют из меня верёвки. Я молчу про Майкла.

— Ну неееет. Пристрели меня, если Брендан снова подтолкнёттолкнёт меня на эту авантюру.

— О какой аванюре речь? — Я демонстративно погладила свой живот. — Ах об этой

авантюре.

В его глазах промелькнул уже знакомый блеск. Мамочки...

— Ты прости, конечно. Но, кажется, только он и может подтолкнуть тебя на любую авантюру. Ты скучнеешь с каждым годом. Но я тебя люблю.

Глаза Бренни блестели не меньше, пока она выговаривала мне о скучности.

— Мы успели? Мы успели!

За моей спиной послышался голос Джона. Повернувшись, увидела запыхавшиеся лица родителей.

— Бабушка!

Майкл побежал к ней. Удивительное дело, в нашей семье он её обожает. А ещё... ещё он невероятно похож на Фреда. Не удивительно, что в нём души не чает ещё одна женщина — его прабабушка Мэри. Он стал её новым смыслом, в один прекрасный день я снова увидела в её глазах огонь и желание жить, бороться с болезнью. И она успешно делает это, готовясь воспитывать правнучку.

С таким количеством любящих няnek мы ребенка видим не так часто, как хотелось бы.

Четыре года наш сын воспитывал своих бабушку и дедушку. И воспитал до того, что они научились отдыхать. Он растопил сердце Джины. Медленно, но её детские травмы затягивались. Если не все, то основные точно.

— Ты всё взяла?

— Да, мама, я всё взяла.

— Мы приедем к тебе на выходные.

— Обязательно.

— Я буду очень скучать.

— И я. Очень.

Когда-то я задумалась о том, что могу принести в эту семью. Как оказалось, мы вместе смогли создать что-то невероятное.

Больше книг на сайте - Knigoed.net